

Матеррам ЗАМАН

Аидин
Азимбеков — **ЖИЗНЬ**
КАК ОТРАЖЕНИЕ
ЭПОХИ

Главный консультант: **Сабир Гусейнов**
Редактор: **Севда Микайылгзызы**
Автор идеи и координатор: **Миралектер (Мири) Сейидов**
Координатор: **Фамиль Багиров**

Магеррам Заман.

Айдын Азимбеков - жизнь как отражение эпохи.

(Документальная повесть, воспоминания друзей и серия фотографий).

Баку, 2012, “Зия” ИПЦ, 352 стр.

Представленная книга, посвященная видному государственному деятелю Азербайджана и Узбекистана, первому Чрезвычайному и Полномочному Послу Азербайджана в Узбекистане, а также аккредитованного в других Центрально Азиатских Респу́бликах Азимбекову Айдыну Алибек оглу не только о нелегкой судьбе одного человека, который, несмотря на нечеловеческие условия жизни, выпавшие на его долю с детских лет, сумел выжить, выстоять и утвердить себя в жизни. Это еще и попытка на фоне судьбы одной семьи, одного конкретного человека осветить вопросы, волнующие наших современников и поныне. А именно - почему в 30-е годы прошлого столетия без вины виноватые люди в одночасье вынуждены были покинуть родной очаг, свой дом, свою родину и оказаться на чужбине, далеко от привычных мест, пытаться выживать на голой земле, зачастую без еды и без крова над головой? Почему “наш гуманный Советский Союз”, а до него царская Россия так поступали с нашим народом, в основном с интеллигенцией, думающими людьми, просветителями своего народа?

На страницах книги читатель, познакомившийся с Настоящим Человеком, найдет ответы и на эти вопросы.

ISBN

ПОЦЕЛУЙ НЕБЕС *(вступительное слово)*

Сабир Гусейнов,
персональный пенсионер

Небо, а не душу, меняют те, кого изгоняют из Отечества.

Гораций

*Тебя Господь твой не оставил,
Тебя не разлюбил Владыка твой.
Ведь разве не нашёл тебя Он сиротой?
Не дал приюта и заботы?
И разве не направил Он
Тебя по праведной стезе?
В лишениях тебя увидев,
Он разве не обогатил тебя?*

КОРАН. Из суры 93, Утро

Позволю себе начать с притчи.
...Уходило войско на битву с врагами. Несметная собралась рать. Но прежде чем поки-

нуть родные пределы, вождь приказал воинам воздвигнуть возвышенность, с которой матери, жены и дети, дожидаясь их возвращения, могли смотреть вдаль. И на месте том, куда ратники сыпали всего по одной шапке земли, выросла огромная, под самое небо, гора.

Прошло время. Вернулось войско в родные края. Пересекая рубежи своей родины, военачальник снова отдал приказ своей поредевшей дружине соорудить вершину. И ратники, кто мешками, кто шапками, носили и сыпали землю к подножию той горы, что оставили они, уходя на кровавую брань... Но сколько они ни приносили ее, рядом с той, прежней горой, упирающейся в небесный свод, вырос невысокий холм. Был он так мал, что напоминал внука, вставшего в ногах у деда. Но с макушки этого небольшого холма было видно самое главное, самое заветное. С нее была видна Победа и благодарность потомков...

И твои 80 лет, дорогой мой друг Айдын, - это тот самый холм, с пика которого видна Победа и обгаренный кровью и политый горячими слезами, тернистый путь твоей жизни.

Но скажи мне, друг мой, знало бы человечество вкус счастья, да и сам смысл самого понятия "счастья", если бы на дорогах жизни не было бы преодолений? Нет, конечно!

Жизнь - миг, а светлые всплески счастья в ней - лишь мгновения в этом миге. Но именно из этих мгновений под всевидящим оком Всевышнего и складывается наша судьба...

...Поезд смерти уносил семью Азимбековых и тебя, малолетнего, на верную гибель.

Многие из пассажиров обреченного на смерть эшелона ушли в небытие и нашли последнее пристанище в чужой, промерзлой и голодной степи. Но Провидение уже приставило к этому поезду невидимый глазу локомотив иного исхода судьбы Азимбековых. И лег на их головы теплый Божий перст. В беспросветном мраке роковой теплушки вдруг вспыхнул для них первый и ослепительный всплеск счастья. Перед Азимбековыми, как по волшебству, предстал отец семейства - Алибек, арестованный до их высылки и считавшийся пропавшим в тюремном застенке ГПУ. Его, оказывается, в том же эшелоне везли на поселение в чужие края...

Отец припал губами к твоей головенке, Айдын! Ты до сих пор, по прошествии 75 лет, помнишь, как были они пронзительно горячи. Но, ни ему, ни тебе невдомек было, что этими губами тебя поцеловали небеса. Великая мудрость, неукротимая сила воли и сверхчеловеческое тру-

долюбие Алибека, с Божьего соизволения, вывели семью на светлую дорогу жизни.

Было голодно, было тяжело. Но ты, отмеченный поцелуем небес, блестяще окончил школу и институт. Ты, перенявший мощь отцовского характера и силу его ума, стал сначала управляющим крупнейшего транспортного хозяйства, затем был избран секретарем Сырдарьинского обкома КПСС, а потом занял кресло министра автотранспорта Узбекистана...

Затем, вернувшись в родное Отечество, откуда вас и тысячи других семей изгоняли на верную гибель, ты, мой друг, Айдын Алибек оглу Азимбеков, стал Чрезвычайным и Полномочным Послом этого, уже обновленного Отечества в Узбекистане. В том самом Узбекистане, что стал для тебя и для всех Азимбековых второй родиной. Счастливы те из предков, чьи потомки, опираясь на достигнутые ими высоты и черпая из них, как из животворного источника, силу, во славу рода своего берут еще более высокие вершины. И ты, мой друг, блистательный пример этому.

Теперь с твоих плеч смотрят в светлые дали жизни твои дети и внуки. А начиналось всё, когда весь род твой стоял на краю пропасти...

...Двери теплушки раздвинулись лишь на восьмые сутки, глубокой ночью. В их проеме показались два серых силуэта конвоиров. Показались и тут же, затыкая ладонями нос и рот, отпрянули прочь. Трупный запах разлагающихся тел словно пинком отбросил их в сторону.

- Здесь тоже есть подохшие! - цинично выкрикнул один из конвоиров.

Люди, находившиеся в вагоне, кто ползком, а кто еще держась на ногах, ринулись к распахнутой двери. «Стой! Стрелять буду!» вскинув винтовки, заорали конвоиры.

Где-то впереди, в стороне паровоза, а потом почти рядом, у соседнего вагона, грохнули выстрелы. Потом стало известно, что застрелили двух женщин и подростка. Одна из них, прижимая к груди сверток с умершей несколько дней назад девочкой, несмотря на окрики конвоя, выпрыгнула из вагона и, отбиваясь от охраны, звала доктора, чтобы тот спас ее ребенка... Затихший было эшелон вновь разразился душераздирающими мольбами и плачем детей, женщин и стариков. Их всех, в наглухо закрытых дощатых вагонах, с минимальным количеством вещей, без пищи и воды, гнали на чужбину, на новое поселение. Везли так, чтобы со стороны

никто не видел, что они битком набиты людьми, объявленными вне закона.

- Молчать! - перекрикивая отчаявшихся людей, вопил начальник конвоя. - Передавайте покойников красноармейцам. Мы сами их захороним. - И великодушно добавил: - Утром будем на станции. Каждая теплушка должна выделить трех своих представителей. Они наберут вам воды и купят что-нибудь поесть.

Эшелон стоял в степной глухомани. Кругом ни зги, ни огонька. Только мертвецки бледный лунный свет нервно мерцал на промерзшей чахлой траве. А дальше была холодная, колючая мгла. Туда-то, воротя носы, конвоиры оттаскивали тела умерших людей. Оттащив последний труп, красноармейцы задвинули двери теплушек, и поезд тронулся в путь. И содрогнулся эшелон от женских рыданий: "Бросили... Бросили их на съедение шакалам... Не предали земле...".

К обещанной начальником конвоя станции поезд подошел лишь далеко за полдень...

- Говорят, я не плакал. Мне было тепло. Мама крепко прижимала меня к себе, а по бокам, тесно прижавшись к ней, сидели мои сестры... Мама тихо всхлипывала, и мне было ее очень-очень жалко. Я ее успокаивал и говорил: "Не

плачь. Вот я закрою глаза, а когда открою, мы опять будем дома, и папа будет с нами...”.

Так он много раз закрывал глаза, пока не уснул. Еле сдерживая слезы, Амина ласково улыбалась сыну, хотя от этих его слов ей становилось еще горше. Ведь она была уверена, что мужа до смерти замучили в энкавэдэшных подвалах и что она и дети теперь остались сиротами. Когда Алибека забирали, он уверенно сказал ей, что его скоро отпустят, потому что он ни в чем не виноват. Но сколько Амина ни старалась разузнать о судьбе Алибека, все было тщетно... Если отмалчиваются, значит, его расстреляли, отвечали ей. Такое тогда было сплошь и рядом. А вскоре к ним в дом снова ворвался наряд энкавэдэшников. “Амина Азимбекова! Тебе час на сборы. Вас высылают из Азербайджана”, - объявили они.

- Из всего того страшного я мало что помню, ведь мне шел всего пятый год, - после непродолжительной паузы глуховато проговорил Айдын Алибекович. И вдруг, восторженно и посветлев лицом, добавил: - Но я верил в волшебство. Я верил в сказку. И она состоялась.

...Начальник конвоя слово сдержал, по трое представителей из каждого вагона побежали за водой и съестным. Айдын крепко спал. На-

верное, от слабости. Его не мог разбудить даже оживленный гвалт воспрянувшей духом теплушки. Четверть часа спустя один из возвратившихся, широко и как-то странно улыбнувшись Аминем, сказал: - Тебе я воду не принес. - Почему?! - потерянно и, явно не понимая, чему так радуется их земляк, воскликнула она.

- Тебе принесет ее... Алибек. Он здесь. Он в этом же эшелоне, только в другом вагоне. Как узнал о вас, побежал в свою теплушку взять вещи и сейчас...

Он не успел закончить, как в солнечный проем вагона запрыгнул Алибек...

- Я проснулся. Я открыл глаза... До сих пор, стоит припомнить тот день, я на сердце чувствую горячие, как огонь, губы отца... Ну как, скажи, после этого не верить в Бога?! Ведь Бог - это чудо. В тот день я родился во второй раз.

Айдын рассказывал мне об этой первой и печальной страничке своей судьбы в лучшей гостинице Пхеньяна. Именно тогда, почти четверть века назад, случай и свел нас, и это был счастливый случай. Он и я, два азербайджанца, были членами представительной партийной делегации из СССР, приехавшей в Корею для обмена опытом работы... Я был ответственным работником ЦК Компартии Азербайджана, а он - сек-

ретарем областного комитета партии Узбекской ССР. Его и меня тогда сам Ким Ир Сен - вождь корейского народа и дед нынешнего лидера КНДР Ким Чен Ына - наградил национальным орденом - "Орденом чести". И это событие нас сблизило так, что этот сдержанный, с грустными глазами человек на мой вопрос, как он оказался в Узбекистане, и поведал историю своей нелегкой судьбы.

После сельской школы, где Айдын все десять лет был круглым отличником, он блестяще, с красным дипломом, окончил ТИИИМСХ (Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства). Ему предлагали идти в аспирантуру, но на аспирантскую стипендию в 60 рублей помогать родителям он бы не смог. И Айдын стал инженером на одной из военизированных автотранспортных баз. Сказать о нем языком казенной характеристики, где написано буквально следующее "...инженеров. А.А.Азимбеков проявил себя способным и инициативным ...работником... и представляется на должность главного инженера автобазы", - значит, ничего не сказать. Это он в течение нескольких месяцев на этой базе сумел организовать ремонтные мастерские, укомплектовать первоклассными специалистами и оборудова-

нием, вернуть на дороги десятки уже подлежащих списанию автомашин. Его мастерские в скором времени стали демонстрировать как образцовые. Сюда к нему, уже директору автобазы, приезжали учиться и перенимать опыт со всего Узбекистана. О нем, как о талантливом организаторе, писали газеты, говорили по радио, показывали по телевидению. А он недоуменно пожимал плечами, мол, что особенного я делаю, и продолжал неистово работать. И именно в то время у него возникла идея создать систему разветвленной, бесперебойной и наиболее оптимальной перевалки грузов, объединив в один узел все транспортные средства республики - речной, железнодорожный и автомобильный. Этой его идеей заинтересовались в Москве. И не где-нибудь, а в промышленном отделе ЦК КПСС. Так оно и стало Всесоюзным движением транспортников. Теперь мало кто помнит, какой громадный экономический эффект это принесло советской стране. И, пожалуй, никто не вспоминает, что автором идеи был инженер из Узбекистана Айдын Алибек оглу Азимбеков. Правда, к тому времени он уже возглавлял один из крупнейших транспортных трестов. Но и на этой должности долго не задержался - его заметили в ЦК Компартии Узбекистана. И вско-

ре Айдын Алибекович был избран секретарем Сырдарьинского обкома партии - пожалуй, самой экономически насыщенной области. И уже здесь, на этом посту, дававшим большие возможности для проявления его организаторского таланта, он раскрылся в полную силу. Вот почему его включили в партийную делегацию, которую ЦК КПСС направил в Пхеньян для обмена опытом и проведения практических семинаров для корейских партийных и хозяйственных деятелей. А потом началась перестройка, которая, по идее, должна была быть нацелена на подъем экономики. Все лучшие кадры были брошены именно на это. И Айдын Алибек оглу Азимбеков был назначен министром автотранспорта Узбекистана. Он стал единственным министром-азербайджанцем во всей Центральной Азии. После перестройки, которую начал М.Горбачев и которую он сам же и загубил, и после успешно проведенной им "операции по развалу" такой державы, как СССР, все республики разошлись по национальным квартирам. И Азербайджан, и Узбекистан, и другие республики, провозгласив независимость, стали обмениваться между собой посольствами. Нашему правительству недолго пришлось подбирать кандидатуру. Яркая личность Айдына Азимбекова сразу же обрати-

ла на себя внимание. И этот выбор имел восторженный резонанс в многочисленной диаспоре азербайджанцев в Узбекистане. Ведь А.Азимбеков почитается ею как самый непререкаемый и авторитетный аксакал.

Сегодня ему 80 лет. Сегодня его юбилей. Дата радостная - и для семьи, и для его друзей.

- Моя судьба мне улыбнулась, - говорит он.
- А вот для других она обернулась трагедией...

Прибыв в Ташкент в ранге дипломата, он собрал многочисленную диаспору азербайджанцев и убедил их построить здание культурного центра, где были предусмотрены помещения для культурно-просветительных мероприятий, а также зал для проведения ритуальных мероприятий.

Она возвышается теперь как символ благодарности Всевышнему от всех оставшихся в живых, некогда изгнанных из отчих краев азербайджанцев...

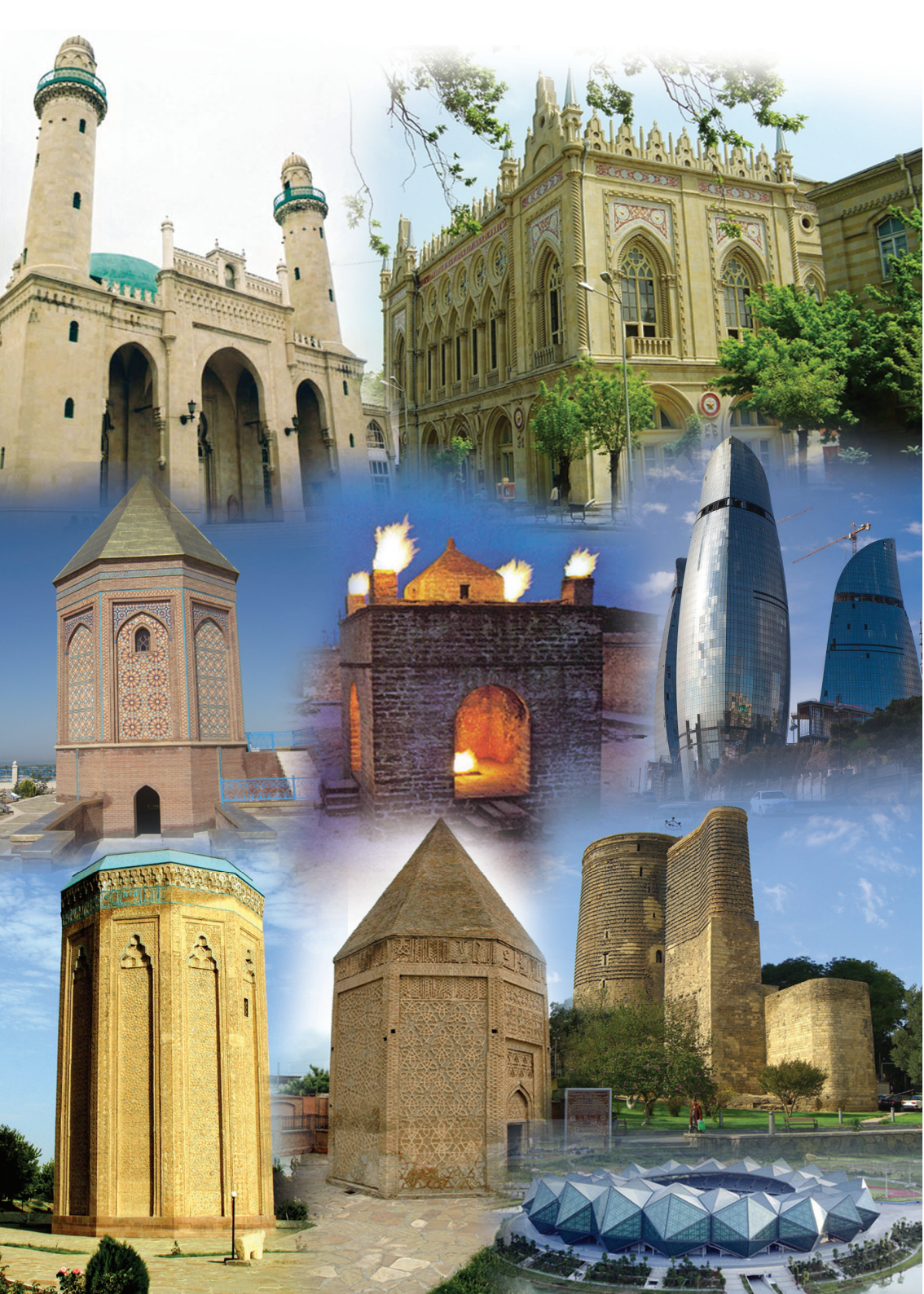

Магеррам Заман

МОСТ

(Документальная повесть)

В дверь громко постучали. Отец, не вставая с постели, полусонным, хриплым голосом спросил: “Кто там?” Постучавшие не ответили, но стали стучать еще громче. Когда отец второй раз переспросил: “Эй! Ну, кто же там?”, мы уже проснулись. Он встал и направился к двери, а мама, подавая ему куртку, сказала: “На улице прохладно, оденься”. Отец в присущей ему мягкой манере ответил ей: “Разве я куда-то иду, Амина?” Мать подняла плечи и посмотрела на него так, будто заранее знала, что сейчас произойдет. А мне было интересно другое: когда же мама успела встать, подойти к дверям, взять куртку и держать ее наготове? Ведь она проснулась вместе со всеми, когда настойчиво стучали в дверь. Когда отец первый раз спросил “Кто там?”, она тоже была, как и мы, еще в постели.

Отец едва приоткрыл дверь, как трое рослых русских вошли в дом. Я не знал, кто из них офицер, а кто солдат. В те времена мы, кого бы ни видели в военной форме, считали, что это русский. На этот раз я не ошибся: постучавшие и правда были русскими. Я и мои сестры хоть и встали, но застыли на том же месте, где стояли. Будто кто-то нам подсказывал, что эти три незваных гостя принесли нам в “подарок” первые отголоски ожидавших нас впере-

ди несчастий. У всех словно отнялся голос, мама тоже молчала.

Как только отец открыл дверь, незваные гости буркнули только одно: “Вам придется пойти с нами!” Отец сказал: “Сейчас, только переоденусь...”, а офицер, плохо говоривший на нашем языке, решительным и приказным тоном сказал: “В этом нет необходимости, пошли!” Вот и все...

Отец в нижнем белье вышел из дому, накинув на плечи куртку. Я побежал за ним. Только не успел до конца произнести: “Отец, ты куда?.. Я тоже...”, как дверь с грохотом захлопнулась, и я застыл на месте.

За отцом пришли не только эти три офицера. Во дворе и на улице были еще десять-пятнадцать вооруженных русских. В течение получаса после того, как увели отца, никто не шелохнулся, каждый застыл на том же месте, где стоял. Все опустили глаза вниз, будто боялись смотреть друг на друга. Конечно же, я тогда не знал всех подробностей происходящего. Мои сестры и мама тоже не понимали, что происходит. Чтобы снять напряженность, возникшую в доме, мама строгим голосом сказала: “Что вы застыли? Ложитесь спать!” и отвернулась. В ее голосе и движениях чувствовалось, что она еле сдерживается, чтобы не расплакаться. Пытаясь скрыть от нас это, она в спешке вышла во двор. Я из окна наблюдал за матерью и видел, что она,

как только оказалась во дворе, вытирая кончиком платка глаза, направилась к нашей небольшой деревянной калитке. Выйдя из полуоткрытой калитки на улицу, она долго-долго стояла там и смотрела в разные стороны. Было еще очень рано и на улице не было никого. Лучи слегка потерявшего свою ясность октябрьского солнца, появившегося между гор, осветили наши окна и ослепили мне глаза.

Несмотря на настояние матери, никто не дотронулся до еды. Она сама тоже ничего не поела, кусочек сыра с лавашем (*очень тонко испеченным хлебом - Ред.*) остался нетронутым. Чай, который она налила нам, тоже так и остыл в стаканах.

В доме воцарилась такая тишина, что можно было ясно услышать, кто как дышит. Периодический мамин вздох “Оф...ф!...” и ее тихий стон были самыми громкими звуками, нарушавшими тишину в доме. Такое состояние в доме длилось ровно шесть месяцев. В течение этого времени мы не могли толком ни есть, ни пить, ни смеяться, ни разговаривать. Все благополучие нашего дома как бы испарилось вместе с отцом.

Отец любил меня больше, чем моих сестер. И тому была своя причина. Дело в том, что рожденные до меня мальчики - мои братья, не достигнув годовалого возраста, скончались. Только один из них - средний упал с лошади и умер, когда мы отдыхали в горах. Так как я являлся единственным

братом трех сестер, отец любил меня чрезмерно. А в общем, по-моему, причиной такой большой любви ко мне было еще и то, что я был единственным наследником в семье. Мать тоже меня особо выделяла и старалась, чтобы самый лакомый кусочек доставался мне. И чтобы я остался в живых и меня не сглазили, мать проколола мне правое ухо и вдела ниточку. Это было сделано нарочно, чтобы меня считали девочкой, и еще, чтобы уберечь от дурного глаза.

Мне было грустно еще и оттого, что, после того как увели отца, никто больше меня не поднимал на плечи и не ходил по двору. Хотя и мать, и сестры носили меня на руках, это никак не заменяло отцовскую ласку. Я скучал по нему. Больше всего мне нравилось, когда отец бегал по двору, посадив меня на свои плечи. В такие минуты я, качаясь, чувствовал себя на коне.

Вот так, дни без отца и без радости стали сменять друг друга. Но отец не возвращался. Я каждый день, минимум три-четыре раза, спрашивал у матери, когда же он вернется. А мать, каждый раз повторяя одно и то же, успокаивала, обнадеживала меня: «Потерпи еще немного, сынок, кто знает, может, скоро увидим, как открывается наша дверь и он заходит».

Я привык к этим словам. И этого было достаточно, чтобы я не терял надежды. Часто я засыпал в

такой позе, чтобы мой взгляд был обращен к дверям. Почему-то я думал, что отец вернется именно тогда, когда я буду спать. По этой причине я не хотел спать, а хотел увидеть, как он возвращается, - точно так же, как видел, когда его увели.

Каждый раз, как только я просыпался и видел отсутствие отца, моими первыми словами неизменно были: «Отец опять не пришел?!» И все, привыкшие к этому вопросу, коротко и одинаково отвечали: «Придет!»

Вот так дни без отца сменяли друг друга. А он?..

После ареста отца люди стали все меньше заходить к нам. Кроме дяди Сейида и мужа тети, дяди Мамедрзы, мужская нога не ступала в наш двор. Дядя Сейид, как правило, не заходил во двор. Он стоял у ворот и звал меня. Этот момент мне особенно нравился. Ведь он меня считал мужчиной в доме. А я всегда бежал к нему навстречу, повиснув на шее, целовал его. Хотя его настоящего имени я не знал, все его звали - дядя Сейид. Он был самым преданным другом отца и доказывал это. Каждый раз, когда приходил, он обязательно угощал меня сладким «петушком». Эти конфеты-фигурки, сделанные из застывшего сахарного сиропа и окрашенные в красный цвет, в те времена были самым популярным гостинцем для детей. Я никак не хотел расставаться с дядей Сейидом, видимо, он тоже. Минимум десять-пятнадцать минут он играл

со мной, расспрашивал о разном и, уходя, говорил: «Ну, я пошел. Позови сестер, пусть они все это отнесут домой» и оставлял продукты у ворот.

Может быть, поэтому, когда я вспоминаю наш Билан мехелле (*двор, квартал - Ред.*), перед глазами всегда появляется лицо дяди Сейида и наши маленькие деревянные ворота с железной щеколдой. Может, это даже смешно, но наши ворота я любил больше, чем двери нашего дома. Почему? Не знаю. Может быть, потому, что от этих ворот я всегда ждал хороших вестей. Большинство тех, кто к нам приходил, приоткрывая ворота, стояли во дворе и не заходили в дом. Важные вести во многих случаях передавали прямо с улицы - их появление означал стук в ворота. Одним словом, ворота наши навечно остались в моей памяти.

В общем... оказалось, что эти дни без отца были самыми легкими, в сравнении с тем, что ожидало нас впереди... Так, однажды, ранним утром дядя Мамедрза неожиданно пришел к нам.

Дядя Мамедрза был смуглым, худым, невысокого роста мужчиной. У него были хмурые глаза, тяжелый взгляд. Редко можно было увидеть на его лице улыбку. На голову он надевал модную в те времена кепку с длинноватым козырьком. Обувался в длинные, черные, блестящие сапоги. Хоть он и был невысокого роста, зато был широкоплечим, и поэтому рукава его пиджака казались короткими. А

пистолет «шарбан», висевший в кобуре на поясе, приводил человека в трепет. Это я так называл его пистолет - «шарбан».

Дядя Мамедрза подошел к воротам и спустился с лошади. Лошадь его тоже была необычная. Часто ржала, будто этим еще издали оповещала всех «Приведите себя в порядок, идет Мамедрза киши». И на этот раз тоже было так. Его лошадь, еще не доходя до ворот, несколько раз заржала. Мы - все, кто был в доме, - насторожились. Мама покрыла голову платком, ниспадавшим на плечи, и его кончиком прикрыла рот. Мамедрза киши был мужем ее сестры. Несмотря на то, что мама была старше своей сестры, она, когда разговаривала с ним, в знак уважения всегда прикрывала рот (*по обычаю в знак уважения к мужчине - Ред.*).

Дети, взрослые, мужчины и женщины - все робели перед Мамедрза киши. Еще издали увидев его, все, в основном женщины, приводили себя в порядок, поправляя одежду. Отец мой тоже был таким. Только дядя Мамедрза был более угрюмым и неразговорчивым. Он редко приходил к нам. И всегда приводил с собой тетю и детей. Они, побыв несколько часов у нас, уходили. Тогда я еще не знал, что он боялся к нам приходить. Ведь мы были из бекского рода, и отец считался кулаком.

Его прихода больше всего хотели мы, дети, потому что без подарка он никогда не приходил. Дядя

Мамедрза всегда курил табак, так называемую махорку, без мундштука. Запах его махорки ощущался еще во дворе, и человека от этого начинало подташнивать. Из разговоров домочадцев я знал, что он большой человек, работает на важной должности. Его все боялись. Почему-то дядя Мамедрза, как бы скрывая то, что идет к нам, не менее десяти раз оглядывался по сторонам. Только один раз, слегка стукнув кончиком кнута в ворота, тихим голосом позвал маму: «Амина!»

Мама, открывая дверь, пригласила его в дом, но дядя Мамедрза не вошел. Очень тихо, почти шепотом сказал маме: «Амина, выйди во двор и закрой дверь, мне есть тебе что сказать. Я спешу». Мама вышла во двор и закрыла за собой дверь. Я и моя старшая сестра Лачын побежали к окну. Дядя Мамедрза что-то говорил маме, а она, между делом вытирая глаза, плакала. Дядя Мамедрза тоже прослезился. Он долго молчал, повернулся и ушел. Как только вышел из ворот, вытащил из кармана платок и тоже вытер глаза.

Мать вернулась в комнату. Хотя она и пыталась улыбнуться, но губы ее дрожали, руки тряслись. Как ни старалась, она не смогла скрыть от нас свою тревогу. С заплаканными глазами повернулась к Лачын и сказала: «Иди к бабушке. Скажи, чтобы принесла мой аманат *(то, что считают ценным и дают на временное хранение доверенному чело-*

веку - Ред.). Если она не сможет прийти, принеси ты сама, только смотри, будь осторожна, не потеряй. Ну, иди, быстро. Не выходи на дорогу, иди через двор дяди Алирзы».

Когда Лачын спросила: «Почему, мама?», мать рассердилась: «Я тебе сказала, иди скорее, сейчас не время для расспросов». Как только Лачын ушла, мама быстро прошла в другую комнату и закрыла дверь. Фахрия, Фогия и я остались в комнате. Никто ничего не говорил. Мы все трое почему-то готовы были расплакаться, хотя не понимали, что происходит.

Спустя некоторое время пришла к нам бабушка. Зайдя в комнату, сразу стала бить себя по коленям и обняла нас. Точно так же, причитая, прошла в комнату матери. Лачын за ней. Около трех часов они пробыли в той комнате.

Уже был полдень, но ни я, ни сестры не сдвинулись с места, ожидая, когда, наконец, они выйдут из комнаты. Первой появилась бабушка. Бегом пошла в курятник и вернулась с нашим красным петухом под мышкой. Войдя в комнату, сказала Фахрии: «Возьми это, моя умница, иди во двор к дяде Алирзе. Только не выходи на улицу, перепрыгни через каменный забор. Посмотри, кто в доме есть. Пусть быстро зарежут петуха, и возвращайся скорей». Фахрия быстро ушла с петухом под мышкой. Бабушка и нас не оставила без работы, сказав: «Да

буду жертвой вашей, вы тоже идите, помогите мне. Надо разжечь костер». Она вышла из комнаты. А мы за ней.

У бабушки, которая всегда была многословна, рассказывала сказки, стихи, баяты, на этот раз как будто отнялся язык. Она не проронила ни слова. Только, периодически поглаживая свои колени, причитала, кидая поленья в очаг: «Оф... оф... оф!.. Как обрушился дом наш, чтоб твой дом точно так же обрушился, ай шура хокюмети! *(советская власть - Ред.)*».

Не вытерпев, я спросил у нее: «Бабушка, что случилось? Почему никто ничего не говорит и отец все не возвращается, а мама беспрерывно плачет?» Не знаю, или вопросов моих было много, или они были неуместные, только бабушка не ответила. Поглаживая мою голову, продолжала стонать: «Оф... оф!..»

Она сварила петуха в большом казане, как на празднике Новруз. В этом казане мама обычно варила праздничный плов и, объясняя нам, что «сегодня последняя чершенбе» *(вторник в марте, на который попадает равновесие дня и ночи. Этот день на Востоке отмечается как праздник Новруз, что означает новый день - Ред.)*, посылала пай *(угощение - Ред.)* соседям и родным. Я еще был маленьким, только-только стал ходить, но тоже любил относить пай соседям.

Что все-таки происходит, я приблизительно понял, когда русские солдаты повторно появились в нашем дворе. Понял из слов чрезмерно толстого, с длинными усами и мохнатой шапкой на голове русского, еле говорившего на нашем языке, когда он приказал маме: «Эй... женщина! Даю вам час времени, что сможете взять с собой - возьмите. С нами пойдете!»

На вопрос мамы: «Куда же?!», тот же самый тип ответил: «В Сибирь. Вас высылают в Сибирь. Место таким кулакам, как вы, только там...». Мама поняла бессмысленность разговора с этим типом и промолчала. Благодаря заблаговременному предупреждению дяди Мамедрзы, она знала, что спорить с ними бесполезно. Конечно же, намного позже, по истечении времени, эту истину понял и я.

Прошло меньше часа, и мы были готовы, так как мама заранее была в курсе, что нас ожидает. Но никто из нас не хотел покидать родной дом. С вещами на руках мы стояли посередине комнаты и ждали.

Несуразного вида русский, стоявший во дворе, взглянул на свои часы и с дымящей сигаретой во рту зашел в комнату. Со словами: «Уже время, выходите, садитесь в арбу (*телегу* - Ред.)» хотел было направиться в сторону мамы, но она, быстро приговаривая: «Хорошо, хорошо, не надо лиш-

них слов, вы напугаете детей», повернулась к нам и сказала: «Ребята, пошли, идите за мной!»

В махалле все родные и соседи собрались вокруг телеги. От бабушкиного плача, причитаний и воплей мороз пробирал по коже. Тети не было видно: наверное, дядя Мамедрза не позволил ей. Никому не дали попрощаться с нами. Из соседей и родных только тетя Физзе, тетя Фатьма, Панах и его мать были там, и все они, жалея нас, плакали, кто, скрывая лицо, отвернувшись, кто - в открытую. Только мама не плакала, скрывая глубокую печаль, тревогу, горе и волнение в глубине глаз, старалась улыбаться, хотя ком и стоял в горле. Причину всего этого мне предстояло узнать позже. Потом я узнаю, что «если есть десять друзей, есть и сто недоброжелателей, пусть они не радуются, увидев наши слезы».

Итак, мои сестры держались за широкий подол юбки матери, а я за ее руку. У каждого в руках было по одному узелку, собранному заранее.

Интересно, что тогда я ничего из дому не взял с собой, только купленную отцом новую обувь, которую все время держал в руках.

Как только мы сели на арбу, я спросил у матери: «Мы куда едем?» Ее ответ удовлетворил меня: «К отцу, сынок». После ее ответа мне стало немного веселее. Старшая моя сестра плакала не переставая, а мама, стараясь успокоить ее, говорила: «Пе-

рестань, на нас смотрят», а сама кончиком келагайы (*шелкового головного платка - Ред.*) вытирала глаза. Дети из нашего двора еще долго бежали за нами. Русские солдаты детей почему-то не трогали, а вот взрослым даже смотреть в нашу сторону запрещали.

Помню, как два брата, мои сверстники - Гейдар и Джалал - проводили нас до самого конца. Наконец, устав, они остановились и стали махать руками нам вслед. А я в ответ поднимал руку, в которой держал свою новую обувь, прощаясь с ними.

Нашу телегу в окружении солдат проводили до самого железнодорожного вокзала.

Здесь я, если можно так сказать, забыл свое горе. Потому что здесь было так много народу, что двигаться было невозможно. В отличие от нас, люди плакали, причитали, проклинали советскую власть. А мы, дети, чуть погодя нашли общий язык, стали веселиться, играть в свои игры, пока не стемнело. К вечеру прибыл грузовой поезд, состоявший из длинных деревянных вагонов. Всех нас загрузили в вагоны. Я и мои сверстники, не понимая, что происходит, радостно подпрыгивали на месте, ведь мы впервые садились на поезд. Про других не могу сказать, а мне было очень интересно.

Эти вагоны, предусмотренные для перевоза животных, имели два этажа. Наша, если можно так сказать, «комната» была в самом конце вагона, на

втором этаже, вблизи небольшого отверстия. Оттуда можно было видеть окрестности. Действительно, несмотря на то, что отверстие было маленьким и закрыто железной решеткой, можно было увидеть, что происходит снаружи. Для меня это было важнее всего.

Хотя люди сидели внутри вагона, как говорится, друг на друге, кроме тихих возгласов, как «Ах!.. Оф...ф!..», «Вай...й!..», и наших полурадостных и полугрустных голосов, выражающих удивление, не было слышно ни одного громкого звука. Нет, еще женщины между делом ударяли себя по коленям. Скрипящие двери вагонов с шумом закрылись. Внутри стало еще темнее. Поезд, три-четыре раза просигналив, тихо-тихо, с характерным постукиванием, тронулся с места. В это время в вагоне поднялся такой вопль, такой плач... Надо было видеть, как из маленького отверстия на потолке вагона высовывались как минимум двадцать рук, сколько людей собралось вокруг этого небольшого отверстия. Только одной этой картины было достаточно, чтобы понять, что творилось в вагоне. Невольно и мы, маленькие дети, тоже подключились к стонам взрослых. Я не понимал, зачем людям было нужно высовывать свои руки из этого отверстия. Ведь все равно снаружи невозможно было определить, чьи эти руки. К тому же, кроме солдат, на перроне никого не было. От шума, создавшегося вокруг, можно

было оглохнуть. Вдобавок ко всему этому грохот, стук колес, протяжный и громкий свист паровоза делали картину еще более угнетающей. Пройдет время, и я пойму, что эти руки, высовывающиеся из этого маленького отверстия, прощались с родиной, родной землей.

Прошло немного времени, и в нашем доме-вагоне опять воцарилась тишина. Мама успокоила моих сестер, а я никак не мог усидеть на одном месте. Должен признаться, я был шаловливым мальчиком. Представьте себе, что я выбросил наружу из этого отверстия папаху дяди Кеблемалыша (его так звали). Хотя меня за это и не наказали, зато я сам всю жизнь не мог забыть этот позорный случай и позже, когда встречался с ним на улице, не мог смотреть ему в глаза - от стыда у меня даже краснели уши.

Поезд набирал скорость, не останавливаясь нигде, продолжая свой путь с характерным постукиванием колес. Пока не стемнело, я не давал никому никакой возможности смотреть в это отверстие. Только когда уже ничего не было видно, я, убрав голову из маленького окошечка, дал другим возможность тоже подышать воздухом.

Пока я смотрел, как друг за другом сзади исчезают деревни, как движется поезд, мама успела сделать из простыни «комнату». У других тоже были подобные «комнатки». Только те, кто отпра-

вился в эту дорогу без семьи, не сооружали себе «комнату».

В нашем вагоне было не менее ста человек. Из-за этих «комнат» наш вагон стал напоминать небольшую деревню.

Что интересно, мы уже ехали довольно долго, но никто не хотел есть. Помню, что за все это время никому даже пить ни разу не захотелось. Эту «тишину» нарушил я, сказав: «Мама, я проголодался!» Мама погладила мои волосы и сказала: «Сейчас я тебя накормлю!» Было странно, почти все женщины вокруг плакали, причитали, стонали, только моя мама держалась, не плакала. Только изредка вздыхала, приговаривая: «Оф... оф!..» Она постелила скатерть, приглашая детей из соседних «домов». Мама покормила их тоже. Она сама и сестры съели всего по кусочку, запив водой из колодца, которую мы взяли с собой. Я и соседские дети наелись досыта. Это был самый сытный ужин за почти двадцать лет, которые были впереди.

Вечерами наш дом-вагон еще можно было терпеть, чего нельзя сказать про день. Когда наступал полдень, дышать становилось труднее. Если бы только наши муки этим ограничивались, это можно было бы вынести. Но в конце вагона был сооружен туалет - единственный для ста человек, к нему все время была нескончаемая очередь. Поэтому в вагоне от вони невозможно было дышать. К тому

же еще и из-за того, что люди потели и не было возможности помыться, воздух в вагоне становился еще более невыносимым.

Через каждые три дня, на больших стоянках, двери вагонов открывались, и из каждого вагона два-три человека в сопровождении солдат отправлялись за водой и продуктами.

Двери нашего дома-вагона тоже открылись на третий день. Из доносившихся до нас голосов можно было понять, что мы еще в пределах Азербайджана. Офицер и два вооруженных солдата, открывшие двери нашего вагона, заорали: «Пусть трое мужчин спустятся, чтобы идти за кипяченой водой и продуктами». Сначала никто не осмеливался выйти вперед, все стали смотреть друг на друга. Только на второй раз, после того, как офицер грубо, нецензурно выражаясь, потребовал троих выйти вперед, пять-шесть мужчин из нашего вагона сделали шаг вперед. Офицер, указывая пальцем «Ты, ты, ты!», выбрал из них троих и, приказав: «Идите за мной! Если попытаетесь сбежать, стреляю без предупреждения!», отошел в сторону.

Трое мужчин спустились из вагона и пошли за ними. Когда один из солдат хотел закрыть двери вагона, один старик, ему, наверное, было больше ста лет, умоляющим голосом попросил: «Сынок, оставь, пожалуйста, двери открытыми, хоть немного подышим свежим воздухом». Но солдат грубо,

резким голосом ответил: «Нельзя! Не имею права!» и закрыл скрипящие двери «дома-вагона». Мы старались подольше задержать тот глоток свежего воздуха в себе, пока не вернутся те, кто пошел за продуктами. Эти несколько минут, что мы вдохнули в себя чистый воздух, успели украсить наши лица улыбкой. В настроении нашем почувствовались веселые нотки. Даже лица, глаза некоторых людей словно осветились. Может, это было связано не только со свежим воздухом, но еще и со словами офицера о том, что мужчины, которые вышли из вагона, вернутся с продуктами. Наверное, на настроение людей, которых без всяких объяснений заставили внезапно покинуть свои дома, не взяв с собой ничего, не знавших, как и мы, в чем их вина, повлияла предстоящая перспектива досыта поесть. Ничего не могу сказать.

Ушедшие из нашего вагона вернулись не скоро, почти через полтора часа. За все это время никто ни о чем не говорил, все с нетерпением, молчаливо ждали их возвращения. Многие жильцы вагона, в том числе и мы, из-за неведения, за чем они идут, не успели передать им свою посуду для воды. Хорошо, что те, кто ходил за продуктами, не растерялись, оказались расторопными, где-то нашли посуду и смогли принести побольше воды. Иначе пришлось бы рассчитывать только на чан с водой, который стоял в туалете.

Наконец двери нашего вагона снова открылись и нам передали емкости с водой, рассчитанные приблизительно на сто человек на неизвестный срок.

Три человека смогли донести до нас то, что было выделено: двое - еду в трех ящиках, а третий - воду в посуде, находившейся и в руках, и на плечах, и даже висевшей на поясе. Помимо этого, еще двое солдат несли нам мешки с хлебом.

Офицер, стоявший у дверей вагона, предупредил: «На каждого дается один хлеб, пять кусков сахара, а сушеные фрукты и остальная еда раздаются каждому по горсточке. Очередная остановка предусмотрена через три дня. Дополнительный паек никому не будет выдан, поэтому продукты распределите так, чтобы хватило на все дни». Как только он закончил говорить, двери вагона захлопнулись.

В первый раз, в отличие от дальнейших разделов еды, ажиотажа и давки не было. Все подходили по очереди, брали полагающуюся им буханку ржаного хлеба, вареную картошку, сушеные фрукты, несколько кусков сахара и возвращались на свои места.

За это время я почти двадцать раз спрашивал у матери: «Когда увидимся с отцом?» И каждый раз слышал один и тот же ответ: «Мы едем к нему, мой хороший, потерпи».

После раздачи хлеба и воды наш условный новый дом будто ожил. Надо было видеть эту сцену, когда половина людей старалась заварить чай из сушеных вишен, пока не остыла горячая вода в большой железной посудине. Кажется, нашлись люди, у которых, как и у нас, был сухой чай. Наконец-то завершилась эта процедура с завариванием чая. Хотя я и был маленький, но никогда не видел, чтобы чай пили с такой жадностью, так ненасытно. Чай, который достался мне, был теплым. Может, поэтому я не стал пить его. Моя младшая и средняя сестры выпили его, разделив пополам и мою долю.

Если смотреть со стороны, мы пили обыкновенный чай, но надо было видеть, с каким наслаждением, с какой любовью мы делали это. Люди, привыкшие пить чай по пять-шесть раз в день, вот уже третьи сутки не выпили ни одного стакана чая. Вероятно, они даже по еде не так скучали, не так ощущали свой голод, как то, что вот уже который день были без чая.

Вот так мы попили чай, поели, и в вагоне вновь воцарилась тишина. А я уже занял свое место у «окошка с решеткой» и стал смотреть, что происходит снаружи. Наш поезд долго, около шести-семи часов, стоял здесь. Когда поезд тронулся, число вагонов стало больше, это я увидел сам, причем лучше других. Дело в том, что с того места, где я

обосновался, было хорошо видно начало и конец поезда на изгибах дороги. По мне, так поезд был похож на червяка. Только одно отличие было между ними - червяк мог двигаться и назад, а поезд - только вперед (тогда я еще не знал, что поезд тоже может ехать назад).

Через некоторое время стало трудно одновременно видеть и начало, и конец поезда, потому что паровоз, тянувший состав на этих неровных дорогах, дымил так, что в глазах и в носу ощущалась горечь. Мне стало уже неинтересно смотреть из окошечка.

В один из следующих дней в нашем «двухэтажном» доме опять поднялся шум-гам. Все мужчины поднялись наверх, на «второй этаж». Я не мог понять, что происходит, но из разговоров окружающих понял, что у одной из молодых начались схватки. Я не понимал, отчего у нее болит живот. Знал только одно, что молодая женщина по имени Гонча почему-то орет. Притом так, что заглушает стук поезда. Я так испугался ее крика, что спустился на первый этаж и побежал к матери. Как мама ни настаивала, я не вернулся наверх. Она объяснила, что женщина рожает, пройдет немного времени и на свет появится еще один ребенок. А женщина все еще продолжала кричать. Вокруг нее хлопотали пять-шесть женщин, каждая из них успокаивала ее словами «Терпи! Терпи!», они вытирали пот у нее

со лба, гладили по животу. Это то, что я смог увидеть сквозь женщин, окружавших ее.

Роды у тети Гончи продолжались до обеда. Когда она затихла, вагон заполнил крик новорожденного. Все радовались этому: «Слава Богу, что все благополучно кончилось».

Дедушка Азиз, который был самым старшим в нашем доме-вагоне, дал имя новорожденному - Эльдар. Вот так в нашем доме-вагоне появился новый житель. В вагоне было такое настроение, будто мы вышли победителями из первой мировой войны. Все радовались, утешая друг друга словами: «Как хорошо, что родился мальчик, это хорошая примета. Бог даст, все будет хорошо».

Мама радовалась так, будто родила она сама, а не тетя Гонча. За последние шесть месяцев я впервые увидел на лице мамы настоящую улыбку. С такой же улыбкой мама каждый раз встречала и провожала отца - когда вечером он возвращался с работы домой и когда утром уходил на работу. Конечно же, такую улыбку у нее на лице можно было увидеть и когда она кормила нас, когда разговаривала с соседками, когда бабушка с тетей приходили к нам. Эта необыкновенная, притягивающая улыбка, появляющаяся у нее на лице в радостные моменты, завораживала отца тоже. Помню, как однажды отец рассердился на нее и как она смотрела на него с точно такой же улыб-

кой. Отец не вытерпел и, смеясь, сказал ей: «Амина, я тут нервничаю, а ты на это реагируешь с такой улыбкой, что я невольно успокаиваюсь. Честное слово, в твоём улыбающемся лице есть какая-то необычная сила».

Мама, правда, была красива, но становилась совершенно неотразимой, как только на её лице появлялась улыбка.

В нашем вагоне-доме все относились к нам с особым уважением. Доставленные в вагон продукты и вода, как правило, в первую очередь передавались нам. Мы не стояли в очереди. Раздатчик сам приносил наш паек. И мужчины, и женщины уважали мою мать и, если возникала какая-то проблема, обращались к ней, говоря: «Амина лучше знает, надо спросить у неё».

Мама, хоть и была из состоятельной семьи, не имела образования. Но, наверное, даже философы не могли бы так быстро и логично делать выводы, как это делала она. Мама была ученым самородком. Может, в этом образе мышления была и безусловная роль папы, не могу сказать. Отец был грамотным человеком. Он учился у муллы, когда был маленьким, а позже, когда пришла советская власть, ходил в школу. Помимо родного языка, он хорошо знал арабский, фарси и немного русский. Совместная жизнь с отцом в течение четырнадцати лет смогла сформировать мировоззрение мамы.

Наш поезд, проезжающий через какой-то большой город, снизил скорость. Мужчина, смотревший через мое окошечко, крикнул: «Боже мой, мы в Астрахани!» Все двинулись к окошечку, все хотели видеть город. А у меня этот город почему-то не вызвал никакого интереса. Может быть, причиной было то, что у меня болел живот, не знаю. Но пока наш поезд проезжал через этот город, я не стал смотреть.

А боли в животе все усиливались. В течение часа я как минимум раз пять ходил в туалет. Я был не один в таком состоянии, все маленькие дети в вагоне мучились животом. Из разговоров взрослых я понял, что у всех нас была болезнь яталаг (тиф - ред). Если не предпринять нужные меры, заразиться могли все, кто был в вагоне. Мама поила меня крепко заваренным и от этого горьким, как яд, чаем, кормила жженым сахаром, но ничего не помогало. Через день после этого заразились и немало взрослых. Мы не знали, когда еще остановится поезд, поэтому вынуждены были терпеть. Мы могли просить медицинской помощи у русских солдат, и только тогда, когда остановится поезд.

Говорили, что в одном из средних вагонов были врачи и они оказывали легкую медицинскую помощь особенно тяжелым больным. Не теряя надежды, надо было ждать тот заветный миг, когда, наконец, остановится поезд. И мы ждали.

Из-за того, что днем в вагоне была невыносимая жара, мужчины продырявили несколько отверстий в его стенах. В одном месте даже отодвинули дощечки, поставив между ними деформированную кружку. Благодаря этому в вагон стало поступать больше свежего воздуха. Но, несмотря на все это, стояла такая вонь, что невозможно было терпеть. Я тоже не мог больше выносить этот запах. Многие пытались затыкать свои носы и рты полотенцем, но из-за невыносимой жары не могли выдержать и минуты. Целые сутки и еще полдня наш поезд двигался, ни разу не останавливаясь нигде. Раньше, подъезжая к станциям, поезд хотя бы снижал свою скорость, этим словно обнадеживая нас, что вот-вот остановится. А после Астрахани он ни разу не уменьшал скорость, все двигался и двигался вперед и вперед...

Все меньше стали встречаться на нашем пути деревни и поселки. Бесконечно длинные и скучные дни сменяли друг друга. С обеих сторон железной дороги были видны или лысые горки, или бесконечные леса. Редко когда в течение пяти-шести часов нам на глаза попадалась хоть одна живая душа.

Шел уже второй день, как я не мог смотреть из своего маленького окошечка. Я так обессилел, что не мог даже стоять на ногах. Меня то бросало в жар и все тело горело, то я всем телом дрожал.

Кажется, где-то наш поезд останавливался, и нам давали какую-то таблетку от этого недуга.

Мама поила меня какими-то микстурами, горькими, как яд. В промежутках, когда я приходил в себя и оглядывался по сторонам, каждый раз видел как минимум пять-шесть человек - мужчин и женщин, стоящих у изголовья или сидящих возле меня. Мама беспрестанно плакала, а сестры от горя били себя по голове. Я не понимал, почему они так делают, поэтому, хоть все видел, не хотел отвечать, разговаривать. Больше не было сил ходить в туалет самому. Меня туда водили по очереди. Последнее время сильно скучал по младшей сестре. Сколько я оставался в таком обессиленном и невменяемом состоянии, не знаю. Видимо, я впал в забытие. И я увидел...

...Будто я был уже взрослым, высоким и симпатичным парнем. Дом наш находился в песчаной пустыне. Давно закончился запас воды, и все мы уже который день, мучаясь от жажды, хотели пить. Дело дошло до того, что даже мама и сестры тоже начали стонать: «Пи-и-ить, пи-и-ить...». Я тоже обессилен от жажды. Взяв с собой две большие емкости для воды, я вышел из дому. Не могу сказать, сколько я прошел по этой пустыне, когда, потеряв все силы, упал. Когда же пришел в себя, то обнаружил, что наполовину покрыт песком. Дул такой сильный ветер, что мог

бы поднять человека в воздух и унести. Не видно было такого места, где можно было бы укрыться от ветра. Может, это место и было где-то поблизости, но песчинки, которые ветер вихрем кружил и поднимал в воздух, не давали возможности открыть глаза и оглядеться. Но, несмотря на это, я нашел в себе силы подняться и идти вперед, поворачиваясь спиной к ветру. Только жажда меня так мучила, что, казалось, мои легкие вот-вот сгорят. Губы треснули в нескольких местах и кровоточили. Дотрагиваясь до горячей крови, сочившейся с губ, я, чуть открыв глаза, убедился, что это и правда кровь. Пожалел о том, что пошел за водой, ругал себя за то, что не сидел дома, а вместо этого отправился в такую даль. Лучше копал бы колодец прямо во дворе, нашел бы воду - хорошо, а нет, хоть был бы рядом со своими родными, хоть умер бы по-человечески. Эх! И почему только не сидел дома? Будь я дома, укрылся бы от этого сумасшедшего ветра. Несмотря на все это, я продолжал идти вперед, хоть это и было невыносимо. Может, еще можно было как-нибудь вынести эти песочные вихри, но жажда полностью обессилила меня. Как можно выносить эти муки - я сам удивлялся.

Говорят, что всё имеет конец. Но мое противостояние этому беспощадному ветру было бесконечным. Падая и вновь вставая, я все-таки про-

должал идти вперед. Но силы мои были уже исчерпаны, и дрожащие колени отказывались подчиняться моей воле.

Вот и конец. Я кричал голосом, полным ненависти к самому себе: «Хватит! Я устал... твою взяла, судьба!» Невольно подгибающиеся ноги больше не держали меня. Сначала с песком соприкоснулись мои колени, потом руки, и вот я уже весь лежу смирно на песке. А перед глазами словно встают лица матери и сестер. Они, протягивая в мою сторону руки, просят: «Воды... воды...». Безднажно качая головой, закрываю глаза. «Не смог я вас спасти...».

В это время глаза мои как бы оживляются. Я увидел лучезарного старика с длинной седой бородой, который подходил ко мне. Он руками дотрагивается до моей головы. А я вздрагиваю, как это бывает с человеком во сне, трясусь... Он медленно убирает свою руку. По мере того, как поднимается его рука, я медленно встаю следом, как загипнотизированный. Старик, мой спаситель, говорит на каком-то непонятном мне языке, но я все-таки его понимаю. Он говорит мне: «Вставай, Айдын! Вставай! Иди прямо! Ты добьешься своего. Видишь, и жажда прошла, и силы вернулись к тебе. А вода, которую ты ищешь, находится в глубине. Ее обязательно надо найти, достать и спасти мать и сестер. Я спас тебя, а ты спаси их! Я буду освещать твою темную

дорогу, остальное - твое дело». Он делает паузу, а я встаю. Кругом темно. Протираю глаза и, когда их открываю, вижу перед собой светлую тропинку. Меня охватывает удивление. Оглядываюсь - никого нет, кругом темным-темно, только длинная светлая дорога, которой не видно конца, простирается передо мной. Иду этой дорогой... Только начал идти, как услышал какой-то голос. Это был голос того самого лучезарного седобородого старика. Он говорил: «Иди по тропинке! То, чего ты хочешь, находится в конце этой дороги. Только никому и никогда не говори, что видел меня. Я дал тебе глубокую силу предчувствия, дар ясновидения и счастливое будущее!»

И не было больше ни жажды, ни усталости, и я шел по этой тропинке широкими, бодрыми шагами.

Очнувшись то ли от сна, то ли от предсмертного видения (не знаю, как это правильно назвать), я увидел перед собой ветвистое дерево с крупным стволом, высохшее, может, сорок или пятьдесят лет назад, у которого была даже кора гнилая. Встал как ни в чем не бывало. Не было ни капли усталости, ни жажды. Я чувствовал себя очень бодрым. То, что нет ни усталости, ни жажды, - это хорошо, подумал я, но где же вода, о которой говорил старик. Ведь все то, что он предсказал, сбылось: я не хочу воды, и у меня нет усталости. А где же найти воду?

Прислонившись к дереву, стал думать. Если здесь стоит такое большое дерево, значит, когда-то поблизости была и вода. Вот на это и намекал мой спаситель. Я достал небольшую лопатку, висевшую на поясе, стал копать в нескольких метрах от дерева.

Не помню, как долго я копал, только в какой-то момент почувствовал, что я в глубине земли.

Над головой, в темноте, было светло, будто горела какая-то лампа. «А как я выйду отсюда?» - спрашивал я самого себя. Усталость и жажда вновь вернулись ко мне. Я так обессилел, что даже не мог поднять лопату. Прислонившись спиной к стенке колодца, я закрыл глаза. «Все, я умираю. Это конец. Хоть перед смертью немного отдохну, посидев неподвижно. Пусть мама и сестры простят меня: я не смог достать для них воды, не смог их спасти...». На фоне этих тяжелых мыслей я решил больше не брать в руки лопату. Я решил - умру прямо здесь, на дне колодца, который сам же и выкопал, здесь и отдам душу свою Богу, пусть этот колодец и будет моей могилой.

Как только закрыл глаза, передо мной появилось лицо дедушки Азиза, которого все так и называли в нашем вагоне-доме. Он, наклонившись ко мне, говорил: «Сын мой, я свои последние силы и остаток жизни отдаю тебе. Возьми лопату и покопай еще немного. Еще один разок попытайся, может, еще спасешься?!» Я послушался старика.

Поднял лопату, изо всех сил воткнул ее в землю, и тут фонтаном из земли забила вода. Напился досыта и увидел себя на поверхности, под тем же деревом, у которого даже кора осыпалась от сухости, только сейчас это дерево было зеленым-зеленым.

Когда я открыл глаза в вагоне, то увидел маму и дедушку Азиза, стоящих у моего изголовья. Мама со словами: «На, сынок, выпей. Бог обязательно накажет тех, кто творит с нами такое. Иншаллах!» протягивала мне чашку с водой.

Я не мог поверить тому, что видел собственными глазами: я был дома, в нашем вагоне-доме, со своими родными. Напоив меня водой, мама, по привычке вытирая глаза кончиком платка, сказала: «Сильно же ты напугал всех нас, Айдын... Ты так бредил во сне, что я подумала...» и, не закончив свою фразу, заплакала навзрыд. Я первый раз видел так громко плачущую маму. Дед положил руку ей на плечо: «Амина, доченька, перестань плакать. Я долго молил Бога, чтобы умер я, чтобы с ребенком ничего не случилось. Услышал мою молитву, Всевышний! Он вернулся, а я ухожу». Сказав это, он ушел. Мама сказала вслед ему: «Не дай Бог, дедушка, не дай Бог!» и нагнулась ко мне, чтобы вытереть пот, выступивший у меня на лбу. Но не прошло и десяти минут, как прошла молва о кончине дедушки Азиза.

В тот день к вечеру я рассказал маме о том, что приснилось мне. Она так обрадовалась, будто нашла клад: «Ой, как хорошо! Ой, как хорошо, сынок. Какой хороший сон тебе приснился: ты нашел воду и вернул дерево к жизни - это означает, что скоро, очень скоро мы увидимся с твоим отцом. Иншаллах!»

Я тоже был рад, что увидел такой хороший сон. Ведь если бы не приснился мне этот сон, то Бог знает, когда я увидел бы своего отца, сколько еще продлилась бы наша разлука. На мой вопрос о том, правда ли, что все сны сбываются, мама ответила: «Сынок, сон - это как бы дух человека. О чем беспокоится дух человека, то он и видит во сне. Люди еще не научились толковать сны, не могут ими пользоваться. Каждый сон имеет свой смысл. Недаром великие личности, мудрые люди, владыки, ханы, полководцы держали при себе толкователей снов, и зачастую эти толкования находили свое подтверждение в жизни».

Мама про мой сон сказала так, что мне захотелось снова уснуть и увидеть продолжение этого сна. Не получилось. Вернее, я заснул, съев кусок хлеба и выпив воды, но продолжения сна не увидел. Я проснулся от того, что в вагоне невозможно было дышать от вони. Все стояли в очереди к отверстию на потолке. Каждый по очереди подходил к этому отверстию на несколько

минут, чтобы подышать. Я спросил у мамы, что происходит, что это за запах. Она ответила, что это запах тела усопшего деда, который отдал свою жизнь за меня. Поезд ехал, не останавливаясь, уже второй день, и тело начало разлагаться. Другого выхода не было, надо было терпеть, и мы терпели до следующей остановки. Похоронить деда Азиза по нашим обычаям русские не разрешили. «Это не ваше дело, мы знаем сами, как его похоронить», - сказали они и вытащили тело из вагона.

Дедушка Азиз даже своей смертью помог людям, которые были в вагоне: поезд простоял на станции около четырех часов. Благодаря спорам и перебранкам, скрипучие двери вагонов часто открывались и закрывались, и жильцы вагона успели надышаться свежим воздухом. Почему-то после смерти дедушки Азиза за нашим вагоном стали лучше смотреть: три врача в белых халатах пришли в наш вагон и всех обследовали.

Мне дали еще какие-то особые лекарства, увеличили количество продуктов: если раньше давали два мешка ржаного хлеба, то теперь прибавили еще полмешка. Наверное, делая это, они хотели, чтобы неудовольствие в вагоне не выходило за рамки дозволенного. Как говорили жильцы нашего вагона, приход врачей был связан с боязнью распространения эпидемии, потому что тело дедушки

Азиза было сильно разложившимся, и даже говорили, что на теле появились червяки. Итак, в вагоне у нас прибавился еще один житель, а другого мы потеряли.

Дни сменяли друг друга, но наше путешествие никак не заканчивалось. Я уже пришел в себя, ходил потихоньку, смотрел из маленького окошечка и даже начал есть с аппетитом. Правда, еда оставляла желать лучшего, но, как принято говорить, и за это спасибо Богу. Мама свою долю картошки зачастую отдавала мне, а сама ела сухофрукты и кусок хлеба.

Однажды на какой-то станции нам даже дали горячий суп в алюминиевых мисках и ложки. Эту картину я никак не могу забыть: перед нашим вагоном стояла повозка, а на ней - большая емкость, похожая на кастрюлю. Двое русских солдат раздавали нам этот суп. Один из них половником наливал суп в миску, а другой подавал миску в вагон. И на этот раз не был нарушен порядок, принятый по отношению к нашей семье: маме не дали пойти за своей порцией, нам ее принесли. К супу дали кусочек белого хлеба. Мне казалось, будто мама и соседские женщины собрались во дворе и испекли лаваш в тендире. Этот кусок белого хлеба так вкусно пах, я так соскучился по этому запаху. Потом выяснилось, что это был праздничный паек в честь Первого мая - праздника трудящихся. Хотя мы и не знали значе-

ния этого праздника, но все равно провели его торжественно: выпили горячий суп, поели белый хлеб. После этого дни опять потекли, как и раньше.

Однажды я спросил у матери: «Ведь ты говорила, что скоро увидимся с отцом. И что же?» Мама улыбнулась, погладила мои обросшие волосы: «Потерпи еще. Максимум через две недели мы с ним увидимся». Сказав это, она отвернулась и, стараясь скрыть от меня, что плачет, по привычке приподняла к глазам кончик платка. В это время наш поезд с шумом остановился. Вагоны, стукнувшись друг о друга, издали странный звук. Были слышны громкие крики солдат, которые мы слышали каждые три дня. Не успели открыться скрипящие двери нашего вагона, как послышалась команда: «По три человека из каждого вагона, спускайтесь вниз!» Раньше никто не обращал внимания на эту процедуру, солдаты сами выбирали мужчин, указывая пальцем, и приказывали: «Эй, ты, ты и еще ты, пошли с нами». Но в последнее время все мужчины рвались идти за продуктами. Ина то была причина: ведь пока шли за солдатами, они шли по земле, видели разных людей, дышали свежим воздухом. На этот раз за водой пошел наш сосед, дядя Мамед-Наги. Поэтому, приблизившись к матери, он сказал: «Сестра Амина, на этот раз за водой иду я, дайте вашу пустую посуду». Мама передала ему наш тяжелый медный чайник.

Из-за того, что я недолюбливал, а точнее, боялся русских солдат, я никогда не подходил к открывающимся дверям, предпочитая оставаться около своего окошка и смотреть по сторонам. Должен сказать, что никто из жильцов вагона никогда меня не обижал. Когда бы я ни подходил к этому окошку, все отходили, и я занимал свое место.

И на этот раз было так. Я смотрел вслед дяде Мамед-Наги, пока тот не исчез из виду. Потом я отвлекся, может, задремал, а может быть, задумался. Только, когда очнулся, увидел, что кто-то бежит к нашему вагону, притом так бежит, будто летит. Когда он добежал до дверей и хотел подняться в вагон, русские остановили его и сказали, что он не из этого вагона. Этот человек тоже что-то сказал русскому. А я, увидев издали бегущего дядю Мамед-Наги, переключился на него. В этот момент я увидел, как вдруг охраняющий двери нашего вагона русский, кувыркнувшись в воздухе, упал под вагон. Прибежавшие на помощь двое русских тоже оказались там же. После этого тот, кто разбрасывал русских солдат, как щепки, по сторонам, зашел в вагон и крикнул: «Амина!»

Я не поверил своим ушам: человек, который кричал «Амина!», был мой отец, это был его голос. Не знаю, когда и как я прыгнул со второго этажа, со своего места, как повис на шее у отца, перепрыгнув через голову мамы: «Ат-а-а-а!...». От моего крика не

только те, кто был в вагоне, а казалось, даже сухие дощечки старого вагона, заплакали...

Даже солдаты, которые оправились, придя в себя, не могли скрыть свои слезы. Боже, как мог человек плакать от счастья! Может быть, даже потерявший самое дорогое существо на свете не мог лить столько слез. Сестры обнимали ноги отца, а я висел у него на шее и без остановки повторял: «Отец пришел! Отец пришел! Мой сон оказался вещим!»

Что происходило вокруг, не знаю. Знаю только то, что даже на недавно прошедшем дне праздника трудящихся - Первого мая, когда нам раздали горячий суп и белый хлеб, не было столько радости.

Оказывается, пока мы стояли обнявшись, один из офицеров, чтобы разобраться, что происходит, подошел к нашему вагону. Узнав суть дела, он отдал солдатам какой-то приказ на русском языке и ушел. После этого отец стал жить вместе с нами, в нашем вагоне-доме, в нашей квартире из простынь. И нас стало шесть человек.

Чуть позже я узнал, как отец нас нашел. Оказалось, что, когда дядя Мамед-Наги ходил за водой, он увидел человека, который тоже набирал воду. Дядя Мамед-Наги хотел поторопить его словами: «Ай, йолдаш (товарищ - Ред.), я очень спешу, если можно, позволь мне первому набрать воды». Человек, подняв голову, хмуро взглянул и собрался

ответить ему, но так и застыл на месте, с открытым ртом. Очнувшись, еле прошептав первые буквы своих имен, они обнялись...

Когда они наконец-то обрели дар речи, спросили друг друга: «Какими судьбами? Ты что здесь делаешь?»

Отец рассказал ему, что после недельных допросов в Нахчывани его выслали в Баку. Здесь его допрашивали в течение шести месяцев, а потом нашим же поездом отправили в gedяг gяlmязя (туда, откуда не возвращаются - ред.).

А дядя Мамед-Наги, в свою очередь, рассказал отцу о том, как его сочли буржуем из-за двух коров и трех овец, принадлежавших ему, и как от него потребовали, чтобы он сдал одну корову в колхоз. Он отказался и в результате тоже стал «пассажиром» этого поезда. Когда отец у него спросил: «А как же мои, ай, Мамед-Наги? Не знаешь, что с ними?», бедный дядя Мамед-Наги растерялся, не зная, как быть - обрадовать его или опечалить. Но, помолчав немного, решил сказать правду: «Твои тоже едут в нашем поезде! Мы в одном вагоне». После этого отца остановить уже было невозможно, он стремительно бросился в сторону нашего вагона. И вот теперь он с нами.

С его приходом в моей жизни вновь начались дни, сладкие, как мед. Пусть говорят, что хотят, но когда семья вместе, то и голод и нужда теряют

свою остроту. Впрочем, возможно, только дети не ощущают этого, а взрослым все-таки приходится трудно, не могу сказать. Но только я и мои сестры уже приобрели крылья. Мне казалось, что никто никогда не сможет тронуть нас, потому что отец был с нами. И я, по старой привычке, обосновался на его плечах, на своем месте, и дышал родным его запахом. Отец никогда мне не говорил «спускайся вниз». Видимо, он так же, как и я, соскучился по мне. Даже когда он ел, я продолжал сидеть у него на шее, несмотря на то, что мама настаивала, чтобы я спустился, и говорила отцу: «Али, спусти его, ешь спокойно, потом опять посадишь на шею». Это не помогало, отец не просил меня спуститься, а я с удовольствием продолжал сидеть. С возвращением отца в наш вагон-доме будто стало светлее и просторнее.

Мне казалось, что я могу делать все, что хочу, и никто ничего не скажет. Хотя, когда отца еще не было с нами, я и тогда делал все, что хотел, и никто меня не обижал.

В нашем вагон-доме я был всеобщим любимцем. Я не знал почему, но все меня знали, любили и старались со мной поиграть. И до отца было так, и теперь тоже. Всем очень нравилось, что я к отцу обращаюсь «ата» (*отец - Ред.*). В наших краях такое обращение было редкостью. Соседские и другие дети в нашем вагон-доме звали своих отцов

«деде», «гага», «ага», «дадаш», «баба», даже были такие, кто говорил «папа». Но только я и мои сестры звали отца «ата». Я это слово произносил с особым ударением, и это всегда всем нравилось.

Почему-то эта тема занимала особое место в моем сознании. Мы и к своей матери обращались, говоря «ана», хотя многие звали своих матерей «нене», «мама» или «баджы». Свою тетю мы звали, как и полагается, «хала», а многие употребляли слово «джиджи».

Серые будни, идущие друг за другом, надоели всем в нашем вагоне-доме. Поэтому в течение дня мы придумывали тысячи игр и этим занимали себя: девочки большую часть времени играли в свои какие-то игры, а мальчики - в игру «пуля-пуля».

Люди среднего возраста рассказывали, как советская власть расправилась с теми, кто имел хоть и маленький, но достаток, или слушали интересные сказки, которые рассказывал отец.

В нашем вагоне-доме я тысячи раз слушал полемику о причинах выселения нас из родных краев. Но прийти к общему мнению не удавалось. Ведь в сельских местах человека, имевшего хотя бы пять баранов или одну корову, или буйволицу, нельзя было считать врагом государства, то есть, если выразиться по-другому, контрреволюционером. Большинство людей, которых отправляли в ссылку, были те, кто когда-то добровольно отдал свое

имущество в распоряжение советской власти и создавал колхозы. Или это же самое сделали их отцы и деды. В таком случае, как можно было их считать врагами? Конечно, мой детский ум не мог понять всего этого, но я очень часто был свидетелем подобных разговоров. Много позже я и мои «собратья по несчастью» поняли причину высылки туда, откуда не возвращаются. Все еще было впереди. Я узнаю больше, когда отец будет рассказывать об этом близким, соседям, местным узбекам и казахам в тайных кружках, которые организовывал сам. Может быть, я и дети, подобные мне, кому довелось провести свое детство в ссылке, становились взрослыми раньше времени. Мы выросли еще и потому, что наши детские годы прошли не так, как у других детей.

Хоть мне было не так много лет, но мой образ мышления уже был, как у взрослых. И правда, видимо, время и среда сами формируют человека.

А наш вагон-дом, везущий нас туда, откуда не возвращаются, продолжал свой путь в неизвестном направлении, в сопровождении стука колес и дыма, сжигающего глаза. Часы превращались в дни, дни - в недели, но время приезда поезда в место назначения так и оставалось неопределенным.

В течение целого дня не было видно ни одного поселка, ни одного живого существа. Я больше не смотрел по сторонам из своего маленького окошеч-

ка, потому что не на что было смотреть - кругом была бесконечная степь.

Теперь мало кто подходил к моему окошку, чтобы подышать свежим воздухом, потому что отец, открыв железную крышку в верхней части вагона, наконец обеспечил наш «дом» свежим воздухом.

Мне надоело ехать на поезде. Насколько я обрадовался, когда мы садились на поезд, настолько я теперь ненавидел его. И картошка надоела, при виде ее меня мучило. Но что делать?! Нашей единственной и «самой вкусной» едой была эта протухшая, вонючая картошка. Сухофрукты, которые нам давали, зачастую были полны червей, но мы их не выбрасывали, а чистили, стряхивали и, не имея ничего другого, заставляли себя есть.

Наконец-то настал день, когда можно было ногами ступить на твердую землю. Ровно через 36 дней наш поезд, последний раз издав звук «шар...р...рак...», как он это делал каждые три дня, остановился окончательно. Двери нашего вагона опять со скрипом открылись. На этот раз офицеры и солдаты не кричали, как они делали это каждый раз: «Из каждого вагона по три человека!», а коротко приказали: «Всем спуститься!»

Да, нас спустили из вагонов, предназначенных для перевозки скота, как животных. Нет, кажется, я неправильно выразился, потому что русские, соп-

ровождавшие нас, наверное, к животным отнеслись бы более человечно, чем они делали это по отношению к нам. Конечно, мне еще предстояло понять это позже, когда я смог описать свои ощущения более точно.

Мы спустились и встали в ряд. Было так жарко, что, казалось, с неба лился огонь. Лучи солнца, как огненные пики, проникали в голову каждого человека. Чуть дальше от нашего ряда стояли конные повозки, и солдаты, сидевшие на лошадях, были намного выше ростом, чем я видел на своей родине.

Когда я тоже вышел из поезда, то увидел, что люди, спустившиеся с поезда, стоят в десять рядов, а длина этих рядов была больше, чем длина поезда.

Если посчитать, что в каждом вагоне находилось по 80-100 человек, то в 30 вагонах, составлявших наш поезд, число сосланных было примерно 3 тысячи человек. На лице каждого из них черными буквами была написана безысходность, в глазах - ожидание, в судьбах - неопределенность, неуверенность в завтрашнем дне. Нас построили в ряд, потом посадили на повозку и, когда высадили на новом месте, где предстояло нам жить, все это время обращались так, будто мы не были людьми. Так оно, наверное, и было, потому что с человеком нельзя было так обращаться...

Наконец-то нас привезли в место, где стояло узкое, очень длинное строение, сложенное из глины. Оно было похоже на амбар, где обычно хранят зерно. Амбар этот был пустой, на полу валялись какие-то барданы (*мешки большого размера - Ред.*), а под ними было расстелено сено. Вот и все, что там было. Нам предстояло привести в порядок свое новое место жительства - убежище. Прошло немного времени, и ширмы, сделанные из простыней, «украсили» этот амбар.

В тот день нам не дали поесть. Только из близлежащих поселков местные казахи принесли нам, кто что мог - хлеб, воду, яйца и сухофрукты.

Сначала нам не дали разрешения принять даже это. Но некоторое время спустя, видимо, совесть все-таки у них проснулась, и они решили не возвращать обратно то, что нам принесли. Первую ночь мы провели в этом амбаре, расположившись на сене. По мне, здесь было намного комфортнее, чем в вагоне-доме.

Только рано утром, проснувшись от криков и воплей, я уже так не считал. Поэтому заявил, что «больше не хочу здесь оставаться». Но мое желание жить в другом месте так и осталось лишь желанием.

Переполох охватил всех вокруг, и здесь, на границе Казахстана с Китаем, мы понесли первую потерю - семилетний мальчик скончался от укуса змеи.

Все выбежали из так называемого дома прочь, потому что змеи были везде, а в доме еще больше. Примерно до обеда все жители амбара простояли во дворе и с тревогой ждали прихода змееловов. Наконец группа змееловов в составе трех человек вошла в амбар. Мы не знали, сколько они поймали змей, только видели, что, когда они вышли из амбара, мешки у них были полными.

На следующую ночь до утра, можно сказать, никто не спал, кроме меня, - я сладко почивал у матери на груди. Через день еще одного мальчика укусила змея, и он умер. Она укусила его в тот момент, когда он засунул руку в птичье гнездо. Дело в том, что на стенах амбара имелись глубокие трещины, и дети засовывали туда руки, чтобы поймать гнездившихся там птиц. Родители мальчика плакали, буквально скорчившись от горя, и никак не могли успокоиться - ведь они потеряли своего единственного ребенка.

Тогда я не понимал, почему мы оказались здесь, в этих местах, мне вообще была непонятна суть происходящего с нами. Но даже своим детским умом я понимал, что, кажется, те люди, по чьей воле мы оказались здесь, не были заинтересованы в том, чтобы мы остались в живых.

Только тогда, когда наступило утро и многие, кто всю ночь не мог уснуть, собирались лечь спать, в амбар вошли около двадцати русских солдат. Один

из них зычным голосом заорал: «Детям оставаться здесь, всем взрослым выйти во двор». Сначала люди от растерянности продолжали оставаться на своих местах, оглядываясь друг на друга.

Позже стало ясно, что, оказывается, из близлежащего колхоза, в распоряжении которого находились рисовые поля, обратились к русским за помощью, и они с удовольствием предоставили им эту помощь в нашем лице.

Таким образом, начались трудовые дни в ссылке. А мы, дети, остались в нашем полутемном, длинном амбаре для зерна, на полу которого было разбросано сено, одни, без взрослых, потому что их всех отправили на работу.

В тот день вернувшиеся с рисовых полей люди продолжали и в амбаре очищать свои тела от присосавшихся к ним пиявок, которых было еще очень много, несмотря на то, что люди старались от них избавиться еще на поле. Мама так испугалась, что ее лицо стало белым. Она стала настойчиво умолять отца: «Сделай, что угодно, только чтобы я больше не возвращалась туда, иначе я точно умру».

Ее можно было понять. Будучи ухоженной дочерью бека, она никогда в жизни не ходила на работу, тем более - на такую. И вдруг она должна была заниматься такой тяжелой работой, как чистка рисовых полей от сорняков. Плюс ко всему еще и

пиявки присосались к ее ногам. Бедная мама целых два дня не могла прийти в себя, заболела, слегла в постель. Тетя Гонча вынуждена была ухаживать и за ней, и за нами. Если можно так сказать, с первого дня нам немного повезло. Дело в том, что отца моего назначили бригадиром, а это, в свою очередь, способствовало тому, что моя мама осталась в амбаре с нами в качестве старшей. Операция «рисовые поля» продолжалась целых две недели, и за все это время пиявки неустанно высасывали кровь у бедных ссыльных. Таким образом, на работе - пиявки, а после работы здесь, в амбаре, офицеры и солдаты превращали их жизнь в сущий ад.

А потом без приговора приговоренных к смерти ссыльных вновь погрузили на повозки и распределили между аулами, колхозами, совхозами, находящимися поблизости.

Нам повезло и здесь: так, в совхозе, где разместили нас, нашей семье выделили двухкомнатный деревянный дом, который назывался бараком, а отца назначили бригадиром. Остальных разместили, как и раньше, в амбарах. Если вспомнить наш вагон-дом и амбар-убежище, где нам пришлось жить, то теперешнее наше место жительства можно было считать санаторием.

Этот совхоз, помимо выращивания сахарной свеклы, занимался еще и животноводством. Если

в остальном было более или менее терпимо, то в еде все время ощущался недостаток, а ведь мы жили относительно неплохо, лучше, чем многие, учитывая работу отца.

Перебиваясь кое-как, питаюсь предназначенным для скота кормом, мы клали камень за камнем в основу громадной империи под названием СССР, которой еще предстояло бросить вызов всему миру.

В связи с работой отца и поскольку он был видным и уважаемым человеком, к нам часто приходили разные люди. Одним словом, отцу пришлось быть аксакалом отверженных, тех, кому выпала доля жить в ссылке. Поэтому нам он уже не мог уделять много времени. Кстати, пока не забыл, хочу отметить и то, что мы не могли выходить за пределы совхоза, не имея на то особого разрешения коменданта. Это было запрещено и за этим строго следили.

Хоть мы и были высланы с родины, но все свои обычаи, вероисповедание, язык, фольклор, музыку сохранили. Все было, как на родине, изменилось только место нашего проживания, если быть точнее, существования.

Прошло не так много времени, и голод и нищета, изменение климата, эпидемия, горе и слезы объединили людей. Начался сезон «листопада», люди умирали друг за другом. А зимой число ушедших

в мир иной увеличилось в несколько раз. Я бы сказал, что в течение года число наших соотечественников сократилось почти на 60 процентов. Хорошо, что теперь дали разрешение, и можно было похоронить людей по-человечески, соблюдая ритуалы.

Прошел еще один год. За этот год нищеты я вырос еще немного. Когда говорю «немного», я имею в виду свой рост, а что касается ума, то по этому критерию я вырос, наверное, на целых десять лет вперед. Я был в этом уверен, потому что мог так рассуждать о разных вещах, что взрослые удивлялись, слушая меня.

Вспоминаю, с каким воодушевлением и с какой радостью мы отмечали праздник Новруз. Даже местные жители присоединялись к нам. Разодетые персонажи праздника своими смешными выходками, песенками веселили народ, зажигательная музыка приглашала всех в круговорот танца.

Чем труднее человеку бороться за жизнь, когда ему приходится в одиночку преодолевать препятствия, тем быстрее у него развивается способность оценивать ситуацию, умение принимать оптимальные решения, умение найти выход, чтобы остаться в живых.

Вечерами одна из наших комнат, как правило, заполнялась людьми - соседями, близкими. Иногда даже из соседних аулов тайно приходили к нам. Они приходили к отцу, приходили за советом, как

к единственному человеку, которому верили, на которого надеялись и на чью поддержку рассчитывали. Такое отношение к нему имело свои объективные причины. Во-первых, среди ссыльных только мой отец и его друг Абдулрахман умели читать и писать. По этой причине большинство из гостей приходили с просьбой или написать новое, или прочитать полученное письмо. Вторая причина заключалась в том, что отец был прекрасным рассказчиком, именно с помощью сказок он и передавал свои мысли тем, кто приходил послушать его. Ведь в те времена нельзя было напрямую высказывать свои мысли, тем более политического характера, это было равносильно смерти.

Из нашей семьи никто - ни мать, ни сестры - не заходили в ту комнату. Все, что было нужно, относил туда я и обслуживал гостей тоже я.

Обслуживанием я называю то, что иногда мы угощали гостей чаем. Это в том случае, если кто-то из них приносил с собой немного сахара или сухого чая. Мама заваривала чай и готовила все в нашей комнате, а я относил это в комнату, где были гости. Кроме этого, если отцу было что-то нужно, это передавал ему тоже я. В такие моменты отец всегда говорил: «Айдын, сынок, мужичок, славный мальчик мой, подай, пожалуйста, мне вот это». Я молниеносно выполнял его задание и очень гордился этим. Как называть эти вечера, я даже не знаю. Что

они там делали? Что это было - какие-то уроки, или они, собравшись, о чем-то советовались?! Не могу сказать. Может, это был какой-то антиправительственный кружок. Этого тоже не могу подтвердить. Только здесь, то есть в нашем доме, под руководством отца, каждый день или через день, или два раза в неделю, мужчины собирались у нас, делились мыслями о наболевшем и, получив от отца какое-то задание, расходились.

Вот какие отрывки из сказанного отцом в разное время на таких собраниях зацепились в памяти: «Братцы, почему нас сослали в эти места? Наверное, этот вопрос интересует всех нас, не правда ли? Причину видят в опасности, которую мы, якобы, могли создать для советской власти. Вот почему мы здесь, вдали от родных краев, от родного дома. Потому нас с клеймом «враг народа» сослали сюда, чтобы обезопасить себя. Только это - одна сторона медали, которую можно видеть, а правда иная. Потому что то, что они говорят, не может быть причиной. На самом деле советская власть нас сюда сослала, чтобы уничтожить. Вот вам яркий пример этого. Допустим я, будучи сыном бека, при большом воображении, еще как-то могу представлять собой врага государства. Но объясните мне, пожалуйста, что тут делает Касум киши? Почему он здесь? Он же обычный труженик, ремесленник, который своим честным тру-

дом, а именно изготовлением повозок, зарабатывал для своей семьи кусок хлеба. Ну что с того, что он имел несколько баранов? Разве такой человек может создать какую-то угрозу для целого государства? Или вот возьмем дядю Мустафу. Он же один из тех, кто создал это государство, кто был всегда на стороне большевиков. Но он тоже оказался здесь, вместе с нами. Оказывается, его дед был сеидом - лицом серьезного религиозного сана. И этого было достаточно, чтобы его тоже сослали вместе с нами туда, откуда не возвращаются. Вот и выясняется, что то, что они нас называют кулаками, - не та причина, из-за которой мы оказались здесь. Как я понимаю, тут есть еще темные моменты. Во-первых, я скажу о неприкрытом политическом ходе государства. Сослав нас в эту голую степь Средней Азии, государство хочет нашими силами в этих краях развивать сельское хозяйство. Поэтому основная тяжесть падает именно на плечи кавказских азербайджанцев, потому что они в основном занимались животноводством и земледелием. Они - целенаправленные работяги, стойкие люди, умеющие из камня добыть деньги. Но и это не самая суть плана, который держат в секрете. Как я понимаю, товарищ Сталин и его близкий соратник Микоян осуществляют свою национальную месть, очищая Кавказ от мусульман и заодно претворяя в жизнь наказ

Петра I. В этом гнусном деле, сами того не понимая, играют немалую роль наши недальновидные соотечественники, азербайджанцы, влюбленные в большевистские идеи. Таким образом, русские, чтобы обеспечить ирано-туранскую безопасность, хотят избавиться от турецко-исламского синдрома и поэтому осуществляют здесь христианизацию. Вот это и есть первопричина, скрывающаяся в самом корне. В таком случае наша борьба за жизнь, за то, чтобы не исчезнуть бесследно с лица земли, зависит от нашего единства. Если сможем сплотиться, если сможем выстоять плечом к плечу, значит, останемся в живых, иначе погибнем.

Что же нам в таком случае надо делать? Первым делом мы должны позаботиться о каждом азербайджанце, должны уметь делиться последним куском хлеба, должны уметь хранить нашу тайну, а главное, мы должны постараться, чтобы дети наши были образованными. Мы все свои силы и умение должны направить именно в это русло - наши дети должны обучаться науке. Будущее принадлежит именно науке. Лет через 10 - 15 миром будет править в основном наука, а не сила.

Я прошу вас всех, если хотите, даже приказываю, все свои силы, последний кусок хлеба, последнюю копейку, не жалея, тратьте на своих детей, на их образование. Только в этом случае мы можем считать, что послужили Родине, и сможем ра-

но или поздно вернуться обратно, туда, где наша Родина, откуда мы родом».

Таким образом, отец в конце каждого своего выступления, разговора, беседы обязательно выдвигал как главную цель науку и образование. И правда, мы, сосланный народ, в будущем увидели пользу такого подхода. Тогда люди, сумевшие остаться в живых, учились, получали образование и жили, победив своим умом, правильным образом мышления голод, нищету и советское иго.

Время все умеет поставить на свои места.

Я уже вырос, ходил в школу. Из-за того, что было очень холодно, мы с отцом пользовались по очереди его телогрейкой. Я надевал ее в школу, а он, после моего возвращения, - на работу. Так как школа наша находилась в другом ауле, мы, несколько человек, ходили в школу вместе. Когда немного потеплело, уже достаточно было двух-трех человек, чтобы, не дожидаясь остальных, отправиться в путь. Однажды случилось так, что мне пришлось идти в школу одному.

Была зима, шел снег. Дорогу, ведущую в школу, с обеих сторон покрыло снегом высотой в полтора метра. Только посередине лошади и повозки проторили дорогу, где две повозки еле-еле могли идти рядом. На мне была отцовская телогрейка, а на голове - старая шапка-ушанка. Снег шел такой сильный, что едва можно было

что-то увидеть впереди на расстоянии двух-трех метров. Если бы даже я захотел, то не смог бы сойти с дороги, это было просто невозможно. На полпути я почувствовал, что больше не могу идти. Отчего-то мне стало не по себе и боязно так, что аж волосы на голове встали дыбом. Я остановился и постарался увидеть, что там впереди. И всего в трех-четырех метрах от себя я увидел пару блестящих глаз. Вначале я подумал, что это собаки из нашего аула. Но, когда увидел, как они смотрят на меня и с каким скрежетом скалят зубы, да еще скулят не по-собачьи, тогда понял, что передо мною волки. И мама, и отец рассказывали, что эти животные одним своим видом сковывают человека, человек не может двигаться, тем более, бежать или издавать хоть какие-то звуки. Я понял, что мне конец и эти волки сейчас точно разорвут меня. Как загипнотизированный, я стоял на месте и молча смотрел на них. Я не помню, сколько это продолжалось, сколько я простоял на одном и том же месте, помню только, что высота снега, покрывшего меня, была больше, чем мой собственный рост. Я отряхнул снег и, обернувшись, посмотрел вслед волкам, убегающим назад. Только тогда я понял, что на самом деле произошло что-то невероятное. Очнулся я только тогда, когда почувствовал, что кто-то трясет меня за плечо и говорит по-русски: «Мальчик!

Мальчик, что ты здесь делаешь в такую погоду? Кто тебя пустил в такую дальнюю дорогу одного? Это просто чудо, что волки тебя не тронули. Иди, иди, быстро садись на повозку».

Человек довез меня до дому. Дома я никому не рассказал, что со мной произошло, только после этого никогда не ходил в школу один. И по сей день, вспоминая тот случай, поражаюсь тому, что волки меня не тронули...

Годы шли. Я вырос. Только голод и нищета были еще с нами, и не было конца этому. Из-за того, как к нам относились, я каждый раз жалел о том, что был человеком. Иногда, при виде того, как в совхозе относятся к животным - собакам, коням, меня охватывала грусть: «Почему мы родились людьми?»

К нам относились намного хуже.

Вот вам один пример.

Однажды летом из соседского двора стал распространяться невыносимый запах. Я хотел спросить у Гасана, который учился на класс выше меня и которого я не видел уже несколько дней, чем это так пахнет у них во дворе. И представьте себе, выяснилось, что это - запах тела самого Гасана, который скончался несколько дней назад, а родители скрывали его смерть, чтобы не прекратили выдачу пайка, который ему полагался. Я чуть не сошел с ума от услышанного. Его похоронили и прекратили выдачу пайка...

Как-то я прочитал рассказ Фармана Керимзаде, который он поведал корреспонденту газеты. Поскольку этот рассказ чем-то напомнил мне жизнь сосланных на чужбину людей, хочу пересказать его.

Вот что он рассказал: «В деревне по соседству с нами проживали Гулам киши и его жена, тетя Ла-ла. Они кое-как перебивались на те деньги, которые имели от продажи молока единственной козы. Однажды они пошли на свадьбу. По возвращении Гулам киши сразу же направился к сараю, чтобы посмотреть, как там их «единственная кормилица». Заходит и глазам своим не верит. Видит, что от козы остались, как говорит сказка, одни рожки да ножки. Оказывается, когда их не было дома, волк, прорыв лаз под стеной сарая, проник вовнутрь и съел козу. Только выйти наружу уже не смог, своим распухшим животом застрял в том же лазе. Гулам киши выходит во двор и поднимает шум, а потом, с помощью собравшихся соседей, надевает на шею волка ошейник. Люди, понимающие, что значила эта коза для бедной семьи, за «пленного» волка предлагают Гулам киши сначала одну, а когда он не соглашается, то целых четыре козы. Только Гулам киши не соглашается и обращается к людям: «Люди добрые, спасибо вам. Только не обижайтесь, я не могу отдать этого волка никому. Я обязательно должен ему отомстить за то, что он сделал,

иначе у меня разорвется сердце». После этого он поднимает с земли колокольчик козы, надевает его на шею волка и отпускает его. И вновь обращается к людям: «Вот теперь мы с ним в расчете. Теперь он никогда не сможет охотиться и есть досыта до конца дней своих».

Мы тоже жили, как тот самый волк. На нашей шее словно висел тот самый колокольчик - клеймо «кулака», которое повесила советская власть, отгородив нас от людей и превратив нашу жизнь в сущий ад. Эта власть не уничтожала нас, но и жить не давала, не было возможности ни жить, ни умереть по-человечески.

Говорят, век трудных времен бывает коротким. Правда, применительно к нам они не были короткими, но все-таки пришел конец и им. В один прекрасный день отец пришел домой в слезах, с пакетом на руках и длинной бумажкой. Переступив порог, он обнял маму, как тогда, в нашем вагоне-доме, и сказал: «Амина, радуйся, нас освободили! Реабилитировали!» Если я скажу, что мы плакали чуть ли не три часа подряд, не останавливаясь, это будет неправдой. Мы не раз обнялись, не раз поздравляли друг друга. Господи, до чего сладкой была свобода!

Отец со слезами на глазах, но радостным голосом сказал: «Собирайтесь! Возвращаемся на Родину!» Даже сейчас у меня в ушах звенят его слова,

которые он добавил после этого: «Может, и Родина, наконец-то, обретет Свободу».

Наконец-то, в 1947 году, Указом Верховного Совета СССР официально была признана наша невиновность.

Мы собрали свои вещи и решили до возвращения на родину навестить своих родных, близких, которые, как и мы, были сосланы в Узбекистан, в Пахта-Аральский район Сырдарьинской области. Повидались с ними и от них узнали, что в нашей родной Нахчывани тоже точно так же, как и здесь, бушует голод и нищета. Советы привели эти места в такой упадок, что отпала необходимость кого-то куда-то ссылать. Люди сами, добровольно покидали эти места. И тогда мы приняли решение отложить наше возвращение на родину еще на несколько лет.

По закону природы после темной ночи наступает светлое утро. И с нами получилось так же - Узбекистан стал моей второй родиной. Здесь я вырос, женился, здесь стал отцом и дедом и здесь же навсегда попрощался со своими родителями, проводив их в мир иной.

Вместо эпилога

За эти годы меня еще больше узнали в узбекском обществе. В первые годы независимости Узбекистана я от всей души служил ему. С чувством гордости хочу отметить, что в том, что он стал на ноги, есть и моя заслуга. Вместе с тем мною постоянно владело какое-то внутреннее чувство, подвигавшее меня на служение и родному Азербайджану. Я должен был выполнить и свой моральный долг перед Родиной.

Все свои годы, стараясь выполнить эту миссию, я всегда помогал, иногда даже превышая свои возможности, всем тем, кто приезжал в Узбекистан в гости, или хотел работать, или же жил здесь. Но все это казалось мне слишком мало.

Я считаю, что каждый азербайджанец, сумевший вдали от Родины достойно представлять свой народ, - это уже есть служение Родине. Я и многие наши соотечественники, сосланные в эти места, достойно выполнили эту миссию, миссию азербайджанца. Мы сумели с достоинством жить и высоко держать это имя. Благодаря этому я и вырос. Тем не менее, оставалось не до конца реализованное завещание отца, в смысле непосредственного служения Азербайджану. Я еще не пови-

дался с Великой Личностью, не пожал ему руку, так много сделавшую для своего народа, не видел близко его благородный лик, не озарялся светлым лучом, исходящим от него, не насыщался его добрыми советами.

Отец всегда говорил, что если у тебя есть какое-то неисполненное желание, иди в Асхабу-Каф, и помолись Богу. Он быстрее услышит тебя. Я так и сделал, приехал в родимый, отчий край Нахчыван, и в том святом месте помолился Всевышнему Творцу, и он услышал меня.

Как в весеннюю пору, когда солнце, выглянувшее из-за облаков, ласково согревает своим теплом холодную землю и она начинает просыпаться, точно так же и в моей жизни постепенно происходили изменения к лучшему.

В моей морозно-студеной, волнующе ураганной жизни тоже стали ощущаться тепло и блики первых весенних дней.

Окончив среднюю школу и институт, я начал делать первые самостоятельные шаги в своей жизни. Хочу особо отметить и то, что первым местом моей работы стала работа у отца, который заведовал фермой. Я стал работать чабаном. По этому поводу я всегда шутил и говорил отцу: «Я работал у тебя чабаном, а ты мне так и не выписал трудовую книжку, из-за этого я потеряю свой трудовой стаж, когда выйду на пенсию», и мы оба смеялись над этими словами.

В последующие годы мои должности одна за другой сменяли друг друга. Говорят, одна радость может заставить забыть тысячу горестей. И правда, мы стали постепенно забывать те тяжелые дни, которые были полны горечи, нищеты, унижений. Эти дни остались в прошлом, канув в историю. А я, как по ступенькам, поднимался вверх. В 1957 году я занимал должность дежурного механика, через четыре месяца был назначен главным инженером, а еще через четыре года - директором автобазы. И это еще не было вершиной моей карьеры. В 1962 году я получил назначение на должность главного инженера, а чуть позже - директора треста. Отличался своей активностью в комсомольской и партийной работе. То, что я был хорошим организатором, давало неплохие шансы на продвижение в будущем.

В 1967 году, на пленуме партийного комитета Сырдарьинской области, меня назначили заведующим отделом транспорта, а всего через три года меня выдвинули на должность секретаря партийного комитета области.

В глубине души пробуждалось одно чувство, которое и толкало меня на завоевание новых высот, новых успехов. Я думал о том, интересно, сбудется ли когда-нибудь моя мечта, выпадет ли на мою долю счастье пережить самое сокровенное, счастливое мгновение моей жизни, смогу ли я когда-ни-

будь поговорить с ним наедине, побеседовать, поздороваться за руку.

Осуществилась и эта моя мечта. Как говорят, сбылась поздно, зато как надо.

Однажды мне передали, что я в составе делегации СССР должен отправиться в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Главная цель этого визита - усиление дружеских связей между двумя братскими странами, осуществление обмена опытом и участие в юбилейных мероприятиях, посвященных разделению Южной и Северной Кореи. В составе делегации были представители из всех республик Советского Союза. Естественно, я в первую очередь поинтересовался, кто же представляет мой родной Азербайджан. Это был Сабир Гусейнов, с которым мы впоследствии очень подружились, и он стал мне, как родной брат. В те времена Сабир работал в ЦК Компартии Азербайджана заведующим отделом административных органов. Мы познакомились и очень быстро сдружились. Когда он узнал, что я из числа «жертв репрессий», то его отношение ко мне приобрело особо теплый оттенок.

Через день стало известно о прибытии руководителя делегации СССР Гейдара Алиева для участия в мероприятиях по случаю 45-летия независимости КНДР.

Было очень торжественное открытие, а вечером по этому случаю генеральный секретарь ЦК

Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сен дал ужин в честь гостей. На торжественном вечере многим членам делегации вручили ордена. В числе награжденных были три азербайджанца: я, мой друг Сабир и гордость нашей нации - Гейдар Алиев. Радость наша была безмерна. Вот так и реализовалась моя давняя мечта - увидеть вблизи Гейдара Алиева.

Я встретился с гениальной личностью современности, и это была моя первая встреча с нашим Общенациональным Лидером.

Время умеет всё расставить на свои места, вылечить старые раны, привести в порядок мысли, планы, дела. И в моей душе постепенно растаяли ледники, которые образовались от прожитых невзгод. Будто и весеннее солнце, сопровождавшее нашу семью тогда, когда нас выслали с родины, вступив в жаркую пору, стало более ясным и горячим.

Мне оказывали большое доверие, высокие должности сменяли друг друга. В 1985 году меня назначили министром автотранспорта Узбекской ССР. Хочу отметить, что подобные высокие назначения осуществлялись только по особому решению Центрального Комитета КПСС.

Наконец-то восторжествовала справедливость, и я, главная вина которого была лишь в том, что я являлся представителем знатного рода, именно по этой причине сосланный на гибель, но сумев-

ший остаться в живых в нечеловеческих условиях, дождался реабилитации, сумел утвердить себя в жизни, подняться на достаточно высокую ступень служебной карьеры. Отцовские наказы и наставления принесли свои плоды. По всему Узбекистану, по всей Средней Азии давали обильные урожаи сады, разбитые сосланными людьми. Мы с достоинством представляли родной Азербайджан здесь. Я был не один.

Но в жизни, к сожалению, не все бывает, как хотелось бы, и нередко грусть омрачает радость. Когда я работал министром, в Узбекистане случилась страшная трагедия: 36 человек, ехавших в автобусе, погибли в автокатастрофе.

По меркам того времени это была масштабная трагедия. В связи с этим я срочно вылетел в Москву, потому что, как руководитель этой отрасли, я должен был держать ответ перед Комиссией Центрального Комитета КПСС и дать разъяснения о причинах случившегося. Было очень тяжело, и у меня самого сжималось сердце. Только одна мысль согревала мою душу: мне вновь предстояло встретиться с моим кумиром, вершиной моей гордости, властелином моего сердца Гейдаром Алиевым.

Гейдар Алиев, занимавший тогда пост первого заместителя председателя Совета Министров СССР, был одновременно куратором транспортного сектора и председателем этой Комиссии.

Собрание началось, и я приготовился к своему докладу, но выступить мне не пришлось, так как в это время пришло известие о еще более масштабной катастрофе. На реке Дон столкнулись два больших судна и погибло свыше трехсот человек. Поэтому главной темой стало это происшествие.

В конце, естественно, и меня расспрашивали, но это длилось недолго. Подводя итоги обсуждения, Гейдар Алиевич Алиев попросил меня встать и спросил: «Что скажете, товарищ Азимбеков? Полагаю, что вам все ясно. Как, по-вашему, есть необходимость выступить?»

Я был хорошо подготовлен к докладу, поэтому несколькими емкими предложениями прочел его, и собрание закончилось.

После собрания помощник Гейдара Алиева подошел ко мне и, узнав, где я остановился и какой у меня телефон, сообщил, что Гейдар Алиевич хочет со мной встретиться. Судьба еще раз улыбнулась мне.

Я, конечно же, разволновался, но был чрезмерно рад. До поздней ночи не мог найти себе места, приготовился и стал ждать звонка. Звонок прозвучал, но, к сожалению, из-за неотложных дел в Политбюро Гейдар Алиев не смог со мной встретиться. Какая досада, в очередной раз наша встреча не состоялась.

Таким образом, моя заветная мечта о встрече наедине с великой личностью была отложена ровно на двенадцать лет.

Я часто про себя отмечаю, что, о чем бы я ни мечтал, рано или поздно это, по воле Всевышнего, осуществляется. Я верил, что, с Божьей помощью, и эта моя мечта сбудется, Иншаллах (*Бог даст - Ред.*). Но никогда я не был таким нетерпеливым, как на этот раз. Ровно двенадцать лет жил мечтами об этом, ждал, когда свершится это, настанет заветный миг.

И дождался. Это произошло в феврале 1995 года.

В то время я работал заведующим отделом транспорта, связи и коммуникаций при Кабинете Министров Узбекистана. Первый заместитель премьер-министра Азербайджанской Республики Аббас Аббасов позвонил мне и сообщил, что Гейдар Алиевич серьезно интересуется моей персонею, хочет встретиться со мной, и поэтому мне необходимо приехать в Баку.

Разговаривая по телефону, я невольно думал - Боже мой, как же человек может иметь такую феноменальную память. Ведь прошло ровно двенадцать лет с того времени, когда Гейдар Алиевич интересовался мною. Значит, не забыл. Я без колебаний пообещал Аббасу Аббасову, что приеду.

Мне предстояло встретиться с ним - академиком политического мира, основоположником такой ответственной и тяжелой профессии, как строение и управление государством, мыслителем мирово-

го масштаба, наконец, обладателем уникальной памяти Гейдаром Алиевичем. Эта встреча состоялась в половине первого ночи в Аппарате Президента в Баку.

Помню, как я радовался, как волновался, считая себя самым счастливым человеком во всем мире.

Наконец-то мы встретились. Я пожал его руку, руку созидателя. Мы сидели, глядя друг другу в глаза, я пропитывался светом, исходящим от его светлого лика. Побеседовали, я насытился его советами, рекомендациями. И в голове повторялась одна строка из песни, которую исполняла уважаемая певица, народная артистка Зейнаб Ханларова: «Если есть на свете самый счастливый человек, то это я». Осуществилась моя мечта, на исполнение которой я надеялся годами...

В тот день Общенациональный Лидер Гейдар Алиевич Алиев предложил мне занять пост посла Азербайджанской Республики в Узбекистане. Он сказал мне: «Айдын, иди подумай, посоветуйся со своими близкими». Я без колебаний, не задумываясь, ответил: «Я согласен. Нет необходимости думать и советоваться, я всю жизнь мечтал работать с такой великой личностью, как вы. Я не могу упустить такой заветный шанс в своей жизни и не принять божественный дар судьбы».

Признаться, мне не хотелось расставаться, но было уже очень поздно, и разговор был окончен. Мы попрощались.

В 1996 году я стал Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджана в Узбекистане. Вместе с этим я выполнял еще функции посла во всех республиках Средней Азии.

Вот таким образом реализовались две самые заветные мечты моей жизни. Первая - работать с Общенациональным Лидером, вторая - непосредственно служить родному Азербайджану. Мне было предоставлено поле деятельности, где я мог реализовать свои возможности. Теперь и я должен был показать, на что способен.

Я начал работать, как говорится, засучив рукава. Работа в Узбекистане, на моей второй родине, для меня не представляла никакой трудности. Но старинный мост братства между Азербайджаном и Узбекистаном нуждался в ремонте. Безусловно, архитектор давал свои ценные советы, за мной оставалось исполнение.

И я с большим энтузиазмом начал свою работу. Прошло немного времени, и первичный ремонт этого моста завершился. Впервые в Средней Азии начало свою деятельность посольство Азербайджанской Республики. В открытии посольства принимали участие президенты двух братских республик - Азербайджана и Узбекистана - Гейдар Алиев и Ислам Каримов. Открытие посольства прошло в очень торжественной обстановке.

Шаг за шагом, претворяя в жизнь советы и рекомендации Общенационального Лидера, добились

укрепления и развития дружбы между Азербайджаном и Узбекистаном. Это для меня было двойной радостью и гордостью, потому что укреплением и развитием моста дружбы Узбекистан - Азербайджан по долгу службы занимался я сам, и обе страны для меня были одинаково родными. Я радовался от души, благодарил Бога и нашего Общенационального Лидера, что именно мне посчастливилось выполнять эту великую миссию, служить двум моим родным народам, сыном которых я себя считаю, укреплять между ними мост дружбы. Это было мне нужно больше, чем кому-либо, потому что одна половина моего сердца, образно говоря, была на той стороне, а вторая половина - на другой.

Дружеские связи между Узбекистаном и Азербайджаном развивались и укреплялись хорошими темпами.

В декабре 2003 года случилось горе непомерного масштаба - Азербайджан потерял своего Великого сына, Общенационального Лидера, лидера всего тюркского мира Гейдара Алиева. Вся страна цветами проводила его в последний путь.

«Очень жаль, что я не смог проводить в последний путь своего Великого Учителя», - эти слова принадлежат Президенту Узбекистана, уважаемому Исламу Каримову, который, по причине болезни, не смог принять участия в похоронах. Тем не менее, он нашел в себе силы приехать в посольство Азербайджана и выразить свои соболезнова-

ния, оставив сердечные слова в Книге почетных гостей посольства.

Тогда я попросил господина Ислама Каримова назначить мне аудиенцию, чтобы я мог с ним посоветоваться по поводу некоторых вопросов. Выслушав меня, он дал указание своему помощнику записать меня на прием.

Идти на прием не пришлось, так как через некоторое время министр иностранных дел Узбекистана позвонил мне. А интересовался он следующим: по каким вопросам я хотел встретиться с Президентом Исламом Каримовым. Я доложил о нескольких проблемах, которые готовился обсудить:

- о присвоении имени Гейдара Алиевича Алиева одной из центральных улиц Ташкента;
- об установлении бюста Общенациональному Лидеру азербайджанского народа;
- об открытии Дома Азербайджана в Узбекистане;
- об установлении бюста Низами Гянджеви перед зданием Ташкентского государственного педагогического университета, носящего имя этого великого поэта и мыслителя (*этот вопрос беспокоил меня очень давно. Однажды, когда я проходил мимо этого учебного заведения, одна узбекская женщина подошла ко мне и упрекнула, сказав нижеследующее: «Как же так получается? Перед университетом, носящим имя Низами Гянджеви с*

1945 года, все еще стоит памятник Фрунзе? Вам не кажется, что настала пора, чтобы справедливость восторжествовала?» Вот почему я счел уместным включить в список вопросов еще и этот);

- об открытии строительства нового здания посольства Азербайджана.

Спасибо уважаемому Президенту Исламу Каримову. Все вопросы, поднятые мною, были решены без отлагательства, и «ремонт» моста братства был завершен.

Этот мост дружбы между двумя братскими народами, фундамент которого был заложен президентами Гейдаром Алиевым и Исламом Каримовым и строительством которого я занимался, действует и теперь.

Этот мост, соединяющий запад и восток Каспия, выполняет еще и миссию связующего весь тюркский мир в целом...

Воспоминания друзей

Хамраев Н.Р.,
*академик Академии наук
Узбекистана и Российской
сельскохозяйственной академии,
доктор тех. наук, профессор,
Герой Социалистического
Труда*

Черты характера настоящего человека

Более 40 лет нас связывает крепкая мужская дружба. Такому постоянству в отношениях, верности, умению их поддерживать и ценить мы в большей степени обязаны именно Айдыну Алибековичу.

Несмотря на то, что я не работал с ним в одной системе, нам часто приходилось общаться по разным хозяйственным вопросам освоения Голодной степи - крупнейшего безводного, необжитого массива Сырдарьинской области Узбекистана, общей площадью более 300 тыс. га. Благодаря совместным героическим усилиям сотен специалистов, таких как Айдын Алибекович, на этой территории была создана новая административная область с населением около 1 млн. человек.

Вспоминаются эпизоды строительства крупнейшей Джизакской головной насосной станции, производительностью 200 куб.м/сек. Айдын Алибекович принимал участие в организации работ по строительству и монтажу оборудования на этом уникальном объекте. Работали круглосуточно, обстановка была напряженная, в сжатые сроки требовалось подать воду на орошение хлопковых плантаций. Здесь хотелось бы особо отметить удивительные качества характера Айдына Алибековича - он никогда не поддавался эмоциональным состояниям, старался предотвратить негативное настроение в рабочем коллективе. Ему всегда удавалось интуитивно понять сложную ситуацию и разрядить ее очень удачными юмористическими рассказами. Причем это были не анекдоты, а поучительные, занимательные и очень смешные жизненные истории.

Общительность, доброжелательность, уважительное отношение к коллегам и рабочим, умение оперативно решать организационные вопросы создали Айдыну Алибековичу высокий авторитет и признание его заслуг как профессионала-строителя. Завидная активность, добросовестность и ответственность отличали и его работу на должностях заведующего отделом транспорта Совета Министров Узбекистана и министра автомобильного транспорта республики.

Нас, его друзей, не удивило, когда руководство Азербайджанской Республики приняло весьма мудрое решение назначить Айдына Алибековича своим послом в Республике Узбекистан.

Безусловно, был учтен его многолетний опыт пребывания в республике, работа на руководящих должностях и такие личностные черты характера, как сдержанность, тактичность коммуникабельность, природная деликатность и, конечно, дипломатичность.

С его назначением Посольство Азербайджанской Республики в Узбекистане стало одним из самых активных и дееспособных. Проводятся самые различные совместные культурные мероприятия, широко и красочно, с соблюдением традиций и колорита отмечаются национальные праздники.

Имея прекрасные деловые и личные контакты с руководством Республики Узбекистан, Айдын Алибекович смог оперативно решить довольно непростые вопросы выбора площадок для строительства нового здания посольства, культурного центра Азербайджана, а также сооружение бюстов великому политическому деятелю Гейдару Алиевичу Алиеву и великому поэту Низами Гянджеви.

Используя свой богатый опыт строителя и организатора, он в короткие сроки завершил возведение этих объектов и обустройство территорий вокруг них. Сейчас эти строения представляют собой великолепные комплексы, которые гармонично вписались в общую архитектурную картину Ташкента и, безусловно, украсили ее.

Азербайджанская диаспора - одна из самых представительных в Республике Узбекистан. Без преувеличения можно сказать, что Айдын Алибекович лично знал каждого своего соотечественника.

Он принимал активное участие в решении спорных, а порой и конфликтных ситуаций, организовывал встречи с ветеранами войны и труда, со старейшинами, молодежью. Люди хотели общаться с ним из-за чуткого, деликатного к ним отношения и были убеждены, что в результате таких встреч с послом они получают добрый совет и искреннее участие в своей судьбе.

У Айдына Алибековича сложились замечательные доверительные отношения с представителями дипломатического корпуса стран, аккредитованных в Республике Узбекистан.

Заразвитиениуглубление дружеских связей между Азербайджаном и Узбекистаном руководство Узбекистана наградило посла Азербайджана А.А.Азимбекова орденом Дружбы народов Узбекистана. Этот неординарный факт награждения посла дружественной республики красноречиво свидетельствует о признании его личных заслуг.

Многолетняя работа Айдына Алибековича на руководящих должностях не изменила его характера. Время и обстоятельства часто влияют не лучшим образом на взаимоотношения между людьми. Как сохранить драгоценные человеческие черты: порядочность, нравственность, благодарную память? Редко кому на протяжении всей сознательной жизни удается не растерять свои лучшие душевные качества.

Я искренне рад, что в моей жизни есть такой друг, как Айдын Алибекович, и что годы не отразились на наших симпатиях и добрых чувствах.

Виктор Хайдуров,
*персональный пенсионер
союзного значения*

Замечательный человек

В жизни встречается не так много людей, с которыми приятно общаться, дружить и работать. Одним из них является замечательный человек нашего времени Айдын Алибекович Азимбеков, человек высочайшей культуры и эрудиции, сдержанный в поступках и поведении, спокойно рассудительный, не теряющий самообладания в самых экстремальных условиях.

Айдын Азимбеков окончил Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства по специальности инженер-механик. Свою трудовую деятельность начал с должности механика автотранспортного предприятия.

Начиная с первых шагов работы в автомобильном транспорте, он глубоко изучил эту отрасль народного хозяйства и стал крупным специалистом - организатором этого производства, пройдя путь от рядового инженера до министра автомобильного транспорта Узбекистана.

Обладая острым умом и смекалкой, он глубоко изучил экономику, промышленность, капитальное строительство в Сырдарьинской области. Хорошо разбирался в людях, помогал им в трудных жизненных ситуациях. Все эти качества позволили пригласить его на работу заведующим отделом транспорта, капитального строительства Сырдарьинского областного комитета партии. Работая на этой должности, а затем секретарем Сырдарьинского обкома партии, он принимал активное участие в развитии экономики, укреплении дисциплины на производственных предприятиях, решении социально-бытовых условий. К преодолению возникших трудностей всегда подходил внимательно и чутко, решая их в интересах трудового коллектива, трудящихся и государства. Будучи членом бюро обкома партии, часто бывал в районах, на предприятиях, встречался с трудящимися и на месте решал многие вопросы. В трудные моменты на него всегда можно было положиться, зная, что он не подведет ни своими действиями, ни поведением, ни знанием. Он прилагал большие усилия в укреплении дружбы

между многонациональными народами области, за что его любили и очень уважали трудящиеся.

Активная, добросовестная работа Айдына Азимбекова в Сырдарьинской области была высоко оценена руководством республики, и он был выдвинут на пост министра автомобильного транспорта Узбекистана. На этом посту он добился улучшения объемов грузоперевозок, создания новых маршрутов по перевозке пассажиров, повышения качества обслуживания. Будучи членом бюро ЦК КП Узбекистана и председателем Комитета народного контроля республики, я находился в командировке в Навоийской области в г.Зарафшане (на крупнейшем в Средней Азии золотодобывающем и перерабатывающем предприятии), и ко мне обратились жители города с жалобами на неудобный график работы междугородных автобусов Зарафшан -Ташкент, попросили помочь. Я передал эту просьбу министру А.Азимбекову. В недельный срок эта просьба была удовлетворена.

Говоря о высокой ответственности А.Азимбекова как министра, приведу еще один пример.

Будучи в командировке в Ферганской области, я посетил детский дом для умственно отсталых детей. В детдоме был порядок, дети были ухоженными. Директриса обратилась с просьбой помочь с автобусом для перевозки детей в поликлинику и на другие мероприятия. Я передал эту просьбу Ай-

дыну Алибековичу. Каково было мое удивление, когда всего через два дня раздался телефонный звонок из Ферганской области - директор Антонова сообщила, что уже получила маленький автобус для детдома. Вот так, четко и внимательно относился Айдын Азимбеков к запросам трудящихся.

Айдын Алибекович по характеру очень коммуни-кабельный человек, умеющий поддерживать дружбу со всеми, его всегда окружают многочисленные друзья самых разных национальностей, ему не чуждо все новое и передовое.

Во время работы в Ташкенте среди руководителей республики было много выходцев из Сырдарьинской области, где он проработал более 30 лет. Со всеми он поддерживал дружеские отношения, часто общался. Для организации встреч с друзьями из Сырдарьи Айдын Азимбеков предложил создать клуб сырдарьинцев, где мы долгое время часто встречались на разных мероприятиях, включая свадьбы, дни рождения, поминки и другие события. Было всегда очень интересно и весело. Он был душой нашей компании, кумиром, все его очень любили и уважали. И по сей день его помнят и ценят как дорогого и уважаемого человека. Особенно ярко проявил себя Айдын Азимбеков, находясь на посту Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджанской Республики в Узбекистане, где проработал почти 10 лет. Здесь он проявил себя нас-

тоящим дипломатом, дипломатом от природы. Он проделал большую работу по укреплению дружбы и сотрудничества между двумя нашими странами, регулярно организовывал встречи руководителей Азербайджана и Узбекистана, руководителей министерств и ведомств двух стран, парламентариев и людей искусства.

Айдын Азимбеков добился строительства нового здания посольства Азербайджана среди пяти дипломатических представительств, аккредитованных в Ташкенте, здания культурного центра «Азербайджан Еви» и переименования одной из центральных улиц Ташкента в улицу имени выдающегося деятеля Азербайджанской Республики Гейдара Алиева, добился установления впервые за пределами Азербайджана бюста его лидеру, гению Г.Алиеву, бюста великому Низами.

На пороге 80-летия со дня рождения А.Азимбекова, подводя некоторые итоги его жизни, можно сказать, что он прожил большую, красивую и отважную жизнь и сделал очень много для улучшения жизни наших людей, оставил хороший след на этой прекрасной и благословенной земле. Хороший семьянин, он вырастил двух замечательных дочерей и прекрасного сына Алибека, который дорожит им и любит его, во всем и всегда помогает ему.

Будь здоров, дорогой Айдын Азимбеков, живи и радуй нас долго.

***Рауф Абдурахманов,**
от имени благодарных
сырдарьинцев*

Оглядываясь назад...

Памятный 1974 год, 2 февраля. На Сырдарьинской областной партийной конференции я, Айдын Алибекович Азимбеков и другие товарищи были избраны в состав областного комитета партии. Это стало началом большой работы - созидательной, во благо людей и для процветания области.

Я был утвержден на конференции заведующим отделом сельского хозяйства обкома, Айдын Алибекович - зав. отделом промышленности и транспорта. Отдел строительства возглавил Александр Васильевич Тимошенко, административным отделом стал заведовать Вячеслав Гаврилович Кретов.

С первых дней нашей работы мы, заведующие отделами, сплотились, подружились. Эта дружба

оказалась долговечной и очень помогала в работе. Взаимное уважение, понимание обстановки, осознание задач, стоящих перед областным комитетом партии, желание сделать как можно больше и лучше сблизили нас, мы учились друг у друга преодолевать трудности, избавляться от недостатков, мешающих продвижению вперед.

Проходили годы, менялась карта Голодной степи - появились новые поселки, были построены Сырдарьинская ГЭС, промышленные и культурно-бытовые объекты, жилые дома. Время меняло ритм и качество жизни людей, работали в ином качестве уже и мы: я был выдвинут на советскую работу в облисполком, а Айдын Алибекович стал секретарем обкома по промышленности, строительству и транспорту.

Трудное это было время, но и прекрасное. Интенсивная работа по освоению Голодной степи, где руководителем «Средазирсовхозстрой» работал знатный ирригатор, человек большой души и энергии, в дальнейшем Герой Труда, академик Хамраев Нажим Рахимович, давала свои результаты. Безлюдные прежде места заселялись людьми, бесплодные земли становились плодоносящими, разбивались сады, ускоренными темпами шло строительство, в том числе и новой оросительной системы. Область быстро набирала темпы в производстве хлопка-сырца, других сельскохозяйственных культур. Летняя жара и пронзительные зимние ветра,

когда закрывались школы и детские сады, не сложили осwoителей - в срочном порядке высаживались заградительные зеленые лесополосы. Айдын Алибекович в подобных условиях проявил и силу духа, и пренебрежение к капризам погоды, и твердость в принятии решений. Его редко можно было застать в кабинете - он все время был на выезде, со строителями, рабочими, транспортниками. Он умел разговаривать с людьми просто и доверительно, не становясь в начальственную позу, умел слушать и слышать. По именам знал многих бульдозеристов, скреперистов, водителей, сердечно здороваясь с ними, интересуясь их житьем-бытьем, и это нравилось людям, вдохновляло их на ударный труд. Как правило, все важнейшие проблемы разрешались прямо на местах. Работа шла днем и ночью, особенно когда требовалась срочная подача воды на хлопковые поля. Не знали покоя ни ирригаторы, ни дехкане. Остро ощущалась нехватка рабочих рук. Но зато четко работала техническая мысль, рационализаторы и изобретатели трудились не покладая рук, в результате чего львиная доля труда была переложена на плечи механизмов. В эти годы Сырдарьинскую область по праву называли лабораторией комплексной механизации сельского хозяйства, гигантской строительной площадкой. До 90 процентов выращенного урожая хлопка на освоенных землях собирали хлопкоуборочными

машинами, и в этом большая заслуга А.А.Азимбекова. Много времени уделял этот энергичный руководитель и Сырдарьинской ГЭС, которая вырабатывает 33 процента всей электроэнергии республики. Он буквально превратился в строителя. Как куратор этого важнейшего объекта, он часто бывал на планерках, был в курсе всего происходящего, держа в памяти важнейшие детали строительства.

Когда в область приезжал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Шараф Рашидович Рашидов, его нередко сопровождали по важнейшим объектам области Виктор Алексеевич Хайдуров, Ибрагим Уралович Кучкаров, Айдын Алибекович Азимбеков и другие члены бюро. В один из приездов Шараф Рашидович решил поинтересоваться строительством драмтеатра, которое на тот момент шло к завершению. Айдын Алибекович с удовольствием посвятил старшего товарища в ход строительства, заметив, что во изменение первоначального проекта решено придать новому театру черты национального колорита. Шараф Рашидович дал высокую оценку и ходу строительства, и его качеству, и идеям, заметив, что появление театра в Гулистане - хорошее дело, это будет способствовать повышению культурного уровня голоностепцев.

Сырдарьинская земля имеет одну особенность - она не отпускает до конца того, кто отдал ей свой

труд, часть своей души. Заместитель Председателя Совета Министров Уз.ССР, председатель Госплана РУз - Кудратилла Ахмедов - бывший сырдарьинец, много лет был первым секретарем Сырдарьинского обкома партии. Шагнув на республиканский олимп, Кудратилла Ахмедович, видимо, скучая по сырдарьинской земле и ее людям, частенько наведывался в область. Вспоминается одна беседа с ним на полях прославленного хлопкороба Джаббара Агалиева, где Кудратилла Ахмедович, взяв в руки хлопковую коробочку, внимательно разглядывал ее вместе с Айдыном Алибековичем, неторопливо комментируя увиденное: «Какая тяжелая эта коробочка, состоящая из 4-5 долек, а в каждой дольке, в свою очередь, по 8-9 семян...». «Да, - задумчиво продолжил он, - за всем этим стоит огромный труд сотен людей». - «Наше главное богатство, - продолжил его мысль Айдын Алибекович, - люди и хлопок...». К.Ахмедов спросил хлопкороба: «В этом году у вас, я вижу, неплохой урожай выращен на полях, по сколько центнеров вы намечаете собрать?»

- Если мы в прошлом году собрали по 46 центнеров, то в этом году не менее 50 центнеров - это около 800 тонн хлопка-сырца, - ответил Агалиев.

- Да, это очень хорошо, - обращаясь к Айдыну Алибековичу, сказал Кудратилла Ахмедович. - Вам тоже предстоит большая работа по транспортировке сырца.

Так два руководителя высшего звена пришли к единому выводу на хлопковом поле. Это были принципы их работы, и они всегда оставались верны им.

Айдын Алибекович любим и уважаем всеми руководителями и народом. Его ценили за доброжелательную сдержанность, умение держать себя в руках даже в самых критических ситуациях. Никто и никогда не слышал, чтобы Айдын Алибекович выходил из себя, разговаривал на повышенных тонах. Это одна из его отличительных черт, идущих от характера и большого ума.

Много лет проработал в Гулистане Фикрет Аббасович Кулиев, возглавлявший МЭЗ (маслоэкстракционный завод), объект для Сырдарьинской области очень важный, вырабатывающий чрезвычайно нужную продукцию - масло, шрот, жмых и т.д. Айдын Алибекович, естественно, контролировал в свое время ход строительства завода, затем не упускал из вида ни качество продукции, ни техническое оснащение. Два руководителя хорошо ладили между собой, тем более что были земляками, что не мешало Айдыну Алибековичу строго спрашивать с Ф. Кулиева за недостатки в работе. Вот как говорит о нем сам Фикрет Аббасович:

- На нашем предприятии очень уважали Айдына Алибековича как принципиального руководителя, так и профессионала высочайшего класса. К нему всегда можно было обратиться за любым советом, будь то

вопросы производства, житейские, социальные или другие. Он умел помогать и делал это от всей души.

Наверное, его деловые качества, а также упомянутые черты характера способствовали назначению Айдына Алибековича министром автомобильного транспорта Узбекистана. При том, что неизмеримо расширился и усложнился круг его обязанностей, Айдын Алибекович остался прежним - открытым, любезным, доброжелательным, простым - и неизменно производил на людей, работающих с ним, чрезвычайно приятное впечатление. Многие считали и считают его своим учителем и называли «Айдын муаллим». И не только в Сырдарьинской области (бывший управляющий Сырдарьинским областоттрестом Улугбек Турсунович Умаров и дорожник Абдували Джамалович Джамалов), но и в других регионах республики. К примеру, в те годы по долгу службы мне довелось побывать в Самарканде, где меня буквально атаковали директор автотаксопарка Александр Варсакович Аракелов и директор автобазы № 18 Немат Исматович Абдуллаев с вопросом, верно ли, что я долгие годы работал бок о бок с «нашим министром». Я сказал, что так и есть. Товарищи разразились целым каскадом хвалебных речей в адрес А.А.Азимбекова. «Специалист высокого класса», «отличный организатор», «блестящий руководитель», «с ним было приятно работать», «получив на совещании четкие указания А.А.Азимбекова, мы

торопились претворить их в жизнь» - это лишь малая толика того, что они сказали, отдавая дань уважения и любви человеку, так много сделавшему и для нашей области, и для республики в целом.

Когда в жизни Айдына Алибековича наступила новая веха и он стал Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджана в Узбекистане, он был частым гостем в Сырдарьинской области. Приезжая вместе с коллегами, послами других стран, он был у нас как дома - все же добрая половина его жизни прошла именно среди сырдарьинцев, которые, сохранив к нему уважительное и дружественное отношение, всегда встречали его, как родного. Айдын Алибекович, в свою очередь, тоже ничего не забыл и считает Сырдарьинскую область, эту Голодную степь, в освоение которой вложен и его немалый труд, своей родной землей, которая навсегда вошла в его жизнь. Здесь у него много друзей, встреча с которыми доставляет обоюдную радость.

Сегодня мы, сырдарьинцы, коллеги и друзья Айдына Алибековича Азимбекова, через годы и расстояния чествуем его в день 80-летия.

Желаем Вам всегда находиться в добром здравии, долголетия Вам, тепла, мира, дружеского и родственного участия, уважаемый Ойдин муаллим. Мы счастливы, что довелось работать рука об руку с таким замечательным человеком, как Вы, драгоценный наш Айдын Алибекович! Пусть хранит Вас судьба!

***Зарри (Насиба) Султанова,**
депутат IX-X созывов
Верховного Совета Азерб.ССР,
заслуженный учитель
Азербайджана с 1982 года*

Мой молочный брат

Айдын является моим молочным братом.

В 1932 году, когда родился он, у моей мамы, то есть его тети Хаджар, тоже родился сын. Между ними была разница всего в семь дней. Так как его мама - моя тетя Амина - была больна, обе сестры стали жить вместе, в отчем доме, и моя мама стала кормить и Айдына тоже.

Мать рассказывала, что в мае 1937 года, когда их внезапно выслали неизвестно куда, мне было год и три месяца. По словам матери, после того как их увели, я каждое утро ходила и стояла у их дверей, плакала и звала тетю Амину: «Ан...на...н, ан...на...н».

Позже, когда я и мой брат уже выросли, в нашем доме основной темой разговора была тетя Амина и ее семья.

Почтальон по имени Керим ага приносил нам от них письма. В те дни, когда мы получали письмо, в нашем доме был праздник. Еще была такая примета: если птичка ворон - «гяд-желе» села на ветку дерева, которое росло на нашем дворе, то это означало, что мы сегодня обязательно получим от них письмо. Часто так и случалось - примета себя оправдывала. Иногда мама отправляла им посылку, при этом обязательно покрывалась чадрой и прятала ее под ней. Мама боялась, что нас тоже могут сослать, поэтому старалась, чтобы никто не видел адреса, куда она посылает.

По словам моей матери, у мужа ее сестры Амины, Алибека, не было большого достатка, они жили у ее отца. Их сослали только потому, что они принадлежали к бекскому роду. До 1937 года его уже один раз отправляли в ссылку в Мурманск.

Дом, где родился мой двоюродный брат Айдын, находился на бывшей Пионерской улице, в доме номер 13, в квартале Билан г. Нахчыван. Нашими соседями были зубной техник Панах Алиханов, зам.министра здравоохранения Аббас Алиев, лучший друг семьи Мирисмаил Сейидов, Камил и Рауф Бекташи.

После долгой разлуки тетя Амина с сыном Айдыном и дочерью Фогией первый раз в 1949 году, после реабилитации, приехали в Нахчыван. Не было конца людям, которые приезжали к нам из разных концов Нахчыванской Автономной Республики, чтобы повидаться с ними. Когда настало время возвращаться обратно, тетя Амина взяла с собой моего брата Гейса для учебы в Славянке. Брат был очень одаренным и за два года окончил 4 класса.

Когда через несколько лет в Нахчыван приехал Алибек, народу было еще больше.

В 1950 году мы - моя мама Хаджар, я - Зарри и младший мой брат Мехти, поехали в гости к тете, в село Славянка, Пахтааральской области Южного Казахстана. По возвращении обратно в Нахчыван забрали с собой и брата Гейса. После этого часто ездили туда и обратно. Встречались, можно сказать, каждый год.

В то время и позже до нас доходили очень хорошие известия об Айдыне Азимбекове: что он окончил среднюю школу с медалью, поступил в институт автотранспорта, стал работать на разных должностях, поднимаясь по служебной лестнице все выше и выше.

По воле судьбы, все дети моей тети составили семьи с азербайджанцами, хотя и находились в ссылке в чужой стране. Помню, когда они жили

в Славянке, Лачын звали Лида, Фахрию - Феня, Фогию - Оля, а Айдына как есть Айдыном. И все сестры Айдына на чужбине вышли замуж за нахчыванцев. Старшая дочка Айдына, Руфия, вышла замуж за Гасана, сына тоже сосланного из Южного Азербайджана Гусейн киши.

Помню, когда учились в школе, Айдын свое имя на тетрадке писал вот так - А⁴. Это означало четыре слова, начинающиеся на букву «А»: Азимбеков, Айдын, Алибекович, Азербайджанец.

Всю свою жизнь и по сей день он остался верным своей Родине, стал достойным Азербайджанцем.

Советская, русская, персидская и, наконец, армянская хитрости все-таки не удались до конца. Азербайджанец Айдын Алибекович Азимбеков высоко поднял имя своего народа, и его знали и уважали по всей Средней Азии.

Он 19 лет проработал в системе автомобильного транспорта Узбекистана. Начав с рядового механика, поднялся до уровня министра автотранспорта этой республики. 10 лет был на ответственных должностях в партийных органах области, работал в Кабинете Министров Узбекистана. С 1996 года по 2005-й был Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджана в Республике Узбекистан и в Центральной Азии.

В 1979 году я и Шафига Алиева, как передовые учителя, были избраны делегатами съезда учителей СССР и отправились поездом в Москву. Остановились в гостинице «Москва». Во время обеда в ресторане к нашему столу подсел человек и, повернувшись лицом ко мне, спросил: «Узнаешь меня?» От удивления и неожиданности я растерялась, не зная, что и сказать. Это был Айдын. Потом подошла и его супруга Рахиле ханум, которая, оказывается, и заметила нас. Они временно находились в Москве, а назавтра должны были лететь в Германию на отдых.

У меня много воспоминаний о нем. Но хочу подчеркнуть следующее:

По воле Создателя история повторилась, и все встало на свои места. В январе 1999 года мой сын Самир и дочь Миралекпера (Мири) Гюнай поженились. Кстати, ее отец Мири - Мирмохсун - и покойный отец Айдына - Алибек - были добрыми друзьями.

Я всегда уважала Айдына, всегда гордилась им и сейчас горжусь.

В его мудром возрасте хочу от имени своей семьи и от себя лично поздравить его с юбилеем, пожелать крепкого здоровья и того, чтобы осуществились все его желания, все то, о чем он мечтает.

Он достоин самого лучшего!

Ильхам Заманов,
*советник Посольства
Азербайджанской Республики
в Республике Таджикистан*

Большая жизненная и дипломатическая школа

Начало 90-х годов XX столетия было сопряжено с распадом Советского Союза и образованием новых постсоветских независимых государств. Для Азербайджанской Республики это было восстановлением государственной независимости, обретенной еще 28 мая 1918 года. Этот же исторический период сопровождался внутригосударственным и гражданским противостоянием, что, в свою очередь, привело к нарушению многовековых и дружественных связей между Азербайджаном и Узбекистаном. Лишь благодаря возвращению к власти Общенационального Лидера Гейдара Алие-

ва в 1983 году эти отношения стали восстанавливаться. Многотысячная азербайджанская общественность Узбекистана нуждалась в укреплении и развитии дружественных связей Азербайджана и Узбекистана. Личными усилиями и стремлениями Гейдара Алиевича Алиева и Ислама Абдуганиевича Каримова эти отношения крепили и развивались.

Одним из мудрейших и важнейших решений в этом направлении было назначение Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджанской Республики в Республике Узбекистан Айдына Алибековича Азимбекова. Трудная судьба и сложная жизнь славного сына Азербайджана складывались непросто. В свои четыре года вместе с родителями он оказался в ряду многочисленных азербайджанцев, которые были репрессированы и сосланы в Центральную Азию. Выросший на чужбине, но сохранивший при этом национальный дух своих предков, этот юноша приобрел максимальные знания и достиг больших высот, став секретарем обкома ЦК Коммунистической партии, а потом министром транспорта Узбекистана.

В сложный советский период своей деятельности он не прерывал исторических связей с Родиной. Благодаря безупречному труду на благо Республики Узбекистан, он, будучи патриотом, заслужил внимание Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиевича Алиева. В период сложных

политических взаимоотношений между Азербайджаном и Узбекистаном он был назначен на должность Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджанской Республики в Узбекистане.

Я горд и счастлив, что при создании первой дипломатической миссии Азербайджана в Узбекистане мне посчастливилось работать под руководством мудрейшего, умнейшего и политически дальновидного человека, как Айдын Алибекович Азимбеков.

Меня, как секретаря, заведующего консульским отделом посольства, не переставало удивлять и восхищать его умение консолидировать всех азербайджанцев, проживающих на территории Республики Узбекистан, и направлять их к единой цели - укреплению дружбы и сотрудничества, а также развитию и расширению двусторонних и взаимовыгодных экономических отношений. За короткое время своей деятельности Посольство Азербайджана в Узбекистане заняло свое достойное место среди всех дипломатических миссий. Сам был свидетелем разговора глав миссий в Ташкенте, где в один голос твердилось, что есть два активных и сильных посольства - это посольства США и Азербайджана. Это была не простая похвала, это была оценка деятельности посла Азимбекова. За короткое время он воплотил в жизнь политическую установку Президента Гей-

дара Алиева на укрепление и развитие двусторонних отношений между нашими народами, а также консолидацию всех азербайджанцев, решение их всех правовых вопросов и объединение под лозунгом «Моя родина - Азербайджан, мой дом - Узбекистан», тем самым подчеркивая многовековую историческую, культурную связь и дружбу между нашими народами. В этой связи летом 1997 года официальный государственный визит Президента Гейдара Алиева был подтверждающим фактом в укреплении двусторонних отношений между нашими государствами. Президенты Гейдар Алиев и Ислам Каримов официально участвовали в открытии Посольства Азербайджанской Республики в Республике Узбекистан. Во время официального государственного визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Республику Узбекистан было множество официальных мероприятий, в том числе возложение венка видному государственному и политическому деятелю Узбекистана Шарафу Рашидову. В этой связи хотелось бы особо отметить роль посла Азербайджана Айдына Азимбекова в организации постановки спектакля выдающегося азербайджанского композитора Арифа Меликова «Поэма двух сердец» в Государственном академическом Большом театре оперы и балета им. Алишера Навои, которую посетили Гейдар Алиевич Алиев и Ислам Абдуганиевич Каримов.

Во всех дипломатических миссиях защита прав и интересов граждан входит в обязанности консула, но посол Айдын Азимбеков всегда сам принимал непосредственное участие в судьбах граждан Азербайджана и оказывал всяческую помощь, а таких людей было сотни.

Основной задачей посла Айдына Азимбекова в его дипломатической деятельности было освещение корней армяно-азербайджанского противостояния и разоблачение агрессора. Надо было довести до общественности правду о главной проблеме страны, о военной агрессии Армении против Азербайджана из-за Нагорного Карабаха, в результате которой 20 процентов территории Азербайджана оказалось под оккупацией и более миллиона людей стали беженцами на родной земле. В связи с этим Посольство Азербайджанской Республики в Республике Узбекистан подготовило и издало на русском и английском языках брошюры и книги агитационного и разъяснительного характера, а также проводило многочисленные мероприятия.

Айдын Азимбеков завоевал огромное уважение не только среди своих коллег по дипломатическому корпусу, не только у руководства Республики Узбекистан, но и среди молодежи. Каждый год на Новруз-байрам он собирал всех студентов-отличников азербайджанской национальности, обучающихся в высших учебных заведениях страны, и вручал им

грамоты и подарки. Его добрые слова и наставления были большой школой для молодежи.

Широкий спектр дипломатической деятельности Айдына Азимбекова всегда вызывал уважение у простых граждан. Этот человек всю свою сознательную жизнь посвятил людям, вне зависимости от их расы, национальности и религии. Для этого человека лейтмотивом жизни был один девиз - «Относись к людям так, как ты хотел бы, чтобы они относились к тебе».

Находясь рядом с таким человеком, хотелось учиться школе жизни. Заявление Общенационального Лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева о том, что «Азербайджан - Родина всех азербайджанцев мира», и призыв сплотиться вокруг идеи «азербайджанства» сыграли судьбоносную роль в формировании современной азербайджанской диаспоры. Руководствуясь идеей славного сына азербайджанского народа Гейдара Алиева и обобщая национальные интересы азербайджанского и узбекского народов, посол Айдын Азимбеков захотел создать и создал Азербайджанский национальный культурный центр в Ташкенте. Этот центр объединил под своим куполом всех азербайджанцев Узбекистана.

Вдохновленный историей, культурой узбекского и азербайджанского народов, под непосредственным наставлением Президента Гейдара Алиева, посол Айдын Азимбеков воплощал в жизнь те цен-

ности, которые создавали основу нерушимой дружбы наших народов.

Еще в период моей работы в Ташкенте и лично при поддержке посла Айдына Азимбекова была организована моя персональная художественная выставка живописных работ, которая, как постоянно действующая экспозиция, до сих пор экспонируется в Республиканском интернациональном культурном центре Республики Узбекистан.

Визит Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Республику Узбекистан не имел аналога презентации такого количества мероприятий - открытие нового здания посольства Азербайджанской Республики, здания Центра азербайджанской культуры, открытие бюста Низами перед Педагогическим университетом имени Низами Гянджеви, а также улицы имени Гейдара Алиева.

Будучи свидетелем всех этих выдающихся событий, я не переставал удивляться, восхищаться и получать жизненный опыт от человека, который всегда был источником неиссякаемой энергии, дипломатичности, политической подкованности и человечности.

В преддверии 80-летия Айдына Алибековича Азимбекова, как дипломат и как простой гражданин Азербайджанской Республики, хотел бы пожелать ему долгих-долгих лет жизни и здоровья на благо последующих поколений молодых азербайджанских дипломатов и граждан нашей страны.

***Гафур Абдуррахманов,**
коллега и искренний друг
(бывший Чрезвычайный и Пол-
номочный Посол Республики
Узбекистан в Азербайджане)*

Верный и достойный сын двух народов

С этим удивительно мягким в обращении (в то же время строгим в работе), добрым, отзывчивым, интеллигентнейшим, простым в общении и мудрым человеком я познакомился в 1992 году.

Случилось это, когда я, будучи первым заместителем министра внешнеэкономических связей, был откомандирован в Турцию для реализации турецкого кредита в 650 млн. долларов. Помимо контракции и наполнения кредита, необходимо было организовать транспортировку огромного объема товаров из Турции в Узбекистан.

Руководством республики было принято решение осуществить перевозку собственными силами, для чего в Стамбуле была создана транспортно-экспедиционная компания «Шелковый путь».

Огромную номенклатуру товаров необходимо было загрузить на различные типы кораблей в портах Средиземного, Мраморного и Черного морей. И это осуществлялось в тот период, когда возникали проблемы с перечислением денег в связи с отсутствием корреспондентских отношений между банками. И как следствие - трудности с фрахтованием кораблей, с их загрузкой и разгрузкой, с последующей переправкой товаров в вагоны. В портах Украины то и дело возникали забастовки портовых грузчиков и железнодорожных служащих. Именно в этот сложный для меня период в Турцию для оказания помощи был направлен в качестве эксперта Айдын Азимбеков. До этого я был знаком с ним заочно и знал, что он является большим специалистом по транспорту, так как он ранее долгое время занимал пост министра транспорта Уз.ССР, а позже, в годы независимости, являлся заведующим отделом транспорта Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Во время этой совместной деятельности мне запомнился очень интересный и, на мой взгляд, знаковый эпизод. Одним из значимых поставщиков товаров по кредиту являлась такая известная

турецкая фирма, как «Коч». И так получилось, что наше пребывание в Стамбуле совпало со свадьбой внука президента этой фирмы, куда мы с Айдын муаллимом были приглашены в качестве почетных гостей. В день свадьбы нас привезли в гостиницу «Чираган Сарай», где происходило торжество, и одели нас обоих в смокинги, что требовалось по протоколу. Тут же к нам в номер зашел фотограф и сделал несколько снимков. И в это время Айдын муаллим воскликнул: «Тебе не кажется, что мы с тобой только что позировали фотографу как послы двух стран». Естественно, по истечении времени, мы забыли про этот эпизод. Позже, в 1998 году, после 5 лет моей деятельности в Турции в качестве посла, я был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Узбекистана в Азербайджане. И перед моим отъездом в Баку я был приглашен в посольство Азербайджана в Ташкенте, где, уже будучи послом, трудился Айдын Азимбеков.

И каково было мое удивление, когда я увидел встречающего меня Айдына Алибековича с огромной фотографией в руках - той самой, где мы вдвоем позировали в смокингах в «Чираган Сарай». И он торжественно воскликнул: «Смотри, помнишь, что я говорил на свадьбе? После этого я поверил в существование ангелов. Они услышали мои слова, благословили и сделали нас с тобой послами».

С тех пор и до окончания сроков нашей деятельности в качестве послов двух государств мы тесно и плодотворно сотрудничали во благо наших стран. Как и во всем, в дипломатии тоже бывают свои шероховатости, различного рода незначительные негативные моменты в деятельности посольств и протокольных служб. Располагая огромным жизненным и трудовым опытом, Айдын Алибекович всегда и во всем умел сглаживать острые углы и находить правильные решения. Он в таких случаях говорил: «Не раздувайте из мухи слона».

Должен признаться в том, что с дипломатией у него получалось лучше, чем у меня. И это потому, что он долгое время прожил в Узбекистане, занимал высокие руководящие посты, приобрел огромный опыт, многочисленных друзей, пользовался заслуженным уважением и авторитетом. Ко всему этому прибавьте еще его незаурядные личные и деловые качества.

Не зря во время существования СССР транспортная система Узбекской ССР, которой руководил Азимбеков, считалась образцовой. Его доблестный труд по достоинству был неоднократно отмечен орденами и медалями правительства Узбекистана.

С другой стороны, его многолетняя жизнь и деятельность в Узбекистане создавали определенные трудности его работе в качестве посла, так как все

его бывшие друзья, государственные чиновники видели в нем не азербайджанца, а узбека.

Подобное обстоятельство даже создало ему казусную ситуацию (протокольный нонсенс). Так, за день до вручения верительной грамоты Президенту Узбекистана Исламу Каримову выяснилось, что Азимбеков имел паспорт гражданина Узбекистана.

Наверное, про таких, как Айдын Азимбеков, говорят, что у него две родины. Где бы он ни находился и кем бы ни трудился, Айдын Азимбеков всегда оставался верным и достойным сыном азербайджанского и узбекского народов. Его жизнь и деятельность являются ярким примером братства Азербайджана и Узбекистана и в какой-то степени символизируют историческое единство наших народов.

Гусейн Гусейнов,
*экс-президент
Государственного концерна
«Азеравтонаглийят»*

Моя путеводная звезда

С Айдыном Алибековичем я познакомился в январе 1968 года. В том году я оканчивал школу, и передо мной стояла дилемма - где, в каком городе Советского Союза продолжать учебу. С будущей специальностью все давно было предельно ясно. Мой старший брат учился в Томске и настаивал, чтобы я тоже поступал в институт в Томске. Поэтому на зимних каникулах я вначале побывал в Томске, увидел лютые сибирские морозы (хотя у нас в Казахстане морозы были не слабее), а потом самолетом прилетел в Ташкент. На мое удивление, в Ташкенте в январе была весенняя погода, все ходили в костюмах, было теп-

ло. И я понял, что место, которое я ищу, - здесь.

Когда я сказал родителям, что полечу в Ташкент, мама, которая любила Айдына Алибековича как родного сына, сказала мне, что его знают все транспортники Узбекистана и Южного Казахстана. Я прилетел в Ташкент, взял такси и поехал на автовокзал, чтобы ехать дальше в поселок Славянка Пахтааральского района Чимкентской области (приблизительно в 100 км от Ташкента), где жил дядя Алибек, отец Айдына. По своей наивности (мне было 16 лет) я спросил у таксиста, знает ли он Азимбекова Айдына. Он, конечно же, ответил «нет». Тогда я понял, что еще рано спрашивать. Я поехал на автобусе в Славянку и поинтересовался у водителя автобуса, знает ли он Азимбекова Айдына. Он сказал, что не только знает, но даже является его родственником, так как женат на его родной сестре. На следующий день я обошел всех родственников Айдына Алибековича, а вечером познакомился и с ним самим. Я увидел перед собой красивого мужчину, стройного, мужественного и, как действительно потом стало ясно, обладающего незаурядным умом.

В то время он руководил областным автомобильным трестом в Сырдарьинской области Узбекистана. Человек с добрыми глазами и постоянной улыбкой на лице, но в то же время в нем

явно проявлялись такие черты, как четкость, требовательность, внутренняя дисциплина и, конечно же, талант, талант умного, знающего свое дело руководителя.

Он стал моим кумиром. Я понял, на кого должен ориентироваться в жизни, и даже стал ему подражать. Он меня расспросил о моих планах, и я сказал, что хочу, как и он, стать автомобилистом. Ему понравился мой выбор, и он посоветовал мне поступать в Ташкентский политехнический институт на специальность «Автомобильный транспорт». После окончания школы, летом того же года я приехал к нему и остался рядом с ним на всю последующую жизнь.

Айдын Алибекович поддерживал меня морально во время вступительных экзаменов, затем в процессе всей учебы я общался с ним, получал нужные и верные советы, а когда окончил институт, он пригласил меня на работу в автотрест. В автотресте я проработал с ним всего полгода, так как его забрали в Сырдарьинский обком партии. Пришел новый управляющий, и тут я увидел огромную разницу. При Азимбекове автотрест был похож на пчелиный улей, все работали, как пчелы, передвигались не спокойным шагом, а бегом.

Вспоминаю случай - начальником отдела грузовых перевозок, где я работал, был Старовойтов (бывший военный, фронтовик). Иногда он не

приходил на работу по причине запоя, и тогда вся ответственность по отделу ложилась на нас. Так вот, в один из таких дней Айдын Алибекович вызвал старшего инженера отдела и потребовал у него какие-то документы. Мы всем отделом искали и что-то нашли. Старший инженер отнес эти документы, а это оказалось не то, что надо. Потом он вызвал меня, и я тоже не смог найти то, что ему было нужно. Тогда он пришел сам в отдел, нашел нужные документы. Нас он не наказал, но зато Старовойтову досталось за то, что он не обучил нас работе и все скрывал от нас.

Мне надоело сидеть в автотресте и работать с бумагами, и я попросил его перевести меня на автопредприятие, т.е. непосредственно на производство. А он ответил мне, что я должен серьезно заняться наукой, то есть поступать в аспирантуру. Я не особо горел желанием, но не мог его ослушаться. Целый год по субботам я ездил в Ташкент в институт за направлением в аспирантуру, но проректор по науке, некий Багдасаров Альберт (армянин), не давал мне направления, как говорят, кормил завтраками. Наконец наступил предельный срок для сдачи документов в аспирантуру (а я хотел поступать только в Москву в МАДИ - Московский автомобильно-дорожный институт). Я пришел к Айдыну Алибековичу и сказал, что Багдасаров не дает мне направление в

аспирантуру. Тогда Айдын Алибекович позвонил прямо при мне в Москву, заведующему кафедрой экономики МАДИ профессору Бронштейну Льву Абрамовичу, а тот сказал, что никакого направления не надо, раз это ваш воспитанник - будем считать, что он уже аспирант. Я приехал в Москву с документами. Бронштейн меня принял, а потом позвонил начальнику отдела аспирантуры МАДИ - Урекмяну Н. (тоже армянин, но обрусевший) и приказал принять у меня документы. Через некоторое время начались вступительные экзамены, и я пришел на экзамен по специальности. Сажу в коридоре, все претенденты заходят на экзамен по одному, а меня не вызывают. Когда все разошлись, я открыл дверь и спросил, не забыли ли они про меня. Секретарь приемной комиссии сказала мне: «Дорогуша, а ты что здесь делаешь? Иди домой, ты уже давно сдал все экзамены на «отлично». Я сказал, что я не сдавал экзамены, а Лев Абрамович ответил: «Раз тебя рекомендовал такой человек, как Азимбеков, то это означает, что ты на «отлично» все предметы знаешь!» И так было всю мою жизнь.

После защиты диссертации я работал в ТАДИ (Ташкентский автомобильно-дорожный институт), и имя Азимбекова Айдына сопровождало меня, да не только меня. Сотни, а может быть, и тысячи молодых людей, среди них много на-

ших соотечественников, азербайджанцев, жили, учились и работали с этим именем, так как Айдын Алибекович никогда никому не отказывал в помощи. Когда у этих детей спрашивали, кем тебе доводится Азимбеков, все говорили: «Он мой дядя!» Он действительно был и есть для всех отзывчивым, заботливым Дядей. Никогда он не оставался равнодушным к судьбам людей, независимо от их национальности. Конечно, особое внимание он уделял азербайджанским детям. Он всегда хотел видеть представителей нашей национальности образованными, культурными и правильными людьми. Я горжусь тем, что прошел школу Азимбекова Айдына.

В 1985 году я решил попробовать себя на производстве и в какой-то степени применить свои научные знания на практике. Айдын Алибекович тогда был уже секретарем Сырдарьинского обкома партии по транспорту, связи и строительству. Воспользовавшись тем, что Айдын Алибекович был на отдыхе (он не хотел, чтобы я бросил науку и пошел на производство), я пошел к министру автотранспорта Узбекистана А.Ф.Гаврилову и сказал, что хочу на производство. Он направил меня в одну из самых трудных областей Узбекистана - Джизакскую область, на должность замдиректора по эксплуатации автотранспорта в самое крупное и самое сложное предприятие Джизакского об-

ластного объединения. Я приехал в Джизак, меня пригласил зав. отделом обкома по транспорту Нарзыкулов М. и, побеседовав со мной около часа, повел меня к отраслевому секретарю обкома А.Сабирджанову. Нарзыкулов, представив меня, сказал, что я из института и т.д. Тот пожелал мне успехов в работе, мы встали, и, не доходя до двери, Сабирджанов спросил Нарзыкулова: «А кто директор на этом предприятии?» Нарзыкулов говорит, что директора пока нет, но завтра будет назначен новый директор. Сабирджанов вернул нас, взяв мои документы, еще раз внимательно их прочитал и сказал: «Назначайте его директором». Я начал возражать, говоря, что у меня нет опыта практической работы. Он меня спросил: «Ты работал с Азимбековым?» Я ответил, что да. Он сказал: «Тогда ты сможешь работать директором! И всё! Никаких возражений я не принимаю».

В 1986 году Азимбекова назначили министром автотранспорта Узбекистана, и мне снова посчастливилось поработать под его руководством. В 1991 году, опять же по рекомендации Азимбекова, меня пригласили на работу в систему МВЭС Узбекистана, где я занимался не только международными перевозками экспортно-импортных грузов Узбекистана, но под руководством А.А. Азимбекова, который в это время работал заведующим транспортным отделом Кабинета Ми-

нистов Узбекистана, мы создавали практически с нуля всю транспортную политику уже независимой Республики Узбекистан. В 1996 году Айдын Алибекович стал послом Азербайджанской Республики в пяти среднеазиатских республиках.

В июле 1996 года он находился в Баку по делам посольства. В момент, когда он находился на приеме у Президента Азербайджана Г.А.Алиева, был уволен тогдашний руководитель автотранспортного концерна (министр автотранспорта). И опять Айдын Алибекович порекомендовал Гейдару Алиевичу на эту должность меня. Спустя 20 дней я уже был в Азербайджане на приеме у Президента, после чего был назначен на должность министра автотранспорта Азербайджанской Республики.

Подводя итог вышесказанному, могу с гордостью сказать, что Айдын Азимбеков всю мою жизнь был моей путеводной звездой.

Шахин Мамедханоглу,
советник Посольства
Азербайджанской Республики
в Республике Казахстан

Гражданин, Друг, Человек с большой буквы

Моя первая встреча и знакомство с Айдын муаллимом (когда мы работали вместе, я всегда к нему так обращался) состоялись в октябре 2000 года. В то время я работал первым секретарем в Постоянном представительстве Азербайджанского национального комитета при UNESCO, и в начале 2001 года меня должны были командировать в Ташкент. Но в связи с тем, что еще не был получен ответ от нашего посольства в Ташкенте, эта поездка немного задерживалась. В то же время в рамках UNESCO в Индии проводилась конференция, и я был командирован туда.

Я специально выбрал маршрут через Ташкент, чтобы выяснить и уточнить, как там мои дела. К счастью, меня принял Айдын муаллим. Поговорили всего около 20 минут, и он дал согласие принять меня в посольстве. Не могу сказать, оставил ли я у него приятное впечатление с первого взгляда. У меня не было опыта работы за пределами страны. Так как я собирался заменить сотрудника, работавшего в достаточно серьезной области, Айдын муаллим предложил совершенно оправданный вариант, чтобы я пока поработал в другой области и набрался опыта (в последующем этот вариант совершенно оправдал себя). В результате переговоров вопрос о моей командировке в Ташкент был решен, и с начала 2001 года я стал временно (до освобождения места первого секретаря) работать третьим секретарем по вопросам культуры. Несмотря на то, что Айдын муаллим был очень требовательным человеком, вместе с тем он создавал условия каждому сотруднику для проявления инициативы.

Помню, была середина 2001 года, в Самарканде должен был состояться III Международный музыкальный фестиваль, но имя представителя из Азербайджана еще не было известно. Айдын Алибекович знал о моем личном знакомстве с великим ханенде, мастером мугама Алимом Гасымовым. Поэтому, когда я выдвигал его кандидатуру,

он, одоббив мое предложение, сообщил, что будет поддерживать меня в этом вопросе. Очень рад, что тогда Алим Гасымов не отказал мне в просьбе и приехал в Ташкент прямо из Парижа...

Каждому человеку требуется время, чтобы утвердить себя на новом месте. Думаю, в течение первых трех месяцев своей работы мне посчастливилось завоевать доверие Айдын муаллима, и он сыграл большую роль в моем назначении 3-м секретарем - консулом с января 2002 года. Должен сказать, благодаря его решительности и настоянию на меня была возложена миссия в решении вопросов консульства. Этим шагом он не только показал себя как посол, но еще продемонстрировал, что он друг и товарищ каждому рядовому сотруднику. Только этим отношением он возлагал на мои плечи большую ответственность.

Я должен был оправдать его доверие мне. Насколько это мне удалось, может рассказать только он сам. Я счастлив, что, когда я звоню ему, слышу в трубке его радостный, оптимистичный голос. Надеюсь, он не остался недовольным, что был моим руководителем в течение трех с половиной лет.

Мы знаем, что, когда ему было 3-4 годика, его семью выслали из родного Азербайджана, из Нахчывани в голые степи Средней Азии. На его долю выпали очень трудные, изнурительные, голодные дни, но он не сломался, сумев держать го-

лову высоко, имея трудолюбивый, твердый характер, поднялся от рядового работника до министра транспорта Узбекистана.

В 1996 году, по указанию Гейдара Алиева, он был назначен послом Азербайджана в Узбекистане. Он всегда и во всем поддерживал своих соотечественников, проживающих в Узбекистане. Создание в Ташкенте Центра азербайджанской культуры было именно его идеей. В период с 2001 по 2004 годы, когда шло строительство этого центра, сколько пришлось вложить труда, сколько перенервничать - известно только ему. Бесконечные переговоры, ограничение в капиталовложениях, отсутствие солидарности в азербайджанской диаспоре, преодоление ряда субъективных препятствий - вот лишь неполный перечень всех проблем, которые пришлось преодолеть Айдыну Алибековичу.

Вместе с тем, несмотря на многочисленные трудности, в марте 2004 года в Ташкенте, с участием Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, состоялось открытие Центра азербайджанской культуры, носящего имя Гейдара Алиева. И улица, на которой находится этот центр, благодаря настояниям Айдына Азимбекова, была названа в честь Общенационального Лидера Гейдара Алиева.

Это еще раз подтверждает то, что Айдын Азимбеков, будучи хорошим другом, достойным гражда-

нином, ценным работником, был еще и просветителем, всегда думающим о ценностях своего народа.

Одной из многочисленных положительных черт его характера является то, что он обладает тонким чувством юмора. Он знал, что я люблю пошутить, и всегда выставлял меня, как «балованное дитя» посольства. Когда создавались смешные ситуации, он, всегда указывая на меня, говорил: «Вам с ним не тягаться».

Мудрость Айдын муаллима заключается еще и в том, что он каждого человека воспринимает таким, каков он есть, и умеет в каждом человеке находить черты, достойные уважения.

Если бы меня попросили всего тремя словами охарактеризовать его, я бы не задумываясь сказал: Гражданин, Друг, Человек.

Марат Акбаров,
*бывший генеральный
директор Шекинского
шелкового комбината*

Одно русло двух рек... *(Об Азимбекове Айдыне Алибековиче)*

Азимбеков Айдын Алибекович, будучи видным государственным деятелем, оставил значительный след во внешнеполитической деятельности, в частности, внес большую лепту в укрепление дружбы и добрых отношений, а также сотрудничества между двумя братскими народами - узбекским и азербайджанским, - справедливо называемыми «двумя руслами одной реки».

Айдын Алибекович долгое время, а точнее, с 1995 по 2004 годы, вел политическую деятельность в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджана в Узбекистане. В те трудные пере-

ходные годы Айдын Алибекович стоял плечом к плечу с братским народом, разделяя с ним и горе, и радость.

Айдын Алибекович, будучи государственным деятелем, не пожелал остаться лишь сторонним наблюдателем всех отраслей народного хозяйства.

Наряду с упрочением двусторонних связей братских республик, он внес большую лепту в совершенствование технологий шелководства Азербайджана. Так, непосредственно под его руководством в Азербайджан были поставлены адаптированные к климату страны лучшие сорта тутовника, для чего были привлечены ведущие специалисты из Узбекистана.

Была восстановлена и возобновлена работа Шекинского шелкокомбината. В частности, инвесторами было приобретено и смонтировано новейшее технологическое оборудование по размотке коконов из Китайской Народной Республики, что дало возможность комбинату выйти на более качественный выпуск готовой продукции.

Джалил Нагиев,
ректор Бакинского универ-
ситета «Азия», заведующий
кафедрой всемирной лите-
ратуры Бакинского государс-
твенного университета, зас-
луженный педагог, доктор фи-
лологических наук, профессор

Вторая Родина Азимбекова

Однажды наши пути-дороги привели нас в прекрасную братскую страну Узбекистан. Предусматривалось проведение на государственном уровне в древнем городе тюркского края ряда мероприятий, связанных с Азербайджаном.

На этих мероприятиях, где принимали участие многоуважаемые Президент Ильхам Алиев и президент Фонда Гейдара Алиева, посол доброй воли ЮНЕСКО, депутат Милли Меджлиса, первая леди страны Мехрибан Алиева, планировалось открытие построенного впервые за рубежом, в Узбекистане, нового здания посольства Азербайджана, Центра азербайджанской культуры, открытие бюста азер-

байджанскому поэту и мыслителю Низами перед зданием Ташкентского государственного педагогического университета, носящего его имя, и открытие бюста Общенационального Лидера Гейдара Алиева.

В рамках этих мероприятий в Ташкентском государственном педагогическом университете с участием азербайджанских и узбекских ученых должна была состояться Международная научная конференция, посвященная гениальному азербайджанскому поэту Низами Гянджеви. Для выступлений с научными докладами на этой конференции были командированы в Ташкент группа сотрудников Института литературы имени Низами АН Азербайджанской Республики, ученые-востоковеды, народный поэт Азербайджана Наби Хазри.

Я тоже прибыл в Ташкент, чтобы прочитать доклад на конференции, и мне посчастливилось принять участие во всех этих государственных мероприятиях. По воле судьбы, здесь я встретился и познакомился с Айдыном Азимбековым, замечательным человеком неординарной судьбы, соотечественником, который в 4-5-летнем возрасте был сослан со своей семьей в Казахстан. Потом всю свою сознательную жизнь он прожил в Узбекистане, обосновался в этой братской тюркской республике, работал на высоких государственных долж-

ностях и в данный момент является послом Азербайджана в Узбекистане.

Наш соотечественник родом из Нахчывана, несмотря на то, что всю жизнь прожил в Узбекистане, никогда не забывал свою национальную принадлежность, свои корни, то, из какого он рода, и всегда старался беречь, сохранять их. Естественно, что во всех частях света проживают наши соотечественники, работают на разных должностях, с уважением относясь к традициям той страны, где обосновались. Если учесть, что по своему менталитету азербайджанцы крепко связаны со своей исторической родиной, поэтому им особенно трудно долгое время находиться вдали от родного края, я уже не говорю, разлучаться с ним на всю жизнь, тем более невольно обосноваться на чужбине и жить там. Каждый азербайджанец, даже ненадолго уехавший в другую страну, буквально через несколько дней начинает скучать по родному дому, следовательно, нетрудно представить себе, как тяжело человеку, если эта разлука окажется длиною в целую жизнь.

Может, как раз в этом и надо искать главную причину того, почему наша диаспора, в существовании которой все мы так нуждаемся, выглядит несколько слабо по сравнению с другими.

Именно этим и объясняются дальновидные, мудрые рекомендации Общенационального Лиде-

ра нашего народа Гейдара Алиева об усилении, укреплении и развитии нашей диаспоры. Сама жизнь подтвердила, что они были не случайными.

Айдын Алибекович Азимбеков - один из тех соотечественников, чье сердце всегда бьется вместе со своей Родиной, хотя они и живут за рубежом.

Родители Айдына Азимбекова, как и тысячи других невинных азербайджанцев, в начале прошедшего столетия, став жертвой политики красной советской империи, были высланы с Родины и брошены на чужбине. Айдын Азимбеков, которому пришлось жить в Узбекистане, сумел полюбить эту страну, старался быть достойным ее гражданином и стал им.

Если быть точным, Узбекистан - это далеко не Сибирь. В те времена на чью-то долю выпадала и Сибирь (как Гусейну Джавиду и многим другим азербайджанским интеллигентам), а кому-то Средняя Азия. Классик новой узбекской литературы, Максуд Шейхзаде тоже родился в семье сосланных азербайджанцев. С начала прошлого столетия среди азербайджанцев, проживающих в Узбекистане, сформировалась особая прослойка интеллигенции, если выразиться по-современному, своеобразная духовная диаспора. Айдын Азимбеков является одним из самых ярких ее представителей. С еще совсем молодого возраста он активно участвовал в общественно-политической жизни стра-

ны, достиг больших успехов и прожил интересную, светлую жизнь.

Чтобы поближе узнать этого человека, нашего ценного соотечественника, надо окинуть взглядом его достойный, богатый событиями жизненный путь. Айдын Азимбеков - кто он? Как отмечено выше, его родители были высланы из родных мест в Среднюю Азию и стали жить в Узбекистане, на родине Алишера Навои, Амира Темура. Тогда Айдын был еще совсем маленьким. Он получил здесь среднее и высшее образование, диплом инженера-транспортника. Этот юноша с высшим образованием, начинающий свою трудовую деятельность в качестве простого механика, очень скоро отличился своим особенным трудолюбием, ответственным отношением к работе и ценными человеческими качествами.

Продолжая свою трудовую деятельность в должности начальника управления, на разных государственных должностях, был избран в 1974 году в Сырдарьинский областной партийный комитет и назначен заведующим отделом промышленности и автотранспорта. Спустя некоторое время он был избран секретарем областного комитета по делам производства, транспорта и торговли. Шаг за шагом поднимаясь к вершине олимпа политической элиты республики, А.А.Азимбеков стал трудиться вместе с такими видными государственными дея-

телями, как первый секретарь Компартии Узбекской ССР, известный писатель Шараф Рашидов, зам.председателя Совета Министров Узбекистана, председатель Государственного планового комитета Кудратилла Ахмедов, Герой Труда, академик Наджим Хамраев, видный государственный и партийный деятель Рауф Абдурахманов, председатель Комитета народного контроля Виктор Хайдуров, с таким видным человеком, как Фикрет Кулиев (родом из Азербайджана, работающий на ответственных должностях в Узбекистане и считающий себя учеником А.Азимбекова). Он стал их соратником, близким другом.

Приехавший в первые годы независимости из Узбекистана в Азербайджан и за короткое время сумевший завоевать любовь и уважение гянджинцев, глава исполнительной власти города Гянджи, ставший жертвой хаоса, царившего в те смутные времена в республике, Гаджи Вагиф тоже был одним из близких друзей Айдына Азимбекова.

Вот что сказал друг Айдына Азимбекова, академик Академии наук Узбекистана и Российской сельскохозяйственной академии, доктор технических наук, профессор Н.Р.Хамраев: «Я от всего сердца рад, что в моей жизни был такой друг, как Айдын Алибекович Азимбеков, что годы не могли повлиять на нашу взаимную симпатию, взаимоуважение.

Республиканское руководство, учитывая его трудовые способности и неординарный талант, выдвинули Айдына Азимбекова на должность министра автотранспорта Узбекистана».

Говоря о человеческих качествах и организаторских способностях Айдына Азимбекова, Р.О. Абдурахманов отметил: «Его редко можно было найти в кабинете, он все время находился среди строителей, транспортников. В своей уверенной, простой манере он общался с людьми не как руководитель, а как друг, товарищ, умел их слушать и слышать».

После восстановления государственной независимости из-за неопытности и недальновидности дипломатов, которые не способны были видеть дальше собственного носа, отношения между Азербайджаном и Узбекистаном были, можно сказать, на грани разрыва.

В то время перед вновь вернувшимся к власти Гейдаром Алиевым стояла необходимость решения ряда очень трудных проблем. Одной из этих проблем было восстановление дружественных связей между двумя братскими странами. Опытный и дальновидный политик Гейдар Алиев нашел верный вариант решения и этой задачи. Он считал, что эту трудную миссию может выполнить только хорошо знакомый узбекской общественности Айдын Азимбеков, имеющий большой

авторитет и пользующийся огромным уважением в государственных структурах. Таким образом, Айдын Азимбеков указом Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджанской Республики в Республике Узбекистан. Вскоре правильность этого выбора нашла свое подтверждение в жизни. Академик Н.Р.Хамраев пишет: «С его (Айдына Алибековича Азимбекова) назначением главой посольства дипломатическая миссия Азербайджана стала одной из самых активных и деятельных». По словам узбекской интеллигенции, в то время в Узбекистане влиятельными были всего два посольства - Азербайджана и США.

В годы, когда послом Азербайджана в Узбекистане был Айдын Алибекович Азимбеков, общественные, политические, культурные связи между этими братскими странами еще более углубились, наши народы стали ближе друг к другу. В годы своей дипломатической деятельности он добился оперативного завершения впервые построенного за рубежом нового здания посольства Азербайджана, Центра культуры Азербайджана (с одной стороны это здание имело уменьшенную форму бакинской «Девичьей Башни»), установления бюста великому мыслителю и поэту Низами Гянджеви перед зданием Ташкентско-

го государственного педагогического университета, носящего его имя. Улица, где находился Центр культуры Азербайджана, была переименована и стала носить имя Общенационального Лидера Азербайджана Гейдара Алиева, перед этим центром ему воздвигли бюст.

Узбекская интеллигенция признает, что теперь эти строения являются одними из красивых и гармонирующих с общим архитектурным обликом города комплексов и, естественно, еще более обогащают его.

Открытие в Узбекистане Центра культуры Азербайджана имеет особое значение. Известно, что, несмотря на родственные огузские (тюркские) корни, оба братских народа, к сожалению, недостаточно знакомы с историей, культурой и литературой друг друга. Чтобы заполнить эту пустоту, была огромная нужда в подобных центрах.

Центр культуры Азербайджана, построенный по инициативе посла А. Азимбекова и при непосредственном участии Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, первой леди республики, президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан ханум Алиевой и вице-президента этого фонда Лейлы ханум Алиевой, как раз служит тому, чтобы в Узбекистане поближе узнали Азербайджан, чтобы изучали здесь азербайджанский язык, обычаи, традиции, историю, литературу нашего народа.

Не случайно руководство Узбекистана за заслуги в области укрепления и развития дружественных связей между азербайджанским и узбекским народами и по случаю 70-летия наградило в 2002 году посла Азербайджанской Республики Айдына Алибековича Азимбекова орденом Дружбы народов.

Айдыну Алибековичу Азимбекову теперь исполняется 80 лет. По этому случаю его от души поздравляют и сырдарьинцы, и нахчыванцы, все узбеки и азербайджанцы, кто знает близко этого замечательного человека, так много сделавшего для двух своих отечеств - Азербайджана и Узбекистана, и желают ему крепкого-крепкого здоровья.

Сурхай Алиев,
кандидат юридических наук,
советник Посольства
Азербайджанской Республики
в Молдове

Живая эпопея

Работая в Министерстве иностранных дел Азербайджанской Республики, я слышал много хороших и добрых слов о Чрезвычайном и Полномочном После Азербайджана в Узбекистане Айдыне Алибековиче Азимбекове.

Знал, что в начале 30-х годов, в годы репрессий, его отец Алибек был сослан в Среднюю Азию. Спустя несколько лет и его семья, жена с малыми детьми, в том числе с пятилетним Айдыном, тоже была выслана туда, откуда не возвращаются.

Не могу забыть один эпизод, связанный с эпопеей высылки их семьи. Переполненный

безвинными людьми эшелон, ехавший день и ночь, наконец, останавливается.

...Мать, увидев человека, которому было позволено идти за водой, протянула ему пустую посуду, но он отказался брать ее. Она удивленно посмотрела на него. А он на ее немой вопрос ответил: «Пусть воду для вас принесет ваш муж, Алибек». Опечаленная женщина в отчаянии лихорадочно начинает думать, как раздобыть воду для малышей, ведь от мужа до сих пор нет никаких вестей. Уже три года, как ранним утром его, подняв с постели, увели. В это время в проеме вагона появляется ее муж Алибек с чайником в руках. Вот так, по божьему велению, члены семьи, сосланные в разное время, находят друг друга.

Впоследствии Айдын получает высшее образование, трудится на руководящих должностях высших государственных органов сначала в Казахстане, позже в Узбекистане. Еще в советское время в середине 90-х годов, в бытность его министром автотранспорта Узбекистана, его авторский проект «Транспортный коридор» был одобрен и Общенациональным Лидером Азербайджана Гейдаром Алиевым.

Впервые я познакомился с Айдын муаллимом в конце 90-х годов по телефону. Единственное посольство в Центральной Азии - посольство Азербайджана под началом Айдына

Азимбекова - функционировало в Узбекистане. В то время подготовка Саммита тюркоязычных государств в Казахстане была поручена мне. Айдын муаллим интересовался ходом подготовительных работ, и я дал ему подробную информацию. Тогда я даже и не думал, что через несколько лет мне придется работать под его началом.

В июне 2001 года меня назначили первым секретарем Посольства Азербайджана в Узбекистане, тогда министром иностранных дел был Вилайет Гулиев. Моя командировка еще предстояла, а Айдын Алибекович был проездом в Баку. До этого мы с ним уже встречались при разных обстоятельствах. Когда мы, как говорится, столкнулись в коридоре министерства, он поинтересовался моими делами и узнал, что меня посылают в Узбекистан на работу в посольство. Услышав это, он прервал наш разговор, извинился и прошел в приемную министра. Через несколько минут вернулся и сказал мне: «Идите, возьмите ваш новый приказ» и уехал в Ташкент. Прошло немного времени, и я на самом деле получил новый приказ о своем назначении советником Посольства Азербайджана в Узбекистане.

В течение трех лет совместной работы я стал свидетелем того, какая большая душа, в

полном смысле этого слова, у этого человека. Я увидел своими глазами, какой он заботливый, прекрасный семьянин и аксакал.

Будучи творческим человеком по своей природе, Айдын муаллим сумел построить в Ташкенте эксклюзивное и прекрасное здание посольства Азербайджана, культурный центр «Дом Азербайджана», помог в установке бюста азербайджанского поэта и философа Низами перед зданием Ташкентского государственного педагогического университета, носящего имя этого гения.

Символические красные ленты всех трех объектов были разрезаны в марте 2004 года, во время официального визита Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Республику Узбекистан.

Одним из запоминающихся эпизодов является диалог между моей покойной матерью Габибой ханум, которая приехала к нам погостить, и Айдын муаллимом. Мама часто летала самолетом в Москву, Тюмень и Ташкент, чтобы повидаться с внуками и с нами, своими детьми. Пошутив по этому поводу, Айдын Алибекович ей предложил: «Может, организуем и отправим тебя еще и в космос?» В ответ мама без колебаний заявила о своей готовности. Айдыну Алибековичу, удостоенному ряда государственных

наград, я присудил бы еще одно звание - «Настоящий, заботливый и любящий свою Родину человек».

Познавший в возрасте пяти лет все тяготы жизни в ссылке, проживший всю сознательную жизнь среди русских, казахов, узбеков, Айдын Алибекович сумел сохранить нахчыванский диалект родного языка. Он всей душой любил свою Родину, Азербайджан, и его народ и служил ему, как достойный сын. В связи с этим мне хочется поклониться ему и пожелать ему долгих-долгих лет жизни.

Кишинев, 30 марта 2012 г.

Фаик Агаев,
*доктор медицинских наук,
профессор*

Человек мира

С Айдыном Алибековичем Азимбековым я познакомился в 2005 году, когда он вернулся в родной Азербайджан из Ташкента, где долгие десятилетия занимал высокие государственные посты, а последние 12 лет был послом нашей страны в Узбекистане.

Познакомились мы в сентябре в доме отдыха на берегу Каспия. Он выглядел не по возрасту молодым, подтянутым и в первый же день заплыл далеко в море, что вызвало тревогу спасателей и работников дома отдыха. Внешне строгий, если не суровый, он невозмутимо принял душ, после чего сказал, что раньше переплывал за один раз туда и обратно широченную Амударью даже в более хо-

лодные дни, чем сейчас. С этого момента все отдыхающие и обслуживающий персонал прониклись к нему особым уважением, а мы стали неразлучными, и две недели купания на море, поедания вкусной каспийской рыбы и интересных бесед пролетели, как один миг.

С тех пор каждая встреча с этим удивительным человеком превращается для меня в праздник. В каком бы настроении я ни пришел к нему, какие бы у меня ни были жизненные трудности и проблемы, когда я с ним встречаюсь, мне кажется, что на земле рай! Где бы он ни находился, вокруг него всегда люди разного возраста, потому что он интересен всем. Айдын Алибекович много и с любовью рассказывает о своем трудном жизненном пути.

Благодаря природному таланту и трудолюбию, он достиг уважения и любви простых жителей Узбекистана, заслуженно добившись высоких государственных постов. Благодаря ему я узнал много интересного об узбекском народе, о его древней истории, обычаях, образе жизни. Наверное, нет в Узбекистане азербайджанца, который не знал бы его лично или не слышал о нем как об уважаемом и авторитетном человеке.

Когда где-либо произносят его имя, то все думают и в один голос говорят: «Он - Человек с большой буквы». Создается такое впечатление, что этот человек всегда умел ладить с людьми, в любом

возрасте пользовался авторитетом. Имея огромный жизненный опыт, он всегда умеет слушать и слышать людей. И именно поэтому к нему тянутся многочисленные друзья, знакомые, родственники, которые приходят к нему за советом, за помощью, а порой, чтобы он их просто выслушал. И он это умеет делать мастерски, как истинный дипломат, сглаживая острые углы, находит нужные слова, которые помогают людям самим найти выход из сложных ситуаций. По долгу службы Айдын Алибекович побывал во многих странах, встречался со многими людьми. Об этом он часами может рассказывать с большой любовью к этим простым труженикам. При этом он никогда не забывает Родину, своих земляков, таких же добрых и гостеприимных людей. Создается такое впечатление, что в любой стране его принимают как своего, родного.

От него всегда исходит много тепла, положительной энергии, его улыбка, как солнце, всегда открытая, от души.

Я назвал бы его послом или человеком мира!

Я счастлив, что имею такого друга, у него есть чему учиться, есть много хорошего, что можно взять. Все это он отдает с большим удовольствием и добротой.

Он, как профессор человеческих душ, открыт для всех! Желаю ему и всем знающим его людям долгого общения с ним. Айдын Алибекович - достойный сын нашей планеты!

*Миралекпер
(Мири) Сейидов*

**Человек,
достойно представляющий имя
«Азербайджанец»**

До 1999 года я не был знаком с Айдыном Азимбековым.

Наше знакомство состоялось в один из жарких дней лета. Мы вместе с Сабиром Гусейновым, бывшим заведующим отделом административных органов ЦК КП Азербайджана, зашли в кафе певца Заура Гусейнова. Во дворе кафе, которое только недавно открылось, Сабир муаллим, представив нас друг другу, добавил: «Познакомьтесь поближе, думаю, в конце выяснится, что вы родственники».

Так и получилось. Оказалось, что супруг моей старшей дочери Гюнай - Самир, внук родной тети Айдына Алибековича. Дальше больше. Выяснилось, что его отец Алибек и мой отец шапгачы (*мастер по изготовлению шапок и папахов - Ред.*) Мир Мохсун были очень близкими друзьями, что эта дружба продолжалась до последних дней моего отца, до 1959 года...

В советское время я несколько раз был в Ташкенте. Но благодаря Айдыну Алибековичу мое настоящее знакомство с Узбекистаном состоялось в 1999 году. При его помощи и поддержке мне удалось претворить в жизнь несколько моих бизнес-проектов: привезти из Дубая необходимые химические продукты для работы масляного цеха Ферганского завода нефтепродуктов и обеспечить нормальное функционирование производства. В результате огромное количество этого масла удалось отправить в Турцию.

В 2003-2004 годах, когда в Азербайджане ощущалась нехватка зерна, мне удалось отправить из Узбекистана в родину десятки тысяч тонн зерна, а также организовать отправку огромного количества шрота сои, необходимого для развития отечественного птицеводства, и др. Во время реализации этих планов в связи с транспортировкой и перевозкой разных грузов нам часто приходилось соприкасаться с разными структурами

транспортного хозяйства Узбекистана, которыми долгое время руководил Айдын Азимбеков.

На фоне этих немалых дел я познакомился со многими замечательными людьми. Было бы уместно вспомнить строительство Дома азербайджанской культуры в Ташкенте, в квартале Тезиковка, где компактно проживает немало азербайджанцев.

...Летом 2000 года, когда утром рано мы с Айдыном Алибековичем вышли из дома (я остановился у них, так как он не позволил мне снять квартиру или жить в другом месте), он сказал: «Сегодня после обеда в посольстве я встречаюсь с представителями нашей диаспоры, ты тоже приходи».

В назначенное время в здании посольства, где раньше помещался районный отдел социального обеспечения, собрались человек 15 из местных азербайджанцев и 2-3 человека из сотрудников посольства. Айдын Алибекович, объявив совещание открытым, повернулся лицом к сотруднику посольства Исмайылу Рустам оглы Мамедову и спросил у него: «Какая сумма у нас накопилась для строительства Дома азербайджанской культуры?» Оказалось, что эта сумма составляла меньше 500 долларов. Тогда Айдын Алибекович вновь обратился к участникам: «Как вы думаете, сможете помочь в этом вопросе?»

Ведь этот центр поможет людям познакомиться поближе с культурой нашего народа, его историей, будет информировать о наших достижениях. Занимаясь здесь на разных курсах, дети наши не забудут родной язык. Думаю, что часть здания выделим для разных мероприятий: житейских и официальных церемоний. Расчетно-сметные документы давно готовы, вопрос о выделении земельного участка под это строительство уже согласован с местными административными органами».

Когда я увидел, что большинство собравшихся предпочитают отмалчиваться, я попросил слово и предложил объединиться вокруг Айдына Азимбекова и, по возможности, помочь ему в продвижении этого благородного дела. Сам же вытащил из кармана 1000 долларов и передал Исмайылу, пообещав свою регулярную поддержку. (Позже я со своим зятем и бизнес-партнером Самедом пришли к согласию, что мы и в дальнейшем будем оказывать свою посильную моральную и материальную помощь. И правда, наше непосредственное участие в этих делах продолжалось до конца 2004 года, до ухода Айдына Алибековича на пенсию). Потом и остальные участники собрания подключились к делу, и кто сразу оказал денежную помощь, а кто обещал сделать это в ближайшие дни.

Айдын Алибекович, в свою очередь, смог объединить всех азербайджанцев вокруг этой цели и так организовать дело, что каждый из них понял значение и приоритетность этого вопроса и стал воспринимать это как собственную задачу.

Я некоторое время жил в Ташкенте на Тезиковке, снимая отдельную квартиру у Кифайатханум. А стройплощадка находилась рядом. Я часто бывал на стройке, знакомился с новыми людьми, радовался тому, как успешно идут дела. Васиф из Нахчывана помогал техникой, Сулейман муаллим, Акиф Агаталыбов, Паша муаллим, Камал, Исмаил, Мобил, Гусейн Гусейнов, Бахтияр, Камил, Гямид и Ибрагим Велиевы и др. помогали, чем могли. Равнодушных не было: кто-то был занят в качестве простого рабочего, кто-то готовил обед рабочим, разносил чай, кто-то с собственным автомобилем стоял наготове, чтобы выполнить любое поручение. Фамил Багиров координировал дело так, чтобы не потерять время зря. Я прошу простить меня, если кого-то не упомянул по причине того, что запаматовал, как звали, или просто не был знаком.

У людей было такое воодушевление, вокруг царила такая доброжелательность, что и дела спорились легко и быстро, чувствовалось единодушие во всем. Я же для себя открывал такие вещи, которые нельзя было увидеть, их можно бы-

ло только ощутить. Большинство людей, которые от души помогали, были те, кого в 1930-х годах репрессировали, и их потомки. За десятилетия, прошедшие после той трагедии, они стосковались по родине, стосковались по родному языку. За все эти годы они сумели сохранить самое ценное - национальное самосознание, национальные ценности. Они все это хранили в памяти крови, в памяти души, в их сердцах была любовь к родному Азербайджану. Вместе с ними, бок о бок с удовольствием трудились и помогали им их узбекские друзья. Все чувствовали себя счастливыми, им было вольготно, удобно, и обращались они между собой так ласково, что невозможно было все это не почувствовать, и от этого на душе становилось легко и радостно.

Даже сейчас, вспоминая все это, мне становится хорошо, я как бы заново начинаю переживать те приятные мгновения, настроение мое поднимается, сердце переполняется радостью.

Прошли годы... Как-то однажды Айдын Алибекович сказал мне по-русски: «Я всегда думал, как же я смог так легко справиться с таким большим делом - строительством... И вспоминается мне, что именно ты в 2000 году, во время нашей встречи в посольстве, как сейид (*лицо духовного сана - Ред.*), с добрым намерением и, как говорится, с легкой руки, оказал первую помощь...».

Лично я думаю, что все это стало возможным благодаря Айдыну Алибековичу, который своей доброй волей, неординарными способностями отличного организатора, светлым умом сумел найти самые важные, самые сокровенные слова для мобилизации людей для решения такой, казалось бы, невыполнимой задачи - строительства стоимостью более полумиллиона долларов. Нашел общий язык и с узбеками, и с азербайджанцами, и с представителями других национальностей. И в результате все они вместе, рука об руку, смогли завершить это благородное дело - был воздвигнут великолепный дом дружбы в столице Узбекистана Ташкенте - «Дом Азербайджана».

Спустя некоторое время Айдын Алибекович мне рассказал, что в строительстве этого культурного центра, кроме азербайджанцев, живущих в Узбекистане, принимали участие еще и другие люди, помогали его многочисленные друзья, родственники, живущие в разных странах, в том числе и в Азербайджане. Надо особо отметить заслугу Аббаса Айдын оглы Аббасова (бывшего первого заместителя Председателя Кабинета Министров Азербайджанской Республики. В советские годы он долгое время жил и работал в Узбекистане).

Наш Общенациональный Лидер Гейдар Алиев был еще в добром здравии, когда в 2002 году это здание было готово.

Айдын Алибекович вспоминает, что не раз обращался к нему, чтобы получить его согласие на то, чтобы этот центр назывался его именем. Но Г.Алиев не давал своего согласия...

В этом культурном центре функционировали библиотека, в фонде которой насчитывалось более 10000 книг, курсы азербайджанского языка, кружки национального танца, спортивный зал, помещение для культурного отдыха пожилых людей, место для проведения разных мероприятий и т.д. Часть здания, предусмотренная для свадебных, ритуальных и других церемоний, была построена в форме знаменитой бакинской «Гыз Галасы» (Девичья Башня) и имела отдельный вход.

В 2000-2002 годах, во время строительства, и позже я не раз был в Ташкенте. И, выполняя желание пожилых людей, я подарил библиотеке несколько экземпляров Корана в переводе Крачковского. В 2009 году, когда был там, к своей досаде, обнаружил, что многие вышеназванные кружки перестали работать, в фонде библиотеки стало меньше книг, а Корана в переводе Крачковского уже не было. Это меня неприятно удивило и сильно огорчило. Я решил подарить новый, прекрасно изданный Коран в переводе (прямой перевод с арабского на русский) азербайджанского переводчика Элмира Кулиева.

Меня очень огорчило и удивилое еще и то, что уже не было части здания в форме «Гыз Галасы», вид которой сверху напоминал бута (*инь-ян - Ред.*), выражающий целостность и взаимное дополнение обоих миров, Вселенной в целом. Ведь она была как бы символом Азербайджана в Узбекистане...

Айдын Алибекович вспоминает:

«...В 2003 году, когда не стало Общественного Лидера Азербайджана Г.А.Алиева, высшее руководство Узбекистана, во главе с Президентом И.А.Каримовым, пришли в посольство Азербайджана, чтобы выразить свое соболезнование азербайджанскому народу в связи с его кончиной. Перед уходом Президент Ислам Каримов обратился ко мне: «У вас есть какие-нибудь вопросы к местному правительству? Может, какие-то пожелания?» Я попросил его принять меня, если будет такая возможность. Он тут же дал указание своим помощникам записать меня на прием на завтра в 11 часов. Но не прошло и часа, как мне позвонили из Министерства иностранных дел Узбекистана и попросили ознакомить их с темой предстоящего разговора. Я передал такую информацию:

- об открытии в Ташкенте нового здания посольства Азербайджана;

- об открытии культурного центра «Дом Азербайджана» в Ташкенте, в квартале Тезиковка, где плотно проживают ташкентские азербайджанцы;
- о присвоении улице, где находится «Дом Азербайджана», имени Г.А.Алиева;
- об установлении бюста Г.А.Алиева перед этим зданием (впервые за пределами Азербайджана);
- об установлении бюста великому азербайджанскому мыслителю, философу и поэту Низами Гянджеви перед зданием Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами.

Прошло немного времени, когда мне позволил министр иностранных дел и сообщил, что все вопросы доложены Президенту и что по всем пунктам получен положительный ответ, причем затраты на установку бюста Низами узбекская сторона берет на себя. Так как все вопросы были решены оперативно и быстро, отпала необходимость идти на прием к Президенту Узбекистана И.А.Каримову. Должен особо подчеркнуть, что я всегда с огромным уважением вспоминаю этого прекрасного и обязательного человека, человека большой души.

Есть люди, которые не умирают, их добрый дух продолжает жить в их добрых делах. На

вопрос, заданный мне много лет тому назад на этой площади, где спустя годы будет поставлен памятник, одной узбечкой, которая подошла ко мне и, указав на памятник, стоящий здесь, спросила: «Можете мне объяснить, почему перед университетом, носящим имя Низами, стоит памятник другому человеку?», достойный и логический ответ был дан в 2004 году, после кончины Г.А.Алиева, Президентом Узбекистана, большим другом нашего народа Исламом Каримовым».

Хочу отметить, что все эти значительные и масштабные мероприятия - открытие нового здания первого посольства, построенного на средства азербайджанского государства, открытие в этом здании бюста Г.А. Алиева, открытие бюста Низами Гянджеви перед Государственным педагогическим университетом, носящим его имя, открытие в Ташкенте Культурного центра «Азербайджан Еви» (Дом Азербайджана), открытие бюста Гейдара Алиева перед этим зданием, присвоение улице, на которой находится этот центр, имя Гейдара Алиева, состоялись в марте 2004 года на празднике Новруз (Зурван) с участием Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан ханум Алиевой и первого вице-президента этого фонда Лейлы ханум Алиевой.

Получив согласие Айдына Алибековича, я обеспечил участие в этих исторических и знаменательных мероприятиях народного поэта Наби Хазри, академика Васима Мамедалиева, докторов филологических наук Джалила Нагиева и Елмаддина Алибекзаде, редактора издательства АГУ Мамеда Ализаде.

Параллельно с этими официальными мероприятиями мы стали участниками и неофициальных мероприятий, в том числе встречались с узбекской интеллигенцией, удостоились чести познакомиться с влиятельными людьми, в том числе и представителями азербайджанской диаспоры...

Поэт, литературовед, переводчик, первый автор стихотворения «Здравствуй, виселица!» (написанное в 1986 году на узбекском языке, во времена перестройки Горбачева, в знак протеста против бесчинств злополучных Гдляна и Иванова, которые они творили в Узбекистане - ред.) Акиф Азалп пришел в гостиницу «ТА-ТА», где остановились азербайджанские поэты и ученые, на встречу с ними.

Выходец из села Нурс Шахбузского района Нахчыванской Автономной Республики Азербайджана, студент филологического факультета АГУ Акиф в советское время, благодаря дальновидной политике Гейдара Алиева, был отправлен

в Узбекистан для продолжения учебы. Тогда он успешно трудился в Институте литературы имени Навои АН Узбекистана, ему должны были присвоить ученую степень доктора филологических наук. Тогда-то и был заложен фундамент нашей дальнейшей крепкой дружбы.

Сейчас он трудится и в Азербайджане, и в Узбекистане, как он сам говорит, «одной ногой тут, другой там»...

Мы стали свидетелями очень теплой встречи народного поэта Азербайджана Наби Хазри с народным поэтом Узбекистана, лауреатом Государственной премии Рамзом Бабаджаном. Они взаимно переводили свои труды на узбекский и азербайджанский языки. В то же время Наби Хазри переводил на азербайджанский язык его знаменитую поэму «Абу-Хаят»

Наш визит не ограничился только Ташкентом. Отправив Наби Хазри в Баку, академик Васим Мамедалиев, доктора филологических наук Елмаддин Алибекзаде и Джалил Нагиев, а также Мамед Ализаде и я на очень удобном микроавтобусе отправились в Самарканд. По дороге успели посетить Аль-Бухару. В Самарканде побывали в местечке Афрасиаб, посетили древние огузские (тюркские) бюсти, встречались с узбекской и с местной азербайджанской интеллигенцией. В результате этих встреч ученые получили ценные

материалы для своих дальнейших научных исследований, обменялись мнениями.

Вспоминаю слова Айдына Алибековича:

«...В 1996 году на официальном приеме у Ислама Каримова, когда я был назначен послом Азербайджана в Узбекистане, он сказал:

- «Для меня это полная неожиданность, но приятная».

А спустя восемь лет, в 2004 году, во время открытия бюста Низами Гянджеви, он произнес нижеследующие слова: «Эти мероприятия - еще одно подтверждение исторической дружбы наших двух народов, моего глубокого уважения памяти Гейдара Алиевича Алиева и глубокого уважения нынешнего президента Азербайджана Ильхама Алиева, сына выдающегося Г.А.Алиева».

Эти слова одновременно были и оценкой деятельности посла Айдына Азимбекова по выполнению задач, поставленных перед ним в 1996 году Общенациональным Лидером Гейдаром Алиевым.

Мероприятия с участием Президента Республики Узбекистан И.Каримова, Председателя Кабинета Министров Ш. Мирзияева прошли на очень высоком уровне. Мне запомнились слова Ш. Мирзияева, сказанные во время церемонии открытия первого построенного на средства нашей страны посольства Азербайджанской Республики за ру-

бежом, по поводу деятельности посла Азимбекова и в частности, о строительстве этих грандиозных объектов.

«...Айдын Азимбеков является сыном двух народов. Несмотря на то, что он был сослан из Азербайджана еще ребенком, не забыл свое национальное «я», при этом сделал очень много и для Узбекистана, своей второй родины. Будучи и автором, и просто исполнителем грандиозных проектов, завоевал большое уважение узбекского народа. И это дало ему право, опираясь на эту любовь и уважение, привлечь к работе узбекских специалистов, по-дружески, не предлагая взамен никаких денежных вознаграждений. Люди верили ему, знали, что он сам также бескорыстно отдается общенародному делу».

Мне вспоминаются слова Н.Х.Хакулова, председателя узбекской корпорации «Нефтегаз», сказанные в 2007 году, когда мы были в доме у моего узбекского бизнес-партнера Н.К. Усманова: *«Если каждый узбек сделал бы для Узбекистана столько же, сколько сделал Айдын Азимбеков, то эта страна давно превратилась бы в рай».*

Я знаю одного родственника Айдына Алибековича, Гусейна Никизад - человека, находящегося сейчас в мудром возрасте. Он родился в Южном Азербайджане, в городе Хой. Во время Второй мировой войны он был одним из участников нац-

ионально-освободительного движения на юге. В юном возрасте, поверив обещаниям Советского Союза, приехал в Баку, был обманут и сослан на далекий Север. Долгое время жил в Казахстане, позже, как и Айдын Азимбеков, обосновался в Узбекистане, завел семью.

По непредсказуемости судьбы, эти люди, место рождения которых разделяло расстояние менее 80 км, по прямой линии между городами Хой Южного Азербайджана и Нахчыван Северного Азербайджана, встретились, преодолев тысячи километров по территории Советского Союза, пережив все тяготы жизни, и в конце концов породнились, как азербайджанцы, не забывшие свои корни, таким образом как бы объединив обе половины Азербайджана на узбекской земле. Воспитали детей, достойно представляющих азербайджанский народ. И их дети, Хасан и Руфия, создали семью.

2005-ом году я тоже был на свадьбе внучки Айдына Азимбекова и Гусейна Никизад - престелной Елияны.

И вспомнился мне рассказ Гусейна бека о своей жизни в ссылке и сцена встречи отца и сына в поезде в статье мудрого человека, персонального пенсионера Сабира Гусейнова «Поцелуй небес», которую он посвятил семидесятилетию Айдына Азимбекова.

Меня переполнило непередаваемое чувство радости за этих людей, на долю которых выпала очень трудная судьба, но все-таки они сумели преодолеть все трудности, сберечь честное имя, человеческое достоинство и вот теперь, высоко подняв руки, танцуют на свадьбе вместе со своими детьми и внуками. Слава тебе, Великий Создатель! Ты мудр и справедлив!

Царская Россия, советская власть, Иран и армяне своими хитроумными деяниями стали играть человеческими судьбами... Думали, что справились с этим. Но семьи Азимбековых и Гусейна Никизад и тысячи таких азербайджанских семей, живущих на юге и на севере, разлученные с Родиной (на том отрезке Времени, в тот Миг), нашли свое счастье на узбекской земле (на этом отрезке Времени, в этот Миг).

Гусейн бек своим виртуозным умением высоко поднял наше утонченное национальное кулинарное искусство, стал ведущим и организатором многочисленных официальных государственных мероприятий. Жив и здоров по сей день, живет, получая удовольствие от жизни.

Для того, чтобы более масштабно и во всей полноте представить личность Айдына Азимбекова, хочу привести еще несколько примеров.

Один из активистов азербайджанской диаспоры в Узбекистане, родом из Бейлаганского райо-

на Азербайджана Ибрагим Велиев, опираясь на ценные советы Айдына Азимбекова, в 1995-2010 годах осуществил очень важные дела в культурно-духовной области, в том числе издал книги «Каффал Шоший», «Шахи-Зиндо», «Бахт гушу», «Елм ашиги» и др. Его труды были одобрены и высоко оценены в разных культурно-научных кругах, а также руководством Узбекистана. После издания книги о видном мыслителе Каффал Шоший и реставрации за собственный счет его мавзолея, в 2007 году, когда город Ташкент был объявлен Всемирным центром исламской культуры, на месте полуразрушенных строений на территория мавзолея были построены медресе, мечети, музеи, появился большой комплекс, был разбит красивый парк, и эти места превратились в один из прекраснейших уголков Ташкента.

Используя советы А.Азимбекова и ценную книгу покойного Аждара Фарзали «Ноев ковчег и Гямигая - Гобустанский алфавит», другие источники, которые мы послали ему, Ибрагим решил глубоко изучить эти вопросы и начал свои исследования. В результате появилась на свет его книга «Бахт гушу», освещающая некоторые страницы азербайджанской истории, в том числе такие факты, как нахождение могилы пророка Нуха (Ноя) в городе Нахчыван и останков его корабля в Гямигая Ордубадского района Нахчыванской

АР, и некоторые аспекты личности Общенационального Лидера Гейдара Алиева. Распространением этой книги он в определенном смысле достиг желаемого.

Одной из сосланных из родных мест в 30-е годы XX века с клеймом кулака точно так же, как семья Азимбековых, была семья Тутовых.

Представитель этой семьи, предки которой были родом из России, с Поволжья, Вячеслав Григорьевич Тутов был, как Айдын Азимбеков, инженером по автотранспорту. Они вместе трудились на автотранспортных предприятиях Узбекистана. Тутов был очень пунктуальным, грамотным, гостеприимным и прекрасным человеком большого кругозора. В 2000 году, когда я работал на Ферганском нефтеперерабатывающем заводе, и в 2001-2004 годах, когда я занимался бизнесом, связанным с поставкой зерна и шрота сои, Айдын Алибекович посоветовал мне обратиться к нему за советами и помощью. Теперь я поддерживаю теплые человеческие отношения с сыном моего ныне покойного друга Вячеслава Тутова, Алексеем. Я хочу сказать, что с друзьями Айдына Азимбекова, с которыми он повстречался на трудных дорогах своего жизненного пути, теперь общаемся и мы, уважая их, пользуясь их жизненным опытом, ценными советами.

В конечном итоге материальные и духовные результаты проделанных работ были мне подмогой в трудные моменты жизни, а еще для того, чтобы я мог осуществить в Узбекистане то, о чем рассказывал в своих воспоминаниях выше.

По сути дела, получается, что и правда, все в этом бренном мире взаимосвязано.

В 2005 году Айдын Азимбеков вышел на пенсию с должности посла. Этот год мне запомнился еще и очередными армянскими попытками осуществить в жизнь тонко задуманные, гнусные планы против Азербайджана.

Как-то в 2005 году я познакомился с полными сенсационных претензий материалами, помещенными в интернете (www.roan.ru) русским журналистом Андреем Поляковым, будто бы искавшим по всему миру следы корабля и могилы пророка Нуха (Ноя) и прибывшим в Нахчыван, неотъемлемую часть Азербайджана, под предлогом научной экспедиции. После ознакомления с этим вопросом мне с друзьями Махмудом Махмудовым, Гаджи Салман Маммедли и светлой памяти (да будет мир ему!) покойным Эльманом Алиевым удалось исследовать, частично внести ясность и не допустить искажения правды, действуя совместно с соответствующими государственными органами Азербайджана.

Обо всем этом, начиная с того, что найдена могила пророка Нуха (Ноя) в Нахчыване, об организации международной научной экспедиции «Нух-2005» в Гямигая с участием азербайджанских ученых, о ходе исследований, полученных результатах, я периодически информировал Айдына Азимбекова как нашего уважаемого аксакала, как опытного государственного деятеля, как дипломата и как человека, корнями связанного с нахчыванской землей, и получал от него ценные советы.

Я ему рассказывал, что А.Поляков в своем сайте выдвигает гипотезы о том, что Пророк Нух (Ной), до того как был построен город Нахчыван, жил в находящейся недалеко от города пещере «Асхабу-Каф», о которой упоминается в священной книге Коран. Дело было в том, что А.Поляков хотел свои археологические исследования начать с раскопок именно в этой пещере.

Эта пещера - святое место, была в числе тех мест, которому Гейдар Алиев уделял особое внимание, и благодаря его личной инициативе и указаниям ее отремонтировали, отреставрировали, и после этого она стала еще краше, еще величественна и вновь была открыта для паломничества.

После наших неоднократных разговоров об этом чудодейственном священном месте А.Азимбеков решил вновь посетить эти места и с родственниками Азимовыми побывал еще раз

там, в том числе и в «Тендир булаге». Перед тем как ответить А.Полякову, в процессе подготовки к печати книги на русском языке с названием «Ноев ковчег и Гямигая -Гобустанский алфавит» мы неоднократно обсуждали с ним эту тему. Молодые дипломаты, с которыми меня познакомил Айдын Алибекович, когда был послом, тоже очень серьезно отнеслись к этому делу, помогали, чем могли.

Шахин Мамедханоглы - в 2005 году вновь руководил представительством ЮНЕСКО в Азербайджанской Республике. В отличие от некоторых ученых, он оказывал огромную помощь и поддержку в этом деле, и в результате А.Поляков получил достойный отпор.

Атиф Новрузов - ответственный работник Посольства Азербайджана в России в 2005 году. Его тоже Айдын Алибекович информировал по этому поводу. Позже он рассказывал, что А.Поляков, после того как ему было запрещено посетить Азербайджан, пытался получить разрешение для посещения Нахчыван через наше посольство в Москве...

Илхам Заманов - тоже один из дипломатов из окружения Айдына Алибековича, о которых говорилось выше и на которых он всегда опирался и не сомневался в их патриотизме. Это были кадры, умеющие в важные моменты достойно защи-

щать интересы Отчизны, нации, вопросы культуры, истории своего народа. Он тоже помогал нам всем, чем мог.

Эти вышеперечисленные дела - лишь небольшая часть из запомнившегося мне, часть его океана дел, часть его моря друзей и знакомых, которые были полезны мне, моему народу и моей Родине. Он бескорыстно создал все это и отдал это нам.

Айдын Азимбеков смог по ступенькам подняться на самые высокие государственные посты. Стал Чрезвычайным и Полномочным Послом независимой Азербайджанской Республики в Центральной Азии, высоко неся имя Азербайджана. И сегодня в его сердце бьется желание созидать, творить. Он и сейчас служит в меру своих возможностей своему народу, своей Родине.

Наша же задача - использовать знания, жизненный опыт таких людей, таких «ходячих энциклопедий», заботиться о них, оказывать им внимание во благо нашей святой Родины - Азербайджана, для его развития в будущем. Этим людям ничего, кроме этого, от нас не нужно.

Они ничего, кроме этого, от нас и не ждут.

Эти строки - обзор и резюме моих воспоминаний о моем аксакале, о моем интеллигентном друге, родственнике, друге моего отца и, наконец, о настоящем А-зер-бай-джан-це.

К 65-летию Айдына Азимбекова известный поэт Узбекистана Шохрат за праздничным столом посвятил своему другу эти строки:

*Виновника торжества я знаю давно,
Когда был у власти он, и без нее.
Друзьям своим он рад постоянно был,
Богат был и сам, и нам дарил.
Теперь все знают, зачем, почему,
Решение мудрое принял Баку.
Вот и сейчас он скромно молчит,
В Узбекистане Азербайджана елчи.
И думает, видно, он, что сделать еще,
Чтоб нашим народам жилось хорошо.
А потому, он, бей Ойдин,
Никогда не будет один.*

10.12. 1997 г.

Заключительное слово

Как и любого человека, задумавшегося над такими понятиями, как Судьба, Рок, Фортуна, меня всегда интересовало человеческое бытие, и в конечном итоге я тоже хотел понять суть самой жизни.

Так сложилось, что прямо с детства мне пришлось испытать все горечи и тягости судьбы, и я не рад был тому, что родился на свет божий. Мы были «врагами», по определению секретаря ЦК КП Азербайджана А.Караева, который, выступая на IX съезде Компартии Азербайджана 9 марта 1929 года, говорил буквально следующее: «...Враг есть везде. Враг есть в кино, в театре. В учебных заведениях, в литературе, в учреждениях, в быту, везде и всюду этот элемент есть...».

Но, видимо, все-таки в мире существует такое понятие, как равновесие, в том смысле, что

на долю каждого уделено столько же радости и счастья, сколько невзгод и горя, поровну - ни больше, ни меньше. Я в этом убедился, так сказать, на собственном примере.

Детство и ранняя молодость моя, когда приходилось питаться жмыхом, кормом, предназначенным для скота, жить в нечеловеческих условиях, прошли неопишимо тяжело. Но все-таки фортуна не отвернулась от меня, шаг за шагом приблизилась ко мне, стала моим доброжелателем, другом. Она подарила мне много счастливых минут, помогла подняться по служебной лестнице и занять высокий пост министра страны.

Естественно, вершиной всей моей жизни я считаю встречу с Общенациональным Лидером Гейдаром Алиевым и тот период своей деятельности, когда мне посчастливилось служить своей Родине под его руководством. Счастлив и рад, что смог выполнить эту миссию достойным образом.

Мне удалось доказать родному Азербайджану, который против воли я покинул когда-то, еще совсем ребенком, по которому тосковал всю жизнь, что я его достойный сын.

Никогда не забуду день, когда после долгой-долгой разлуки я, наконец-то, увиделся со своей Родиной. Многое изменилось с тех пор,

когда нам, буквально в течение часа, пришлось покинуть родной очаг, свой дом. Дом наш все еще стоял на своем месте. Сам Бог свидетель, что я был готов целовать даже стены родного дома. Не раз брал горсть земли и прижимал к сердцу своему. Вряд ли можно описать те чувства, которые владели мной тогда. Невозможно их описать словами, это надо только пережить самому.

Эта книга отражает самые значительные и запоминающиеся моменты моей жизни. На ее страницах нашли свое отражение сердечные слова моих друзей и близких, в том числе мои собственные горько-сладкие воспоминания о прожитой жизни, о которых рассказывается в повести Магеррама Замана «Мост».

Я немало достиг в жизни, и, естественно, эти достижения мне дороги. Но считаю, что быть хорошим сыном, хорошим отцом, хорошим родственником, хорошим другом - это есть главные и наивысшие достижения в жизни.

Эта книга, рассказывающая как раз обо всем этом, появилась на свет по очень своеобразной, неординарной причине, о которой я решил рассказать более подробно.

Как-то зашел ко мне мой друг Миралекпер (Мири) и после традиционных вопросов типа

«Как дела? Что хорошего?» сразу перешел к делу: «Айдын Алибекович, ваша жизнь - это большая и интересная энциклопедия. Почему бы вам не написать книгу о ней?»

Я надолго задумался и представил себе эту книгу, как мой главный отчет перед своей Родиной, перед своим народом. Ведь моя жизнь, как зеркало, отражает темную и светлую стороны истории моего народа, моей страны, моей Родины.

Общенациональной лидер Азербайджана великий Гейдар Алиевич Алиев уделял очень большое внимание всестороннему изучению истории, культуры, языка, фольклора. Он всячески поддерживал научные исследования в этих важных отраслях.

В последнее время в Азербайджане чувствуется большое оживление в этих вопросах. Достойный продолжатель идей Г.Алиева, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев только за последний год издал несколько указов о развитии науки, в том числе истории, археологии, азербайджанского языка, фольклора и культуры. Эти документы показывают стратегические направления деятельности и подкреплены дополнительными материальными средствами, которые исчисляются миллионами манат.

Следует отметить, что, Президентом Илхамом Алиевым придается особое значение на развитие азербайджанской диаспоры. Несомненно для узнаваемости страны за рубежом, и для того чтобы иметь достойное место на политической арене, диаспора является очень важным фактором. Последовательное, рассчитанное с ювелирной точностью линия поведения нашего государства в этом направлении вызывает одобрения. Азербайджанская диаспора может и должна стать опорой Родины, она имеет огромный внутренний потенциал, его надо раскрыть и объединить во имя будущего нашей Родины. Мы прежде всего должны себя знать, и познать.

Одновременно радует и то, что, благодаря усилиям Президента фонда им.Г.Алиева, Посла Доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО, первой леди Азербайджана Мехрибан ханум Алиевой, и вице-президента этого фонда Лейлы ханум Алиевой, в последние годы проделана огромная работа по пропаганде азербайджанской культуры не только в СНГ, но и во всем мире. Всемирный фонд ЮНЕСКО включил в «Список мирового наследия» азербайджанский мугам, азербайджанские ковры и археологический комплекс Гобустана - историко-художественный музей под открытым небом.

Радует и то, что в Нахчыване под руководством Председателя Али Меджлиса Нахчыванской АР, верного продолжателя идей Г.Алиева, достойного помощника Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, Васифа Талыбова проводятся огромные научные исследования о Пророке Нухе (Ное), его мавзолее разрушенный в советское время вновь восстановлен и над ней установлен новый мавзолей. Сейчас там проводятся более широкие исследования в целом о Всемирном Потопе и, обнаружены следы этой древнейшей культуры в наскальных рисунках Гя-мигая в горах Малого Кавказа под пиком Гапычык, в Ордубадском районе Нахчыванской АР.

Кстати, сегодняшнее прекрасное состояние города Нахчыван, районных центров, поселков, большой объем выполненных работ по коммуникациям радует и восхищает.

Данная книга - это еще одна попытка поставить и исследовать вопросы, волнующие наших современников. Если сказанное в книге поможет понять то, что до сих пор было не до конца ясно, и если это не будет скучно для читателя, значит, она выполнила свою миссию.

К книге приложен список библиографии по теме - депортации и его истоков. Эти списки нам любезно представили доктора философии по истории, сотрудники Института истории НАН

Азербайджана имени А.Бакыханова Эльмар Магеррамов и Гаджи Гасанов. Оно открыто для дополнения...

Прочитавшие эту книгу и ознакомившиеся с источниками могут более подробно узнать, какие трудности пришлось преодолеть независимому Азербайджану, какие препятствия были на пути, ведущем к его сегодняшним достижениям.

И вот эта книга перед вами.

Айдын Азимбеков

P.S.

*С благодарностью хочу отметить, что эта книга издана благодаря поддержки и всесторонней помощи моего близкого друга и родственника **Бахруза Нуру оглы Азимова**.*

Я также хочу выразить глубокую признательность за внимание, за поддержку, и за чуткое отношение Севде Микайылкызы, Магерраму Заману, Миралекперу (Мири) Сейидову, Вахиду Рзаеву, Фамилю Багирову, Елмару Магеррамову и Гаджи Гасанову, Шамиль Курбанову, Гюнай Амировой, Айсель Гейдарлы, Ирада Камалгызы, Бэле Закировой, Лилие Ждановой, внучке Елияне Махкамовой, а также всем друзьям, родственникам и коллегам, проживающих в Азербайджане и в Узбекистане.

Галерея фотографий

Детство, школьные и студенческие годы

Страницы трудовой деятельности

**Незабываемые встречи
с Общенациональным Лидером
Гейдаром Алиевым**

**Во время официального визита президента
Ильхама Алиева в Республику Узбекистан**

Среди членов семьи, друзей и родственников

Родители Айдына Азимбекова - Алибек и Амина ханум

*Первое сохранившееся фото маленького Айдына.
Он (на втором ряду на руках у родственника Аббаса) с матерью
Амина ханум, тетей Хаджар, племянником Гейсом и
сестрами Лачын, Фахрией и Фогией*

Это здание, построенное в 1929-м году дедом Айдына со стороны матери Алекпер беком, в свое время считалось одним из самых видных (Фото снята в сентябре 1971 года, до его сношения). Перед зданием - внуки тети Хаджар Айдына Азимбекова - Самир, Сеймур и Сабуха Сейидовы

*Из страниц жизни Алибека Азимбекова
в Узбекистане*

1947 г. Айдын (второй ряд, первый слева) ученик 5-го класса школы станции Тентек Кировского района Талды-Курганской области Казахской ССР

Восьмиклассник средней школы района Славянск Чимкентской области Казахской ССР Айдын на сборе хлопка

На долгую и вечную память Тете Хаджар от Айдына. Взгляните и вспоминайте меня (подпись на фото, 25.11.1947, г. Славянск)

После окончания средней школы в Казахстане

*Айдын (справа), студент I курса Ташкентского
Института механизации сельского хозяйства (ТИМСХА)*

Первокурсники на сборе хлопка

На втором курсе института

Вместе с друзьями и коллегами

На III-м курсе с М. Мамеджановым

На субботнике

Студенты на практике обмениваются опытом

В кругу друзей

*На III-ем курсе института с друзьями,
с Славиком и Петром*

Айдын с мужем сестры Тимуром, который тоже был сослан из Шарурского района Нахчывана из-за принадлежностяматери к ханскому роду (слева) и другом Петром (во втором ряду справа). Славянка

С друзьями в Славянке. Слева Надир, родом из Нахчывана

Айдын оканчивает среднюю школу...

*Один из первых рабочих дней механика Айдына
Азимбекова*

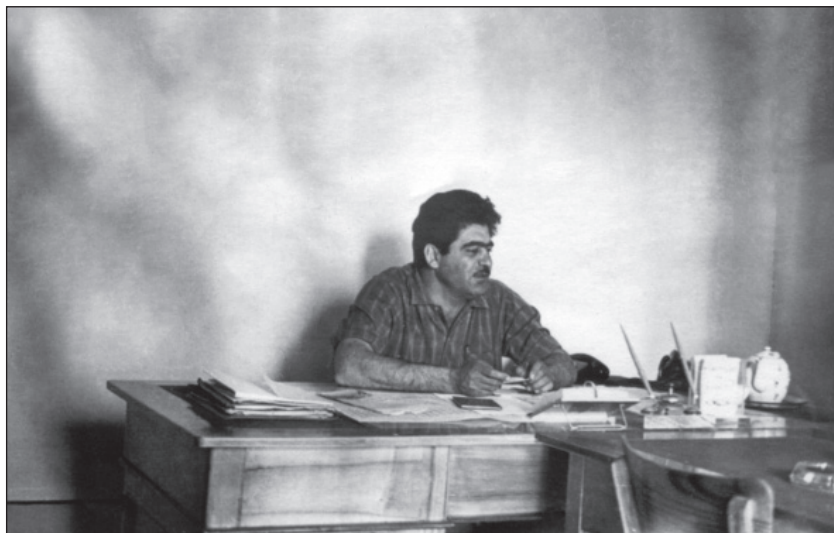
На субботнике в селе Славянка

В селе Славянка с друзьями

*Директор автобазы А.Азимбеков среди коллектива.
31.XII.1962*

Главный инженер автобазы в своем кабинете

*Всемирно известный судья по футболу Тофик Бахрамов -
гость А.Азимбекова*

Коллектив автобазы на сборке хлопка (1958)

С директорами автобаз. Ташкент, 1963

Славянка. Перед автобазой. Слева - главный инженер автобазы Г.Емельянов, Секретарь областного комитета, Первый секретарь ЦК КП Узбекистана в 1985-1989 годах Усманходжаев, начальник Сырдарьинского автотранспортного треста Р.Набиев, представитель министерства автотранспорта Е.Дадажанов.

Первая медаль Айдына Азимбекова

*Директор Треста Автотранспорта Сырдарьинской
области А.Азимбеков с директорами ведомственных
автобаз*

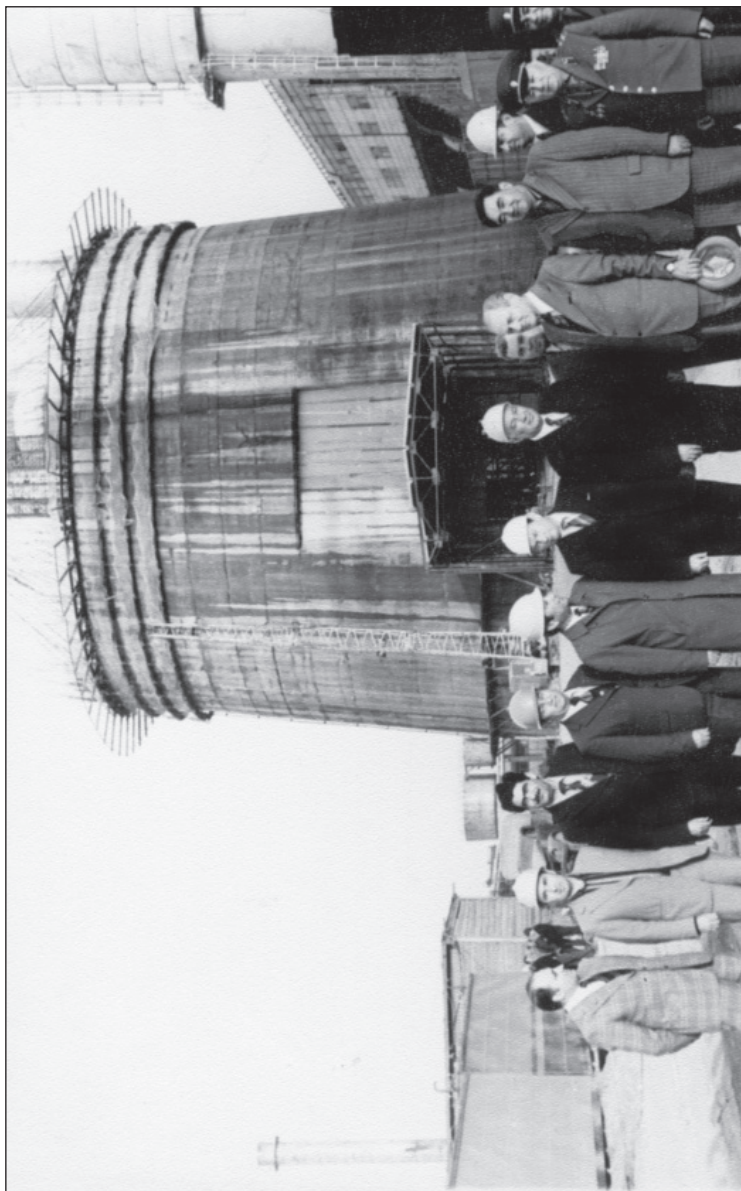
С работниками автотреста

На собрании партийного комитета Сырдарьинской области, где Айдын Азимбеков был избран секретарем

С руководящими работниками области после избрания

1975 г. На стройке теплоэнергетической станции в Сырдарьинской области
(седьмой слева - Первый секретарь ЦК КП Узбекистана Шараф Рашидов)

*На собрании руководителей партийных комитетов
областей Узбекистана*

*Руководители партийных комитетов областей
Узбекистана перед мемориалом “Великая
Отечественная Война”*

На стройке масло-экстракционного завода в Сырдарьинской области Узбекистана (в середине Первый Секретарь ЦК КП Узбекистана Ш.Рашидов, рядом с ним секретарь ЦК А.Ходжаев, они беседуют с А.Азимбековым)

На стройке масло-экстракционного завода в Сырдарьинской области Узбекистана. I секретарь ЦК КП Узбекистана Ш.Рашидов (в центре) секретарь ЦК партии А.Ходжаев (крайний слева) и I секретарь Сырдарьинского обкома партии В.Хайдуоров (справа)

С партийными и правительственными руководителями республики на стройке Сырдарьинской теплоэлектростанции Узбекистана (второй слева А.Азимбеков)

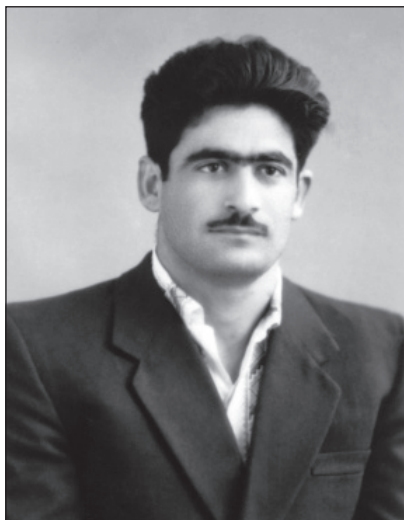
Во время выступления на собрании партийного комитета области

*На празднике Победы вместе с работниками
Сырдарьинского областного комитета партии
Узбекистана*

*Во дворе Сырдарьинского областного
комитета партии Узбекистана*

В молодые годы

*С работниками отдела транспорта и связи Совета
Министров Узбекистана*

*Во время командировке по линии ЦК КП СССР в КНДР
(Первый и вторая справа - Айдын Азимбеков с супругой
Рахилей ханум, слева шестой и седьмая - зав. отделом ЦК КП
Азербайджана Сабир Гусейнов с супругой Шамсией ханум)*

*На коллегии Минстерства автомобильного
транспорта Узбекистана*

*На открытии центральной ведомственной
больницы в г. Ташкенте*

*Рабочие моменты, отражающие период, когда Айдын
Азимбеков был министром транспорта Узбекистана*

*Азербайджанская делегация на встрече с коллегами
из Узбекистана (сидят: справа - I заместитель Совета
Министров Узбекистана И.Джурабеков и председатель Совета
Министров Азербайджана Г.Гасанов)*

*На коллегии Минстерство автомобильного
транспорта Узбекистана*

Магеррам ЗАМАН

Заведующий отделом транспорта, связи и коммунального хозяйства Совета Министров Узбекской ССР Айдын Алибекович Азимбеков с товарищами по работе (1989)

Самарканд. С Юсуфом (слева), двоюродным братом Нуру Азимовым и родственником Гадиром. 1975 г.

Друзья и родственники из Азербайджана в гостях у А.Азимбекова в Узбекистане. Справа Самед Мирзоев, Нуру Азимов и Ислам муаллим

*С близким другом Сабиром Гусейновым
на Бакинском бульваре*

*Незабываемая память. С близким другом родом из
Гянджи, уважаемым человеком в Узбекистане Гаджи
Вагифом Гасанлы у берега озера Гек-Гель*

С отцом Алибеком, супругой Рахилия ханум и друзьями во дворе дома на Славянке

Во время отдыха в Кисловодске с супругой и друзьями

*На отдыхе в Кисловодске с супругой Рахилей ханум
(1971)*

*1991-й год. А.Азимбеков и Г.Абдуррахманов в Стамбуле.
Когда они позировали перед фотокамерой, Айдын
Алибекович пошутил: “Тебе не кажется, что мы похожи
на послов двух братских республик?”. Прошли годы, так
оно и случилось...*

*Айдын Азимбеков - Первый Чрезвычайный и Полномочный
посол Азербайджана в Узбекистане и в Центральной
(Средней) Азии*

*Работники первого посольства Азербайджана в
Узбекистане*

*По поручению Президента Азербайджанской Республики
посол А.Азимбеков обменивается с министром
иностраннных дел Узбекистана М.Камиловым
подписанными протоколами о восстановлении
дипломатических отношений между двумя странами*

*Официальный визит Президента Азербайджанской
Республики Гейдара Алиева в Республику Узбекистан
(1997 г.)*

*Официальный визит Президента Азербайджанской
Республики Гейдара Алиева в Республику Узбекистан
(1997 г.)*

В зале заседания

На встрече с журналистами

Официальный государственный прием на высоком уровне

*Президенты в Ташкентском Государственном
Университете*

*Выступление Гейдара Алиева в Ташкентском
Государственном Университете*

*Президент Азербайджана Гейдар Алиев передает на память
портрет великого Азербайджанского поэта Мухаммеда
Фузули Ташкентскому Государственному Университету*

*Встреча Гейдара Алиева с членами Азербайджанской
диаспоры во время открытия посольства*

*Встреча Гейдара Алиева с членами Азербайджанской
диаспоры во время открытия посольства*

Президент Азербайджанской Республики Г.Алиев представляет членов делегации прибывшему вместе с ним президенту Узбекской Республики И.Каримову (на переднем плане слева - посол А.Азимбеков)

*Президент Азербайджанской Республики Г.Алиев пишет
свои пожелания в Почетной книге гостей*

*Президент Узбекской Республики И.Каримов отвечает на
вопросы журналистов во время открытия посольства*

*С участием президентов двух братских стран, во дворе
посольства Азербайджана в Узбекистане поднимается
государственный флаг Азербайджанской Республики*

*Президенты двух братских стран Г.Алиев и И.Каримов
накануне открытия посольства Азербайджана в
Узбекистане*

*Президенты двух братских стран Г.Алиев и И.Каримов
на официальном открытии посольства Азербайджана в
Узбекистане*

*Кадры художественной части официального
государственного мероприятия*

*Президенты двух братских стран Г.Алиев и И.Каримов
на официальном открытии посольства Азербайджана в
Узбекистане*

*Президенты двух братских стран Г.Алиев и И.Каримов
на официальном открытии посольства Азербайджана в
Узбекистане*

В фойе посольства

Проводы президента Узбекской Республики И.Каримова

*Официальный Государственный визит Президента
Азербайджанской Республики Ильхама Алиева со супругой
Мехрибан ханум Алиевой в Республику Узбекистан.
Март 2004 г.*

*Официальный Государственный визит Президента
Азербайджанской Республики Ильхама Алиева с супругой
Мехрибан ханум Алиевой в Республику Узбекистан.
Март 2004 г.*

*Президенты Азербайджанской Республики Ильхам Алиев
и Республики Узбекистан И.Каримов на церемонии
открытия бюста великому азербайджанскому поэту
и философу Низами Гянджеви перед Ташкентским
Педагогическим Университетом имени Низами*

На открытии "Азербайджан Эви"

На открытии "Азербайджан Эви"

На открытии культурного центра “Азербайджан Эви”

*На открытии бюста Гейдару Алиеву перед
культурным центром "Азербайджан Эви"*

На открытии культурного центра “Азербайджан Эви”

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом, построенного
на средства независимой Республики*

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом, построенного
на средства независимой Республики*

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом построенного
на средства независимой Республики*

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом построенного
на средства независимой Республики*

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом, построенного
на средства независимой Республики*

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом, построенного
на средства независимой Республики*

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом, построенного
на средства независимой Республики*

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом, построенного
на средства независимой Республики*

*На открытии нового здания посольства
Азербайджана за рубежом, построенного
на средства независимой Республики*

Участники грандиозных мероприятий. Слева направо: поэт литературовед, переводчик Акиф Азалп, член-корреспондент НАНА Теймур Керимли, д.ф.н Вагиф Арзуманлы, д.ф.н, профессор Джалил Нагиев, редактор издательства БГУ Мамед Ализаде, академик Васим Мамедалиев, местный гостеприимный бизнесмен Камил, народный поэт Наби Хазри, бизнесмен Мири (Миралекпер Сейидов), д.ф.н Элмаддин Алибейзаде, один из активистов местной диаспоры Гамид Велиев.

Часть интеллигенции Азербайджана - участники грандиозных мероприятий

Самарканд. Представители азербайджанской интеллигенции посещают исторические архитектурные памятники

*Представители азербайджанской и узбекской
интеллигенции перед Ташкентским Педагогическим
Государственным Университетом имени Низами*

*Самарканд. Представители азербайджанской
интеллигенции вместе с членами диаспоры*

Самарканд. Самый большой в мире рахил (в старину так называли подставку для Корана) привлёк внимание академика Васима Мамедалиева

На празднике Навруз

*Ташкент. На встрече с религиозными лидерами
Азербайджана и Узбекистана*

Встреча посла с членами диаспоры

*Встреча посла с членами диаспоры и гостями из
Азербайджана*

Встреча посла с членами диаспоры

*На празднике Новруз (слева И.Мамедов и свояк Азимбекова
родом из Южного Азербайджана Гусейн Никизад)*

*На одной из встреч с членами диаспоры и узбекскими
гражданами по случаю празднования Новруза и Первого
Мая, которые посол организует каждый год*

На одной из встреч с членами диаспоры и узбекскими гражданами по случаю празднования Новруз и Первого Мая, которые посол организывает каждый год

*Посол Азимбеков с министрами
иностраннных дел стран СНГ*

*На одной из встреч на празднике с представителем
Азербайджанской диаспоры (рядом его супруга узбечка)*

Отмечается День Независимости Азербайджана

Душанбе. На встрече с министрами иностранных дел стран СНГ

*Встреча послов иностранных государств по случаю
празднования 75 летнего юбилея Гейдара Алиева*

*Проведение мероприятия по случаю 75-летнего
юбилея Гейдара Алиева. Рядом с послом А.Азимбековым
вице-премьер Кабинета Министров Республики
Узбекистан Р.Р.Юнусов*

Прием посла Грузии Гиви Зурабовича Абдушилишвили

*Душанбе. На встрече с министрами
иностраннных дел стран СНГ*

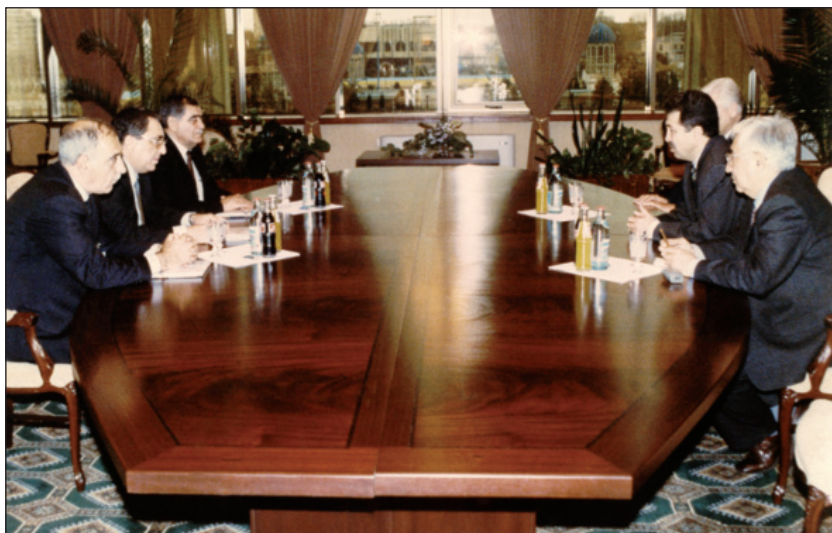
*С министром иностранных дел Таджикистана и его
1-м заместителем*

Отмечается День Независимости Азербайджана

А.Азимбеков с послом России в Узбекистане

*Встреча заместителя Председателя Верховного
Меджлиса Азербайджана Яшара Алиева с Председателем
Верховного Меджлиса Узбекистана (в середине справа)*

*Встреча депутатов Верховного Меджлиса Азербайджана
с депутатами Верховного Меджлиса Узбекистана*

*С Л. Шихлинской и С.Андаевым,
приехавшими в гости в Узбекистан*

*Министр иностранных дел Азербайджана Вилаят Гулиев
с работниками посольства Азербайджана в Ташкенте
накануне своего визита в Душанбе*

*Министр иностранных дел Азербайджана Вилаят Гулиев
во время своего визита в Душанбе (третий слева)*

*Министр иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов
во время своего официального визита в Республику
Узбекистан*

*Известная певица, Народная артистка Азербайджана
и бывшего СССР Зейнаб ханум Ханларова любима и
узбекским народом*

*А.Азимбеков и А.Абдуррахманов - послы двух братских
стран Азербайджана и Узбекистана*

А.Азимбеков с внучкой Нарминой и посол Туркменистана с дочкой на одном из мероприятий

Молодой исполнитель Амиль Гасаноглу перед отъездом на фестиваль в Казахстане побывал в гостях у А.Азимбекова

Во время официального визита Президента Турции Сулеймана Демиреля в Узбекистан, среди встречающих высокого гостя был и посол Азербайджана А.Азимбеков

На официальном мероприятии, во время официального визита Президента Казахстана Нурсултан Назарбаева в Узбекистан посол Азербайджана А.Азимбеков среди его встречающих

*Встреча председателя ЦИК Азербайджанской Республики
Мазахира Панахова с азербайджанской диаспорой в Самарканде*

*Сестра А.Азимбекова Фахрия ханум и его друг Мири
(Миралекпер Сейидов) накануне предстоящего в Ташкенте
70-летнего юбилея А.Азимбекова. Баку, ноябрь 2002 года*

*На мероприятиях, посвященных
70-летию А.Азимбекова*

*По поручению президента Республики Узбекистан
официальные лица Республики вручают
орден “Достлуг” А.Азимбекову*

*По поручению президента Республики Узбекистан
Министр Иностранных Дел М.Камилов вручает орден
“Достлуг” А.Азимбекову*

*По национальному обычаю официальные лица надевают
узбекский халат А.Азимбекову*

Друзья тоже поздравляют А.Азимбекова

*А.Азимбеков в кругу азербайджанской диаспоры,
друзей и родственников*

О поздравлениях азербайджанских друзей А.Азимбекова юбиляру сообщает Миралекпер (Мири) Сейидов

70-и летний юбилей А.Азимбекова друзья отмечали и в Баку

*Хаким Самарканда Ш.Мирзияев (в настоящее время
Председатель Кабинета Министров Узбекистана)
на юбилее видного азербайджанского
ученого- лингвиста Сеидрза Ализаде*

*С друзьями, коллегами (второй слева - посол Грузии в
Узбекистане, справа - видные представители азербайджанской
диаспоры Сулейман, Аждар, Паша - работники налоговой
инспекции Узбекистана)*

*С премьер министром Азербайджанской Республики
Артуром Расизаде*

*С ответственным работником Министерства
железнодорожного транспорта России А.Ивашкиным*

Посол А.Азимбеков в редкие часы досуга

Посол А.Азимбеков с работниками диаспоры и посольства

*Встреча председателя Совета старейшин
Азербайджанской Республики академика Будага Будагова
с народной артисткой СССР Кариевой (первая слева) в
Ташкентском Театре Оперы и Балета.*

В кругу друзей в г. Баку

*Азербайджанские спортсмены в поездках на соревнования
в восточные страны - в гостях у посла А.Азимбекова*

Первенец Айдына - Руфия

С дочерьми Руфией и Лейлой

Жизнь стала краше с появлением сына Алибека

*Руфия, Лейла и Алибек - дети Айдына Алибековича
родились и выросли в Славянке*

*Сестры Айдына Алибековича (слева) Фогия, Фахрия и
невестка Светлана*

*Дочь Айдына Алибековича Руфия и сестра Фахрия
с близкими (справа)*

С дочерьми Лейлой, Руфией, ее мужем Гасаном и внуком Орханом

Айдын Алибекович с сыном Алибеком, внуком Орханом и с родственником Аллахверди

*Друзья - Лауреат Государственной Премии, академик
Н.Хамраев, Первый секретарь партийного Комитета
Сырдарьинской области В.Хайдуров и бизнесмен М.Азимов
накануне открытия центра "Дом Азербайджана"*

В зоопарке с родственниками

*Муфтий Узбекистана благословил молодых: внучку
А.Азимбекова и ее супруга на их свадьбе*

*С племянницей Эльмирой, племянником Бахтияром и его
супругой Евгенией*

С друзьями Аббасом Аббасовым и Надиром Аббасовым

С племянниками Бахтияром и Тахиром

А.Азимбеков в гостях у Узбекского друга К.К.Шадиева

*С друзьями на прекрасном Бакинском бульваре, который
день ото дня все краше*

С родственниками Бахрузом, Баты и Азим Азимовыми

*С друзьями
(спереди слева Ислам Умаров и Наби Шадиев справа)*

*На очередном приеме, организованном посольством
Азербайджана. Друзья, коллеги, послы Украины,
Молдовы, Грузии и замминистра иностранных дел
Узбекистана (в середине)*

В гостях у друга молодости и коллеги В.Г.Турова

С друзьями и коллегами-послами

С послами Киргизии, Украины и Беларуси

На официальном приеме с коллегами-послами разных стран в Узбекистане

С послом Туркменистана и послом КНР с супругой

На одном из официальных приемов

Во время выступления на юбилее авиационного завода

Дни Азербайджана в Ташкенте

*Айдын Азимбеков с родственником,
прокурором г. Гянджи Н.Ализаде*

В новом посольстве

В кругу друзей и родственников

*С друзьями - представителями азербайджанской
диаспоры - на стройке "Дома Азербайджана".*

Слева: Сулейман и Паша

*Айдын Алибекович с Виктором Хайдуровым и Наджимом
Хамраевым и др. близкими людьми, дружба с которыми
продолжается более 30 лет*

Азербайджан. У святой пещеры Асхаби-Каф в Нахчыване, о которой упоминается в Коране, есть родник “Тендир булаг”, где вода закипает каждые 15 минут. Посетители задумались, вспоминая изречение, где говорится: “Человечество очистится водой!”

*По дороге к святой пещере Асхаби -Каф в Нахчыване с
родственником Бахрузом Азимовым и его семьей*

С родственниками по дороге к святой пещере

В пещере Асхаби-Каф. Внутри этой пещеры можно с чистым сердцем загадать желание и прижать камешек к стене пещеры. Если он приклеивается к стене, это означает, что задуманное желание - богоугодное и оно обязательно исполнится

При посещении пещеры

На свадьбе внучки Елияны

*Ташкент. На свадьбе внучки Елияны вместе с Сулейманом,
Мири и зятем Гасаном (стоят слева направо)*

*На свадьбе внучки Елияны. Для дочери А.Азимбекова
Руфии это свадьба ее первенца, а для свекора Гусейна
Никизад - свадьба первой внучки*

С членами семьи

*С одним из руководителей Азербайджанской
диаспоры в Киргизии. Бишкек 2001*

*Нахчыван. На отдыхе с родственником Бахрузом
Азимовым в Батабате - в одном из прекраснейших
уголков мира*

С родственниками в Нахчыване

Дочь Лейла и супруга Б.Азимова в Батабате

Нахчыван. Батабат. На отдыхе с родственниками

Нахчыван. Батабат

Построил, чтобы оставить свой след на земле...

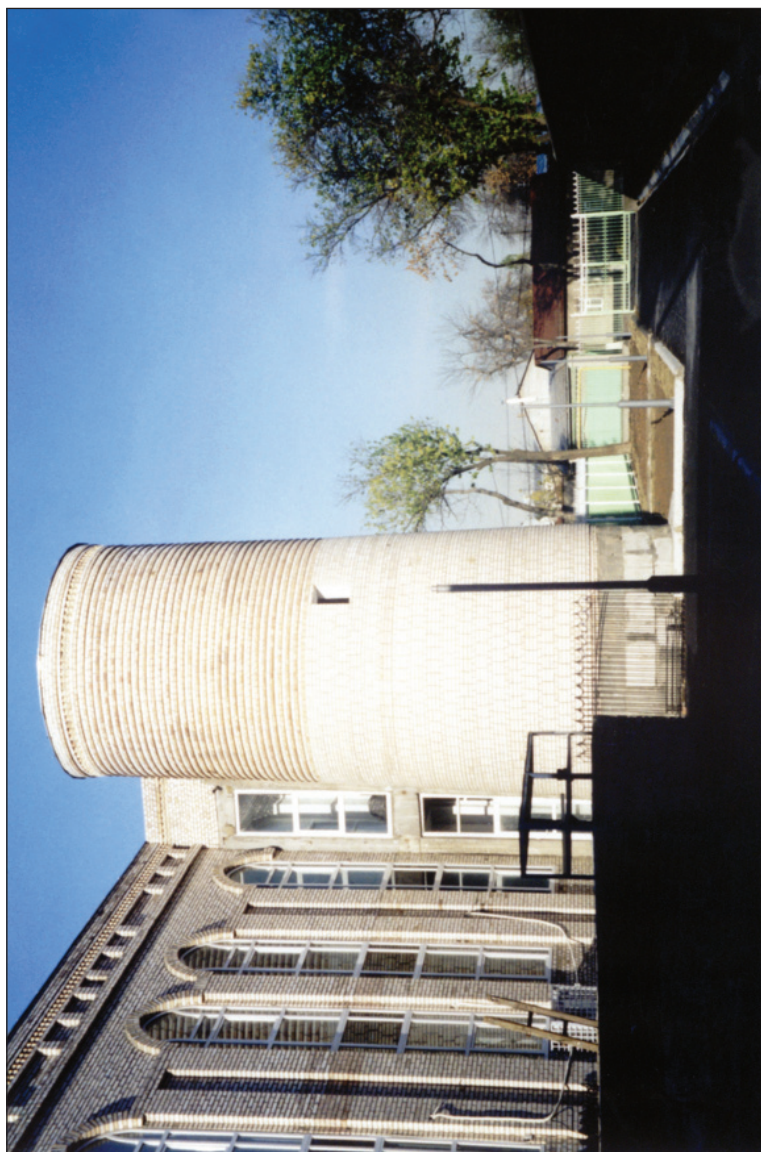
Теплоэнергетическая станция в Сырдарьинской области

Построил, чтобы оставить свой след на земле...

Масло - экстракционный завод в Сырдарьинской области

Построил, чтобы оставить свой след на земле...

*Здание культурного центра в Ташкенте построенного за счет
средств диаспоры*

Построил, чтобы оставить свой след на земле...

Здание культурного центра в Ташкенте построено за счет средств диаспоры

Построил, чтобы оставить свой след на земле...

Новое здание посольства Азербайджанской Республики в Ташкенте

Построил, чтобы оставить свой след на земле...

Бюст Низами Гянджеви в Ташкенте

Построил, чтобы оставить свой след на земле...

*Улица Гейдара Алиева в г. Ташкенте на углу которого
стоит здание Азербайджанского культурного центра*

Ордена и медали, в том числе
орден “Достлуг”, которые были вручены
Айдыну Алибековичу Азимбекову
в разное время его трудовой деятельности

Азербайжан ССР	Азербайджанская ССР
ДАХИЛИ ИШЛЭР НАЗИРЛИГИ	МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
370005—Баку мэһ. Һ. һачыјев күчәси, 7	370005—г. Баку, ул. Г. Гаджиева 7.
№ 15/4-Р-2681	27-март 1981 г.
на № _____ от _____	
СПРАВКА	
Дело об административном выселении на спецпоселение жителя села _____	
района _____ Города Нахичеван Азербайджанской Республики _____	
пересмотрено комиссией МВД Азерб. ССР от " 10 " 11 1989 г. Решение НКВД Аз. ССР	
от " 18 " мая 1937 г. о направлении Азимбекова Алибека Мамед оглы _____	
совместно с семьей: жена-Амина Гаджи Алекпер кызы 1904 года рожд., _____	
дочь-Лачин 1925 г.р., дочь-Фохрия 1927 г.р., дочь-Фатия 1930 г.р., _____	
сын-Айдын 1932 г.р. _____	
на спецпоселение в Каз. ССР отменено как противоречащее закону, дело производством прекра- шено за отсутствием в его действиях факта административного правонарушения.	
Семья полностью реабилитирована.	
Начальник Управления _____ А. Насиров	
Азерб. ССР ДИН мәtbәси 1855—2 000-91 ил	

Этот документ официально подтверждает невиновность семьи Азимбековых

Этот документ официально подтверждает невиновность семьи Азимбековых

Об авторе

Магеррам Заман (Магеррам Кахраман оглу Заманов) родился в 1959-ом году в селе Махталы Шарурского района Нахчыванской Автономной Республики. После окончания среднюю школу несколько лет проработал художественным руководителем Дома

Культуры в родном селе. В 1982-ом году переехал в Украину. Окончил Харьковский Институт Строителей. Вернулся на Родину, когда началась Карабахская война, участвовал в боях, получил ранения. Инвалид II группы Карабахской войны.

Работал главным редактором газет «За Родину» и «Идеальная демократия». Автор многих книг, в том числе «Махтианец», «Золотоволосая», «Последний звонок», «Пространство истины», «Нежные взгляды», «Афганский сокол», «Воздушный волк», «Сущность бесконечного армянского вандализма», «Встань!..», «Любовь из того мира», «Труп без головы», «Стрелец», «Маньяк».

Женат, имеет двоих детей.

Редактор

ИСТОЧНИКИ ПО ТЕМЕ, ОТКРЫТЫЕ ДЛЯ ПОПОЛНЕНИЯ

(Представлены докторами философии по истории, сотрудниками Института Истории им. А.Бакиханова НАН Азербайджана Э.Магеррамовым и Г.Гасановым)

1. **Abdullayev Ə.** Ermənistanın Azərbaycana qarşı təcavüzkar siyasəti tarixindən. B. Elm, 1995, 165 s.
2. **Abışov V.** Azərbaycanlıların soyqırımı (1917-1918-ci illər). B.: «Nurlan», 2005, 176 s.
3. **Arzumanlı V., Mustafa N.** Tarixin qara səhifələri, Deportasiya, Soyqırımı, Qaçqınlıq. B. Qartal, 1998, 279 s.
4. Azərbaycan Demokratik Respublikası (Azərbaycan hökuməti 1918-1920). B. Gənclik, 1990, 93 s.
5. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament. Stenoqrafik hesabatlar, cild I. B. «Azərbaycan» 1998, 974 s.
6. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament. Stenoqrafik hesabat, cild II. B. «Azərbaycan» 1998, 991 s.
7. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti ensiklopediyası. 2 cildə. B. «Lider», I cild 2004, 439 s. II cild 2004, 469 s.
8. Azərbaycan tarixi (1900 – 27 aprel 1920) V cild. B. «Elm» 2001, 630 s.
9. Azərbaycan tarixi (aprel 1920 – iyun 1941). VI cil. B. «Elm» 2000, 516 s.
10. Azərbaycan tarixi (ən qədim zamanlardan XX əsrədək). I cild. B. «Azərnəşr» 1994, 688 s.
11. Azərbaycan tarixi (XIX əsr) IV cild. B. «Elm» 2000, 458 s.
12. Azərbaycan tarixi (iyun 1941 – 2002). VII cild. B. «Elm» 2003, 628 s.

13. Azərbaycan tarixi (uzaq keçmişdən 1870-ci illərə qədər). B. «Azərbaycan» 1996, 870 s.
14. Azərbaycan tarixi sənədlər və nəşrlər üzrə. B. «Elm» 1990, 382 s.
15. Azərbaycan tarixinin çağdaş problemləri. B. «Xəzər Univer.» 2000, 303 s.
16. Azərbaycanda sosialist inqilabının qələbəsi uğrunda bolşeviklərin mübarizəsi (sənəd və materiallar. 1917-1918). B. «Azərnəşr», 1960, 676 s.
17. **Baykara H.** Azərbaycan İstiqlal mücadiləsi tarixi. B. «Azərnəşr» 1992, 277 s.
18. **Boran Ə.** Xocalı soyqırımı: səbəbləri, həyata keçirilmə üsulları və nəticələri. B.: Azərnəşr, 2008, 224 s.
19. Deportasiya. // N.Tusi ad. Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetində keçirilmiş konfransın materialları. B. «ADPU» 1998, 220 s.
20. Deportasiya. Azərbaycanlıların Ermənistan ərazisindəki tarixi-etnik torpaqlarından deportasiyası B. «Azərb. ensik» 1998, 437 s.
21. Erməni cinayətləri (sənədlər əsasında). 1 c. Milli Təhlükəsizlik Nazirliyi. B.: Vətən, 2004, 164 s.
22. Erməni mənəvi terroru. Adlar dəyişsə də, tarix qalır. C.Bozyel İ. B.: Kitab klubu, 2007, 80 s.
23. Erməni saxtakarlığı. Red. Köçərli T. B.: Şərq-Qərb, 2002, 80 s.
24. Erməni terror və quldur birləşmələrinin bəşəriyyətə qarşı cinayətləri. (XIX-XXI əsrlər) – müxtəsər xronoloji ensiklopediya. B. «Elm» 2003, 367 s.
25. Erməni terrorizmi və cinayətləri: Azərbaycanda, Türkiyədə və dünyada. Red. Mahmudov Y.M. (Hadisə və faktların xronikası). B.: Elm, 1994, 184 s.
26. Ermənistan azərbaycanlılarının tarixi coğrafiyası. Red. Əsədov S. B.: Gənclik, 1995, 464 s.

27. ***Əhmədov T.*** Erməni xəyanəti və ya Andronik Ozanyanın qanlı əməlləri. (1918-1920). B. «Şirvan» 2001, 31 s.
28. ***Əliyev C.***, Budaqov B. Türklər, azərbaycanlılar, ermənilər: Tarixi həqiqətin soyqırımı. B. «Azərbaycan» 2003, 69 s.
29. ***Əliyev H.Ə.*** Müstəqillik yolu. (Seçilmiş fikirləri) B., 1997.
30. ***Əliyev İ.H.*** Böyük gələcək. B., 2003.
31. ***Əliyev M.*** Qanlı günlərimiz. B., 1993.
32. ***Əliyev V.*** Zəngəzurda qalan izimiz. B. «Nurlan» 2004, 295 s.
33. ***Əroğul Ə.*** Azərbaycanda erməni-daşnak terrorunun xronologiyası (bədi, tarixi publisistika). B.: Təknur, 2009, 200 s.
34. ***Əroğul Ə.*** Erməni-daşnak faşizmi və Azərbaycan (bədi publisistika). B.: Təhsil, 2007, 412 s.
35. ***Əsədov F., Kərimova S.*** Çarizmi Azərbaycana gətirənlər. B. «Gənclik» 1993, 144s.
36. ***Əzizov E.*** “Difai”: 20 əsrin əvvəllərində Erməni-Azərbaycanlı münaqişəsinin ilkin tarixi şərtləri və səbəbləri. B.: 2009, 360 s.
37. ***Geğemyans T.*** Erməni hərəkatının tarixçəsi. B. «Açıq söz» 1917, 94 s.
38. ***Görüryilmaz M.*** Türk Qafqaz İslam ordusu və ermənilər (1918). B.: Qismət, 2008, 408 s.
39. ***Hacıbəyli Ü.*** Fitnələr qarşısında. B. «Azərnəşr» 1995, 188 s.
40. ***Hacıyev A.*** Qars və Araz-Türk Respublikalarının tarixindən. B. «Azərnəşr» 1994, 124 s.
41. ***Hacıyev N.*** Bakı qırğını. (İttihamnamə). B. 1990, 19 s.
42. ***Hacıyev N.*** Dağlıq Qarabağ tarixindən sənədlər. B.: Gənclik, 2005, 192 s.
43. ***Haşimova A.*** XX əsrin birinci yarısında Azərbaycanın siyasi mühacirəti. B. «Bilik» 1992, 167 s.

44. *Heydərov N.* Zəngəzur dağlarında. B., 1972.
45. *Həbibəğlu V.* Terror, Andranik və “Böyük Ermənistan” xülyası. B.: Gənclik, 2002. 212 s.
46. *Həsənli C.* Güney Azərbaycan: Tehran Bakı Moskva arasında. (1939-1945). B. «Diplomat» 1998, 324 s.
47. *Həsənli C.* Güney Azərbaycanda Sovet-Amerika-İngiltərə qarşdurması. (1941-1946). B. «Azərbaycan» 2001, 576 s.
48. *Həsənli C.* Soyuq müharibənin başlandığı yer – Güney Azərbaycan. (1945-1946). B. «Mütərcim» 1999, 353 s.
49. *Həsənov C.* Ağ ləkələrin qara kölgəsi. B. «Gənclik» 1991, 200 s.
50. *Həsənov C.* Azərbaycan Respublikası beynəlxalq münasibətlər sistemində. (1918-1920). B. «Azərnəşr» 1993, 362 s.
51. *Həsənov H.* Nəriman Nərimanov – Milli təmayüllü kommunist. B. «Pedaqogika» 2004, 80 s.
52. *Hüseynov Ş.A.* Milli haqq və ədalət axtarışında. B. «Adiloğlu» 2004, 418 s.
53. *Hüseynov Ş.A.* Müstəqilliyin çətin yolu. Biz hara gedirik? B. «Azərnəşr» 1996, 326 s.
54. *Xəqani İ.* Azəri soyqırımı. B. «Novruz» 2002, 120 s.
55. *İbayev V.* Ermənistan-Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsi beynəlxalq hüquq müstəvisində. B.: Elm, 2006, 696 s.
56. İrəvan xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. B.: Çarşıoğlu, 2009, 576 s.
57. *İsayev V.* Haradan gəldi bu köç. B. «Azərnəşr» 1995, 163 s.
58. *İsgəndərov A.* 1918-ci il Mart qırğınının tarixşünaslığı. B. «Mütərcim» 1997, 184 s.
59. *İsgəndərov A.* Azərbaycanda türk-müsəlman soyqırımı probleminin tarixşünaslığı – 1918-1920. B.: Adiloğlu, 2006, 396 s.

60. **Kazımova S., Əsədov F.** Çarizmi Azərbaycana gətirənlər. B., 1983.
61. **Koçaş S.** Tarixdə ermənilər və türk erməni münasibətləri. B. «Azərb.ensik.» 1998, 158 s.
62. **Köçərli T.** Erməni saxtakarlığı. B. «Şərq-Qərb» 2002, 80 s.
63. **Köçərli T.** Qarabağ. B. «Elm» 2002, 472 s.
64. **Köçərli T.** Qarabağ: yalan və həqiqət. B. «İrşad» 1998, 242 s.
65. **Köçərli T.** Yaddan çıxmaz Qarabağ, Nəqşi-cahan Naxçıvan. B. «Elm» 1998, 462 s.
66. Qarabağ dünən, bu gün və sabah. B. «Şuşa» 2005, 231 s.
67. Qarabağnamələr. (üç kitab). B. «Yazıçı» 1981.
68. **Qasimov M.** Birinci Dünya müharibəsi illərində böyük dövlətlərin Azərbaycan siyasəti. I hissə. B. «Qanun» 2000, 299 s.
69. **Qasimov M.** Xarici dövlətlər və Azərbaycan. B. «Qanun» 1998, 356 s.
70. **Quliyev M.** Azərbaycanda Oktyabrın düşmənləri. B. «Azərnəşr» 1921, 55 s.
71. **Quliyev V.** Azərbaycanda erməni zülmü. B. «Ozan» 1999, 227 s.
72. **Mahmudov Y.M., Şükürov K.K.** Qarabağ: Real tarix, faktlar, sənədlər. B.: Təhsil, 2005, 380 s.
73. **Mayevski V.F.** Rusiyanın Van və Ərzurumda baş konsulu Mayevskinin xatirələri. B. «Şərq-Qərb» 1994, 39 s.
74. **Mehdiyev R.** Azərbaycanlılara qarşı soyqırım gerçəklikləri. Məsul red. F.Abdullazadə. B.: 2000. 68 s.
75. **Mehdiyev R.Ə.** Azərbaycana qarşı soyqırımı gerçəklikləri. B. «MM» 2000, 203s.
76. **Mehdizadə M.** Beynəlmiləl şərq siyasəti. B. «Gənclik» 1994, 76 s.
77. **Məhəmməd Muradzadə.** Mart hadisəyi-əliməsi. B.: Azərnəşr, 1996. 35 s.
78. **Məhərrəmov N.** Daşnaksütyun və Azərbaycanın taleyi. B., 1995.

79. *Məmməd O.* Köçürülmə. B. «Gənclik» 1992, 236 s.
80. Məmmədli A. Gəlmələr: ermənilərin gerçək tarixi. B.: Çaşıoğlu, 2008, 444 s.
81. *Məmmədov İ.* İrəvan dəftəri. B. «Adiloğlu» 2002, 209 s.
82. *Məmmədov İ.* Tariximiz, torpağımız, taleimiz. B. «Adiloğlu» 2003, 699 s.
83. *Məmmədov İ., Əsədov S.* Ermənistan azərbaycanlıları və onların acı taleyi. Bakı, Azərbaycan, 1992, 72 s.
84. *Məmmədov N.R.* Dağlıq Qarabağ gerçəklikləri: soyqırım, terror, deportasiya, işğal (20 yüzillik). B.: Təhsil, 2009, 272 s.
85. *Məmmədzadə M.* Ermənilər və İran. B. «Azərnəşr» 1993, 40 s.
86. *Mir Möhsün Nəvvab.* 1905-1906-cı illər erməni-müsəlman davası. B.: Azərbaycan, 1993, 128 s.
87. *Mirzəyev H.* Dərələyəz mahalının toponimləri və şivə sözləri. B. «Ağrıdağ» 2003, 360 s.
88. *Muradzadə M.* Mart hadisəyi əliməsi. B. «Azərnəşr» 1996, 35 s.
89. *Musayev İ.* Azərbaycanın Naxçıvan və Zəngəzur bölgələrində siyasi vəziyyət və xarici dövlətlərin siyasəti. (1917-1921). B. «BDU» 1996, 328 s.
90. *Musayev İ.* Azərbaycanın Naxçıvan və Zəngəzur bölgələrində siyasi vəziyyət və xarici dövlətlərin siyasəti. (1917-1921). B. «BDU» 1998, 385 s.
91. *Musayev İ.* Erməni genosidi, yoxsa türk-müsəlman soyqırımı. Birinci kitab. B. «BDU» 2001, 207 s.
92. *Musayev İ.* Erməni genosidi, yoxsa türk-müsəlman soyqırımı. II kitab. B. «İqtisad Univer.» 2002, 237 s.
93. Musayev T. XX əsrdə ermənilər tərəfindən xalqımızın başına gətirilən faciələr. B. «Azərbaycan» 1999, 311 s.
94. *Nəcəfov B.* Deportasiya. 3 kitab. B. «Çaşıoğlu» 1998.
95. Nərimanov N. Məktublar və Qarabağ məsələsinə dair sənədlər. B. «Nurlan» 2002, 104 s.

- 96. *Nərimanov N.*** Ucqarlarda inqilabimizin tarixinə dair (İ.V.Stalinə məktub). B. «Azərnəşr» 1992, 73 s.
- 97. *Nəsibzadə N.*** Bütöv Azərbaycan. B. «Ay Ulduz» 1997, 246 s.
- 98. *Nəsibzadə N.*** İranda Azərbaycan məsələsi. B. «Ay Ulduz» 1997, 192 s.
- 99. *Oleynik B.İ.*** Zülmət sultanı – iki il Kremldə. B. «Siyasət» 1993, 93 s.
- 100. *Onullahi S.*** Erməni millətçiləri və İran. B. «Maarif» 2002, 91 s.
- 101. *Ordubadi M.S.*** Qanlı illər. 1905-1906-cı illərdə Qafqazda baş verən erməni-müsəlman davasının tarixi. B.: Maarif, 1991, 144 s.
- 102. *Orucov H.*** İrəvan, Naxçıvan və Zəngəzur soyqırımı. B. «Az.T.U.» 1994, 48 s.
- 103. *Paşayev A.Ə.*** Açılmamış səhifələrin izi ilə. B.: Azərbaycan, 2001, 536 s.
- 104. *Paşayev A.Ə.*** Kəçürülmə. B. «Azərnəşr» 1985, 42 s.
- 105. *Rəfiyev B.*** Aysberqin sualtı hissəsi. B. «Azərnəşr» 1995, 56 s.
- 106. *Rəhimovlu H.*** Silinməz adlar, sağalmaz yaralar. B. «Azərnəşr» 1997, 257 s.
- 107. *Rəsulzadə M.Ə.*** Azərbaycan Cümhuriyyəti. B. «Elm» 1990, 113 s.
- 108. *Rüstəmov S.*** – Tohidi. Kominternin şərq siyasəti və İran. 1919-1943. B. «Xəzər Univ.» 2001, 507 s.
- 109. *Səməndər R.*** Şəhidlər. B. «Gənclik» 1990, 448 s.
- 110. *Stelkov A.*** Müsavat Azərbaycanının ordusu. B. «Azərnəşr» 1928, 77 s.
- 111. *Süleymanov M.*** Azərbaycan ordusu. (1918-1920) B. «Hərb» 1998, 488 s.
- 112. *Süleymanov M.*** Azərbaycanın ilk Milli Hərbiyyə məktəbi. B. «Hərb» 2000, 176s.

- 113. Süleymanov M.** Azərbaycanın türk şəhidləri. B. «Hərb» 2000, 172 s.
- 114. Süleymanov M.** Eşitdiklərim, oxuduqlarım, gördüklərim. B. «Azərnəşr» 1996, 374 s.
- 115. Süleymanov M.** İrəvan xanlığının Rusiyaya birləşdirilməsi tarixindən. B. «Hərb» 1997, 160 s.
- 116. Süleymanov M.** Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan. B. «Hərb» 1999, 440 s.
- 117. Şaumyan S.Q.** Seçilmiş əsərləri. II cild. B. «Azərnəşr» 1978, 488 s.
- 118. Şükürov K.** Azərbaycan tarixi. B. «Şirvannəşr» 1998, 477 s.
- 119.** Tariximizin faciəli səhifələri. Soyqırımı (Azərbaycan və ingilis dillərində). B. «MM» 2000, 146 s.
- 120.** Vandalizm: tarixi adlara qarşı soyqırımı / AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu; tərt. N.Mustafa; elmi red. E.Ə.Məhərrəmov. B.: Təhsil, 2006. 92 s.
- 121.** Zaqafqaziya Seyminin müsəlman fraksiyası və Azərbaycan Mili Şurasının iclaslarının protokolları. (azərb. və rus dillərində). B. «Adiloğlu» 2006, 214 s.
- 122. Айдамиров Т., Гасымов Х.** Большие амбиции малого этноса. Б. «Нурлан» 2003, 63 с.
- 123.** Акты Кавказской археографической комиссии, тт. I-XIV, Тифлис 1868-.
- 124. Акунов В.** Фидайны и зинворы или бойцы армянского невидимого фронта // <http://lib.rus.ec/b/156325/read#t1>; <http://www.e-reading.org.ua/book.php?book=103533>; <http://www.litru.ru/br/?b=107765>; <http://lib.ololo.cc/b/156325> и др.
- 125. Алиев А.** Армяно-Азербайджанская война: путь к победе // http://karabakh-doc.azerall.info/ru/segod/iscg_027-1.php
- 126. Алиев Дж.А., Будагов Б.А.** Турки, азербайджанцы, армяне: геноцид исторической правды. Б.: Азербайджан, 2003, 72 с.

- 127. Алиев И.** Лжеистория – очередная попытка оправдать агрессию. Б.: Нурлан, 2003. 48 с.
- 128. Алиев И.** Нагорный Карабах: История. Факты. События. Б.: Элм, 1989, 104 с.
- 129. Аракелов Р.К.** Нагорный Карабах: Виновники трагедии известны. Б.: Шарг-Гарб, 1991, 93 с.
- 130. Араслы Дж.Э.** Армяно-азербайджанский конфликт. Военный аспект. Центр стратегических и международных исследований. Б.: Эргюн, 1995. 88 с.
- 131. Араслы Дж.Э.** Дикие гуси на полях Карабаха // Мнение. Б.: №2, 1998, с. 14-18
- 132. Араслы Дж.Э.** Кто есть кто в четвертой мировой войне: террористы, повстанцы, сепаратисты, националисты, экстремисты, радикалы, наемники, сектанты и крестоносцы от А до Я. Б.: Азербайджан, 2005, 412 с.
- 133.** Армянская секретная армия освобождения Армении (Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia) // <http://terror.chol.ru/asala.php>
- 134.** Армянский геноцид миф и реальность. Б., «Азербешр»1992, 340 с.
- 135.** Армянский террор охватил весь Азербайджан-Россия делала вид, что не замечает, а Запад с любопытством наблюдал // http://www.sultanov.azeriland.com/nashestvie/nashestvie_1/page_23.html
- 136.** Армянский терроризм // <http://www.azeri.ws/karabakh/terror.shtml>
- 137. Асадов С.** Историческая география Западного Азербайджана. Научный ред. Б.Будагов. Б.: Азербайджан, 1998, 560 с.
- 138. Асадов С.Дж.** Миф о великой Армении. Б., «Азербайджан» 1999, 280 с.
- 139. Асадов С.Дж.** Философия реваншизма или армянская кровожадность. Б., «Азербайджан» 2002, 216 с.

- 140. Асадов С.Дж., Мамедов И.С.** Терроризм: причина и следствие. Б.: Азербайджан, 2001, 248 с.
- 141. АСАЛА** призывает отказаться от армяно-турецких протоколов 29-10-2009 // <http://www.gazetasng.ru/news/show/3515.html>
- 142. Асертанян А.Г.** Партия «Дашнакцутюн» как агент иностранных империалистов и русских реакционных сил (1918-1920). Ереван, 1955.
- 143. Аскерханов С.** Кто воюет против Азербайджана // Мнение, 1 ноября 1997, ежемесячный общественно-политический журнал, с. 35-45.
- 144. Баберовски Й.** Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе / пер. с нем. В. Т. Алтухова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 855 с.
- 145. Багиров М.** Армянский терроризм в контексте геополитического противостояния великих держав на Ближнем Востоке // *Dirçəliş*, №124/125, 2008, с. 97-111.
- 146. Багирова И.С.** Партия «Гнчак» (Колокол) // <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/isegod/isg013.htm>
- 147. Багирова И.С.** Политические партии и организации Азербайджана в начале 20 века. (1900-1917). Б.: Элм, 1997, 336 с.
- 148.** Беженцы. 1918-1920, 1948-1952, 1988-1989 гг. Б., «Гянджлик» 1992, 448 с.
- 149. Бобков Ф.** Армянский теракт в московском метро // http://karabakh-doc.azerall.info/ru/armyanstvo/arm_46.php
- 150. Величко В.Л.** Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. С.-Петербург: Издание М. Д. Муретовой. Типография Артели Печатного Дѣла, 1904; Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Ретропринт. Баку, Элм, 1990, 224 с.
- 151. Вердиева Х., Гусейн-заде Р.** «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Эссэ. Баку, Элм, 2003, 168 с.

152. Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузьминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. Б.: 1906, 686 с.
153. Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200. Баку, Тахсил, 2005, 176 с.
154. **Гасанлы Дж.** Трагическая весна 1918 года: массовые погромы азербайджанцев // Ирс, № 2 (44), 2010; www.irs-az.com
155. **Гасанов Т.Г.** Тяжелые социально-экономические последствия оккупации Арменией территорий Азербайджана. Б.: Чашыюглу, 2004, 122 с.
156. **Глинка С.Н.** Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М., тип. Лазаревых, 1831, 144 с.; Ретропринт. Б., Элм, 1990, 142 с.
157. **Гурбанов А.** Сказки армянских «мудрецов» или трагикомические вариации на тему «Великая Армения». Институт по Правам человека НАН Азербайджана. Б.: Елм-Тахсил, 2005, 464 с.
158. Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос. Вступ.ст. Б.Гаибова. М.: Акционерное общество «Советская Энциклопедия», 1926, 16 с.
159. **Гусейнов Р.** Карабахский конфликт с точки зрения геополитики // <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/articles/artc095>
160. **Гюрюн К.** Армянское досье. Перевод с турецкого. Б.: Язычы, 1993. 376 с.
161. Дашнаки из материалов департамента полиции. Б., Коммунист, 1990, 39 с.
162. Джафар С. Ходжалинская трагедия. Тула: Гриф и К, 2007. 36 с.
163. **Дубровин Н.** Закавказье с 1803 по 1806 годы. СПб.: 1866, 567 с.

164. Дубровин Н. История войны и владычество на Кавказе. С.-П. «Удалов» 1871, 422 с.
165. Записка генерального консула России в Эрзуруме Маевского. Б.: Элм, 1990, 156 с.
- 166. Имранлы К.** Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия. М.: Ладомир, 2006, 256 с.
- 167. Исмаилов А.** Тайны и явь армянства. Б.: Муаллим, 2006, 264 с.
- 168. Исмаилов М.А.** Правда об армянской агрессии. Б.: Азернешр, 1996, 108 с.
169. Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Бишкек: Мегамедиа, 2001, 301 с.
- 170. Казимиров В.** Мир Карабаху. М.: Международные отношения, 2009.
- 171. Канадеев И.К.** Очерки закавказской жизни. СПб.: тип-фия А.Е.Колпинского, 1902, 129 с.
- 172. Кариби (Гелеишвили П.).** Красная книга. Тифлис, 1920. (Выдержки) // История Азербайджана по документам и публикациям. Б.: Элм, 1990, с. 149-167
- 173. Качазнуни О.В.** Дашнакцютун больше нечего делать. Тифлис: Красный воин, 1927, 89 с.
174. Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. Часть 1. Под ред. И.П.Петрушевского. М.: 1936, 458 с.
- 175. Кривоушков В.В.** Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Издание второе, дополненное. М.: Голос-Пресс, 2007. 384 с.
- 176. Лалаян А.** Контрреволюционный «Дашнакцютюн» и империалистическая война 1914-1918 гг. // История Азербайджана по документам и публикациям. — Б.: Элм, 1990, с. 82-107

- 177. Маевский В.Ф.** Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Б.: Шур, 1993, 48 с.
- 178. Маккарти Д., Маккарти К.** Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу. Перевод с англ. Раул Асадов. Б.: Азернешр, 1996. 159 с.
- 179. Малевил Ж.** Армянская трагедия. 1915 года. Б., «Элм» 1990, 128 с.
- 180. Мамедов И.С.** Об истории, исконной земле и горькой судьбе азербайджанцев, изгнанных из нынешней Республики Армения. Б.: Гисмет, 2009, 376 с.
- 181. Мамедов И.С.** Трилогия панарменизма. Коварная стратегия чередующихся агрессий. Б.: Адильоглу, 2007, 136 с.
- 182. Меликов А.Дж.** Я обвиняю... Б., «Гянджлик» 1994, 208 с.
- 183. Микоян А.И.** Дорогой борьбы (воспоминания). 1895-1920. кн. 1-я. М. 1971.
- 184. Наджафов Б.** Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в начале 19-нач. 20 века. Ч. 1. Б.: Элм, 1992. 392 с.
- 185. Наджафов Б.** Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX – начале XX века, ч. II. Б.: Шарг-Гарб, 1994, 336 с.
- 186. Нифталиев И.В.** Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е XX века). Б.: Təhsil, 2009, 256 с.
- 187.** Описание Карабагской провинции. Тифлис, 1866. новое изд. «Нурлан» 2003, 415 с.
- 188.** Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Эриванская губерния (1897г). «Мешерская» 1905, 185 с.
- 189. Помпеев Ю.А.** Кровавый омут Карабаха. Б.: Азербайджан, 1992. 208 с.

190. Постановление Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г. «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Это постановление Совета Министров СССР хранится в текущем архиве Кабинета Министров Республики. Вах: Пашаев А.А. Что это было: геноцид или депортация? // Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, Элм, 2003, с. 62
191. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (19 век - 21 век). Краткая хронологическая энциклопедия. Б.: Элм, 2002, 395 с.
- 192. Рустамова-Тогиди С.А.** Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах. Б.: Подготовлено к изданию в Полиграфическо-Издательском Центре Главного Управления Материально - Технического Обеспечения Министерства Национальной Безопасности Азербайджанской Республики и отпечатано в типографии «INDIGO», 2009, 864 с
193. Садыхлы М.З. Ответ даст тебе история: Геноцид азербайджанцев в цифрах, фактах, документах 20 в. Б.: Мутарджим, 1995, 312 с.
- 194. Салехбей.** Армянство. Б.: Элм, 1994, 438 с.
195. Севастьянов А.Н., Горянин А.Б. Русскому об Азербайджане и азербайджанцах. М.: Известия, 2009, 136 с.
196. Сношения Петра Великого Армянским народом. Документы С.-П., «Акад.Наук» 1898, 512 с.
197. События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов. Б. «Элм» 1989, 91с.
- 198. Султанов Ч.А.** Нашествие. 1 книга. Б.: 2004, 526 с.
- 199. Томас де Валь.** Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Перевод С.О. Алякринского. М.: Текст, 2005, 411 с.

- 200. Файгл Э.** Правда о терроре. Армянский террор. Б.: Азернешр, 2000, 176 с.
- 201. Халилов А.Х.** Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках. Б., 2000, 214с.
- 202. Церцвадзе Ф.Э.** Забытый геноцид. Нью-Йорк: Adeg Press, 2005. 132 с.
- 203. Церцвадзе Ф.Э.** Лицемерие и ложь армянской пропаганды. Б.: Чашыоглу, 2007, 108 с.
- 204. Чавчавадзе И.Г.** Армянские ученые и вопиющие камни. Перевод с грузинского Н.И.Алексеева-Месхиева. Тифлис: Типография Грузинского изд. товарищества, 1902, 120 с.; **Чавчавадзе И.Г.** Армянские ученые и вопиющие камни. Ретропринт. Б.: Элм, 1990, 124 с.
- 205.** Черный январь. Б., «Азернешр» 1990, 288 с.
- 206. Шавров Н.Н.** Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб.: 1911, 156 с.; Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам. Ретропринт. Б.: Элм, 1990, 156 с. (печ. по изд. 1911 г.).
- 207. Шаумян С.Г.** Документы 1918-1920. М., «Полит.изд.» 1967, 320 с.
- 208. Шаумян С.Г.** Избранные произведения. 2 изд., т. 2. М., Госполитиздат, 1978. 390 с.
- 209. Шахдин И.** Дашнакцутюн на службе русской белогвардейщины и английского командования на Кавказе // <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/armyanstvo/arm41-1.php>
- 210. Шопен И.** Исторический памятник состояния армянской области в эпоху её соединения к Российской империи. С.-П., «Импер. Акад.Наук.» 1852, 1231 с.
- 211.** Azerbaijan belgelerinde ermeni sorunu (1918-1920). Ankara: 2001, 639 s.

212. Azerbaijan belgelerinde ermeni sorunu (1918-1920). Ankara: 2001, 639 s.
213. Ermenilerin yaptıkları katliamlar = Массовые убийства совершенные армянами. Rus Generali Mayevski Van Erzurum Başkonsulu. Tercume eden Dr.Azmi Süslü. Ankara: Ankara üniversitesi Basımevi. 1986, 99 s.
214. Ermenilerin yaptıkları katliamlar = Массовые убийства совершенные армянами. Rus Generali Mayevski Van Erzurum Başkonsulu. Tercume eden Dr.Azmi Süslü. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi. 1986, 99 s.
215. Armenian claims and Historical facts. Center for Strategic Research. Ankara: 1998. 68 p. (70).
216. Armenian terrorism: A threat to peace. Antalya: Akdeniz univ., 1985, 12 p.
217. **Esat Uras.** The Armenians in History and the Armenian Question. English translation of the revised and expanded edition. Istanbul, Documentary Publications, 1988. 800 p.
218. **Feigl Erich.** Armenian History / A Myth of Terror. Armenian Extremism: Its Causes and Its Historical Context. First published 1986 (german edition). Edition Zeitgeschichte. Freilassing, Salzburg. 1986. 141 p. with over 150 color and b/w illustrations
219. **Feigl Erich.** Armenian Mythomania – Armenian Extremism: Its Causes and Historical Context. Edition Zeitgeschichte.
220. **McCarthy Justin, McCarthy Carolyn.** Turks and Armenians. A Manual on the Armenian Question. Committee on Education Assembly of Turkish American Associations Washington: D.C., 1989.

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Сабир Гусейнов. ПОЦЕЛУЙ НЕБЕС3

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Магеррам Заман. МОСТ 15

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Айдын Азимбеков..... 76

ВОСПОМИНАНИЯ ДРУЗЕЙ.....89

Наджим Хамраев.

Черты характера настоящего человека91

Виктор Хайдуров.

Замечательный человек.....95

Рауф Абдурахманов.

Оглядываясь назад.....100

Зарри Султанова.

Мой молочный брат108

Ильхам Заманов.

Большая жизненная и дипломатическая школа113

Гафур Абдурахманов.

Верный и достойный сын двух народов.....120

Гусейн Гусейнов.

Моя путеводная звезда125

Шахин Маммедханоглу.

Гражданин, Друг, Человек с большой буквы 133

Марат Акбаров.

Одно русло двух рек...

(Об Азимбекове Айдыне Алибековиче) 138

Джалил Нагиев.

Вторая Родина Азимбекова 140

Сурхай Алиев.

Живая эпопея..... 150

Фаик Агаев.

Человек мира 155

Миралекпер (Мири) Сейидов.

Человек, достойно предоставляющий имя

«Азербайджанец» 158

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Айдына Азимбекова 182

ГАЛЕРЕЯ ФОТОГРАФИЙ 189

ИСТОЧНИКИ ПО ТЕМЕ, ОТКРЫТЫЕ ДЛЯ

ПОПОЛНЕНИЯ 334

Магеррам Заман
(Магеррам Гахраман оглу Заманов)

Айдын Азимбеков –
жизнь, как отражение эпохи.
(Документальная повесть,
воспоминания друзей и серия фотографий)

Перевод с азербайджанского
на русский: **Севда Микайылгызы**
Компьютерное
оформление: **Шамиль Курбанов**
Оператор: **Гюнай Амирова**
Корректор-редакторы:

Ирада Камалгызы
Бэла Закирова
Елияна Махкамова
Лилия Жданова

Формат: 60x84 1/16. Тираж: 500

Издательско-Полиграфический
Центр «Зия»
ziyamika@mail.ru
0503151522